

Денис Родионов

Сказки тонкого мира

При поддержке

Rodionov.it

Оглавление

Механик и Смерть	3
Программист и дьявол.....	7
Замечательная жизнь Джузеппе.....	25
Великий футболист.....	27
Комнатный ангел.....	29
Мармеладная жизнь.....	32
Вампиры предпочитают атеистов.....	34
Не знакомьтесь с девушками ночью	48
Последняя битва Воина, который играл на свирели.....	56
Проект «Обезьянья ферма».....	59
Дверь с надписью «выход»	64
Просветление менеджера Кузнецова	82

Механик и Смерть

Это мой первый рассказ в стиле фэнтези. Написал под впечатлением от чтения "Чайка по имени Джонатан Левингстон". Поскольку публиковаться тогда не думал, то писал практически нецензурным языком, чтобы выразить эмоциональный пик. Немного убрал мат, но в основном стилистику оставил как есть.

- Твою мать! - сказал механик, уронив гаечный ключ на землю.

Из цилиндрической коробки медленно текла струйка масла.

- Ну, теперь я хрен улечу из этой сраной дыры, - подумал он.

- Конечно, - прошептала Смерть.

- Ты давно искал меня и нашел здесь, в этом тихом милом уютном местечке. Успокойся, или ко мне я приму тебя с теплом. Ведь мир такой жестокий и злой и он не ценит тебя. Иди ко мне...

- Это вряд ли, - ответил Механик и пошел искать дорогу.

В лесу было темно и не малейшего намека на шум дороги или что-то такое.

- Куда же ты бежишь от меня, - шептала Смерть.

- Ты так долго звал меня и искал встречи со мной встречи. Немногие удостоились слышать мой голос. Или же ко мне путник.

- Да, пошла ты нафиг, - мысленно подумал про себя механик и побрел в сумерках наугад. – Конечно, хрен знает, где я нахожусь и смогу ли я отсюда выбраться неизвестно. Конечно Смерть все сделает нежно и ласково. И что дальше? Избавление, или дубль 2? Ну, уж нет, пусть лучше здесь через задницу зато понятно как.

И тут он услышал шум реки. Любая река рано или поздно протечет мимо населенного пункта. Ночевка на берегу реки это нереально страшно. В смысле, когда вокруг ни души, а только звери всякие ходят.

- Неплохо бы кофе попить.- Это первая мысль, которая пришла механику в голову, когда он проснулся.

- Ну что же, поищем транспорт.

И он принялся делать плот. Смерть безмолвно наблюдала за попытками человека избежать встречи с ней.

- Фигня конечно полная, - думал механик, глядя на получившуюся кучу бревен, палок и листьев.

- Ну, протестируем.

Солнце начало припекать. В желудке жестко урчало. Механик сидел на импровизированной табуретке и плыл на своем плоту. Частый всплеск с правого борта заставил его посмотреть что там происходит. Рыба застряла в густых ветках, которые были чем-то наподобие водного крыла. Промучившись два часа в попытках развести огонь с помощью линзы очков, он понял, что не индеец.

- Зачем тебе мучительная гибель от голода, - не унималась Смерть. - Наша встреча всего лишь вопрос времени. Сейчас или потом какая тебе разница.

Механик и вправду не догонял, какая разница, особенно когда так есть хочется. Но вот так тупо умирать, потому что не знаешь что делать ему казалось глупо. Запахло горящим деревом. Пока он смотрел в небо и думал о смысле жизни, тонкие ветки будущего костра загорелись. Потому что бросил с досады очки на кучу хвороста и лег смотреть на небо. Зола вымоченного дерева вполне годилась в качестве соли. Странное путешествие на плоту, ловля рыбы в моменты, когда не ждешь, огонь, который сам загорается, когда ему надо. Механик ощущал себя человеком, который попал в какое-то странное реалити-шоу. Где некий продюсер решает, когда он будет есть и сколько ему еще плыть. Смерть не унималась, и каждый день нашептывала ему свою рекламную кампанию.

- Сдохнуть всегда успею, - привычно отмахивался механик.

Вид мимо проплывающей лодки не удивил механика. И действительно, после того, как коршун выронил из когтей зайца ему на плот, как к плоту прибило бутылку вина, видимо выпавшую из прогулочного корабля, как в одной большой рыбине, а попадались они такое ощущение, что по кем-то заказанному меню, он нашел штопор

и высохшие листья веток плота оказались вкуснее любых чипсов, он перестал чему-либо удивляться. Поэтому, после всего этого увидеть лодку было для механика, что в баре футбол по телевизору посмотреть. Он нехотя махнул, давая понять, что надо бы его забрать.

Плыли они молча. Седой старик и молодой юноша. Деревня была как деревня, домики деревянные, поля, огороды, животные домашние. После того, как он рассказал старейшине деревни свою историю, тот ответил: тебя завтра утром отведут к месту, где проезжает областной автобус. А дальше сам доберешься. Механик впервые нормально поел за долгие три месяца своего путешествия. Хотя он уже привык к своей рыбной диете и она ему даже начинала нравиться. Смерть давно отстала от него. Нет, гораздо раньше, чем он встретил лодку. Он отстала от него, когда он увидел в большой рыбине штопор и стал смеяться аномальным истерическим смехом. Теперь ему было все равно жить или умереть. Но жизнь все же была интереснее. Он перестал думать про свои мучения, про то, как много в жизни у него было неудач, как сложно было чего-либо добиться и каким тяжелым трудом ему приходилось зарабатывать на жизнь.

- Почему, - спросил он у старика, который подобрал его. - Почему так все странно сложилось? Эта глупая поломка самолета, странное путешествие, голос смерти. Почему я вообще жив остался, и в чем собственно фишка?

Старик долго молчал, как будто бы смотрел сквозь него, а потом сказал:

- Искренний интерес к жизни дает тебе жизнь многообразную. Где печаль и радость лишь просто реакция на Божественную игру, в которой ты участник. Искренний интерес к смерти приводит тебя к жизни, полной возможностей, из которых ты выбираешь те, что ускоряют встречу со смертью. И на этом пути ты чувствуешь и печаль и радость. Все мы приходим к осознанию того, как бесценна жизнь, потому что она дает возможность идти по пути и получать опыт, а смерть лишь передышка. Но не избавление.

- Странный дед, - думал механик, заходя в автобус.

Старый раздолбанный ПАЗик прыгал по двухколейке. Вокруг шла обычная жизнь. Кто-то ехал в районный центр за покупками, кто-то полный надежд ехал начинать новую жизнь. Пьяненький водитель не спеша пыхал папироской и ловко маневрировал между ухабами. Так много возможностей умереть. Болезни, аварии, просто несчастные случаи, которыми богата наша жизнь. Интересное дело, думал

механик, столько возможностей умереть, а мне нужно было попасть в такую передрагу, чтобы наконец понять, что Смерть, как и Жизнь всегда рядом. И можно было вполне погибнуть и более простым обыденным способом. Жизнь все время давала мне руку и показывала свою щедрость. Как интересно, однако жить!

Программист и дьявол

Дьявол рассмеялся заразительным громким смехом. Охая и раскачиваясь, он никак не мог остановиться.

- Ну, ты даешь, душу твою забрать.

Он продолжал смеяться, мотая головой. Программист никак не мог понять, что происходит. Какой-то мужик одетый то ли как уборщик, то ли как грузчик, подошел к нему, оторвал от работы, сказал, что он дьявол и предложил сделку. Да, понятно, что в полдесятого вечера еще не такое померещится.

- Ты пойми, - начал дьявол, - твою душу я не смогу забрать, даже если ты очень сильно захочешь мне ее отдать. Душа - это часть единого создателя, и потому она не передается никуда и никогда. У нее нет такого свойства. А впрочем, ладно, - он махнул рукой, - не буду тебя грузить деталями, давай ближе к делу.

Он щелкнул пальцами, и программист увидел перед собой голографическую картинку из пекла ада. Стоны, жар, тошнотворный запах горелого мяса, повсюду черти и прочая нечисть. Программист подавил приступ тошноты от увиденной картинке. Дьявол сделал едва видимое движение рукой и голография пропала.

- Так вот, - продолжил он. - Мне нужно чтобы ты написал для меня одну программку, а я....

-А! - программист хлопнул себя рукой по лбу. - Вы из службы безопасности проверяете меня. Видите ли, у меня сейчас очень много работы, я должен...

- Я знаю, что ты должен, - прервал его дьявол. - У тебя через неделю генеральное тестирование у заказчика, а модуль распределения нагрузки пока не стабилен. И ты хочешь под рождество уехать со своей девушкой на каникулы. Поэтому ты работаешь сверхурочно, чтобы доработать свою часть модуля.

Дьявол глядел программисту в глаза и довольно улыбался.

- Ну так вот, раз вы тем более все знаете, - программист умоляющим взглядом посмотрел на дьявола, - не могли бы вы меня оставить в покое. А как только я закончу свою работу до конца, я отвечу вам на любые вопросы, дам любые показания и пройду все необходимые ваши проверки.

Дьявол задумчиво почесал подбородок.

- Да, меня предупреждали, что современные люди закоренелые материалисты, и что мне придется постараться, чтобы убедить тебя. Но! - и дьявол описал указательным пальцем небольшой круг в воздухе, и программист оказался на вершине песчаного бархана. - Но у меня очень мало времени, приятель. Поэтому, я дам тебе техническое задание, ты мне очень, очень быстро напишешь программу, получишь одно желание на твой выбор и адис. Я тебя не знаю, ты меня тоже.

Программист очнулся, потому что горячий ветер подул ему в лицо. Песок, движимый ветром, слегка засыпал ему ботинки. Вдалеке виднелось какое-то поселение.

- Что происходит?- спросил программист.

- Слушай, приятель, когда к тебе подходит твой начальник, мистер Роудс, ты проявляешь крайнюю сообразительность в общении с ним, буквально слова у него с

языка схватываешь и понимаешь, что он от тебя хочет. А сейчас ты тупишь как последний баран. Может быть, ты включишь голову и мы обсудим мой заказ?

Программист нагнулся и потрогал песок. Он был настоящий. Зачерпнул рукой горсть и исподлобья взглянул на дьявола. Не успел он отвести глаза, как снова оказался на своем рабочем кресле возле компьютера. В сжатом кулаке был горячий песок.

Программист задумчиво разжал кулак, и песок посыпался по штанине на пол.

- Но почему вы не...

С рогами и хвостом? - перехватил фразу дьявол.- Видишь ли, дружище, в чем дело. Каждому времени соответствует свой визуальный образ, а современные люди, увидев меня в вышеуказанном прикиде, скорее поверят в то, что сошли с ума, или что поймали белую горячку, чем поверят в то, что перед ним самый что ни на есть настоящий дьявол. Поэтому я появился перед тобой в нормальном для общения виде, но, чтобы ты соображал быстрее, показал тебе пару трюков.

- Ничего не понимаю, - рассеянно бормотал программист. - А я-то вам зачем, раз вы фокусы вот...

Дьявол снова перебил его.

- Ну, блин, какой же ты сегодня тугой, а еще бритвой называют.

Коллеги окрестили программиста «бритва» за способность молниеносно вникнуть в суть задачи и сразу же приступить к реализации.

- Я не властен над материальным миром так, как тебе это может показаться. Да, ваше кино говорит, что мы можем тут наделать любые чудеса. Только это упрощенная картинка, для зрелищности. Мы, конечно, можем, но не так напрямую, махнул рукой и все.

- А-а-а, - замялся программист, указывая пальцем на песок, и тут же песок заблестел, как драгоценные камни, и постепенно начал пропадать.

- А, - махнул рукой дьявол, - это галлюцинации высшей степени реальности. Конечно же, мы с тобой никуда не летали, а я только поиграл с твоими органами восприятия, ну скажем, я им картинку немного другую показал. А твои тактильные ощущения - это что-то вроде записи в твоём мозгу, ну, как файлы у тебя в компьютере: тут же выдали соответствующий сигнал нервной системе, и ты чувствовал песок руками.

- Короче, - продолжал дьявол, - мы только создаем разные возможности, можем с предметами немного поиграть, но напрямую воздействовать на человека не можем. Вернее, можем, только силы космоса сразу по башке дадут, и придется опять эволюцию начинать сначала. А мне неохота быть писсуаром в кабаке у рокеров, - дьявол брезгливо поморщился, как будто и вправду он когда-то был писсуаром.

- Так вот, для этого у нас есть много помощников здесь, на земле, которым не надо что-то объяснять. У нас с ними, как вы говорите, длительные партнерские отношения. А вот с программистами незадача вышла.

Дьявол прыснул от смеха, увидев, как программист несмело перекрестил дьявола тремя пальцами.

- Давно я так не веселился. Нет, приятель, так ты от меня точно не избавишься. Ну и

потом, я просто предлагаю тебе работу. Ничего особенного, все это ты и так каждый день делаешь, а я тебя отблагодарю щедро.

- Нет, я так не могу, - программист снял очки и начал тереть глаза. - Все это, и ты тут со своими фокусами, бред какой-то.

Они сидели вдвоем в тишине несколько минут. Программист иногда бросал быстрый взгляд в сторону дьявола, чтобы убедиться, что это не мираж.

- Хорошо, - вздохнул дьявол, - по-быстрому договориться не получится. Тогда слушай, - он развалился в кресле и мечтательно посмотрел в потолок. - На этой планете у каждого своя работа. Да, ты человек образованный, и знаешь, что есть видимый спектр, материальный, а есть невидимый, который ни один из ваших приборов заметить не сможет. Ну потому, что приборы-то сами созданы из материи видимого спектра. Но у нас - в невидимом - тоже кипит своя жизнь. И, понятное дело, раз мы с вами на одной планете, то жизни наши связаны. Моя в частности задача, а я по должности примерно как ты проектирую разные штуки по заданию своего начальника, так вот, моя задача - это крупные проекты по искушению людей. Суть нашей работы в том, чтобы всякими способами отвлекать вас от духовного познания. Благо, сейчас это делать куда легче, чем раньше. Вот, помню, когда у вас средние века были на дворе, вот тогда да, бились мы за каждую душу. Тогда священники, ну и там все кто хотел вам истину открыть, умели в наш мир заходить, как к себе домой. Бывало, так появишься с рогами, копытами, шерсть дыбом перед крестьянкой какой-нибудь не далекой, и давай куражиться, нашептывать, что смерть ее пришла. Она, дура, что-нибудь да выкинет. Например, вилами начнет махать, да поломает что-нибудь. А люди потом увидят, скажут, мол, не в себе, да и будут ее стороной обходить. А она глядишь, жизнь закончит самоубийством. Ну, прямо была красота, голову вообще ломать не приходилось.

Дьявол мечтательно смотрел куда-то вдаль.

- Ну, хорошо, а сейчас-то чего?- - спросил программист.

- А сейчас, - ответил дьявол, - сейчас современный человек отмахнется, ну или к психологу сходит, а тот ему объяснит, что неправда все это и предложит в отпуск съездить. Поэтому человек и не верит в то, что видел. А раз не верит, значит, и сделать мы ничего не можем.

- Странно, - сказал программист задумчиво, - а что изменилось с тех пор? Нет, а действительно, ну возьми ты, устрой шоу, как со мной, и твоя работа сделана.

- Не все так просто даже для нас, вздохнул дьявол. В те далекие времена решила церковь всю власть на земле забрать в свои руки. Экономика, понимаешь, - развел руками дьявол. - Каждая жизнь на земле для них - это источник дохода. Мы всего лишь духовно развиваться мешаем, а деньгами-то милое дело соблазнить любого смертного. А конкуренты наши, церковники, вообще звери лютые, даже денег не разрешали людям вдоволь заработать. И объявили они нам войну. Стали загонять нас и удерживать в разных энергосферах, вести агрессивную пропаганду религиозных ритуалов, чтобы люди, которые на молитве сосредотачиваются, могли спокойно переключать свои каналы восприятия и нас не видеть.

- Дальше - больше, - продолжал дьявол, - крестовые походы, насильственное обращение в свою веру, наказания за непосещение церкви. Так за несколько сотен лет людям вдолбили в голову, что нас попросту нет, вот нас теперь никто и не видит. Церковь-то потом как место посещения вышло из моды, так они аккуратно ее наукой заменили, и пропаганду через кино, книги и другие ваши любимые игрушки продолжили. Теперь ни один нормальный человек не верит в наше существование.

- Ну, допустим, - ответил программист, - тогда у меня есть пара вопросов.

- Так, - дьявол довольно потер руки.

- Как насчет ангелов, ну или кто там сторону света представляет, и почему я тебя вижу?

- Не зря тебя Бритвой называют, - улыбнулся дьявол. - Ну, с ангелами, архангелами и всей братией света такая же история как с нами: Вы просто утратили способность их видеть. А потому помогать вам, для них теперь не меньшая проблема, чем для нас вас губить. А видишь ты меня потому, что замкнут был в детстве, и потому, что тебя родители постоянно ругали, вот ты и прятался в незримом мире. Тебя еще мама постоянно ругала, что вечно ты в облаках витаешь, поэтому ты сохранил способность нас видеть.

- А почему тогда я ангелов не видел? - не унимался программист.

- Слушай, друг, ты извини, но я спешу, у меня тоже дедлайн, как и у тебя. Давай так: ты техническое задание мое возьми, почитай на досуге, а как сядешь писать программу, значит согласен. А когда напишешь, можешь в качестве своего желания выбрать пожизненную консультацию у меня. Буду по первому твоему зову являться, рассказывать тебе все что пожелаешь. А ангелов не видел, потому что привык всю жизнь только на себя надеяться, - говорил дьявол, постепенно растворяясь в воздухе.

- Помни: любое желание на твой выбор, - сказал он, как будто бы удаляясь. Программист медленно повернул голову, и увидел на столе довольно увесистую рукопись. На ней странным шрифтом было написано «Техническое задание». Программист еще посидел минут 10, потом все же решился прикоснуться к рукописи. Обычная бумага. Он поднял ее. В руках ощущалась тяжесть. Программист вышел в холл, налил себе чашку чая, и сел задумчиво перед монитором. Да, день выдался нелегкий. Он стал погружаться в код, который изучал до разговора с дьяволом, вспоминая, на чем он прервал размышления.

- Ах, да, я решил попробовать поставить заглушку на все запросы по выделению дополнительной памяти, чтобы проверить теорию с утечкой.

Вдруг перед глазами как будто бы всплыл кусок кода, и в голове пронеслась мысль, похожая по ощущениям на инсайт.

- Точно! Все дело в обработке прерываний в стандартной библиотеке, я ведь давно читал об этом.

Пальцы программиста быстро стучали по клавиатуре. Он погрузился в работу, и глаза его заблестели, как у кота в темноте.

На следующий день мистер Роудс хлопал его по плечу.

- Джеки, мой мальчик, я всегда в тебя верил, - Роудс изображал из себя такого папашу, который ободрительно хлопал по плечу своего сына. - Я знал, Джек, что ты найдешь эту чертову ошибку в модуле распределения нагрузки. Молодчина, заслужил свой досрочный отпуск.

Роудс продолжал его хлопать, что-то говорить про корпоративный дух и желание добиваться результатов. Программист на мгновение задумался.

- А, может быть, это дьявол мне помог найти ошибку....

- Отдыхай, - услышал он от уходящего Роудса и очнулся.

- Ах, да, техническое задание, - вспомнил программист.

Он сел за компьютер и открыл нижний ящик стола. Рукопись с заданием была там.

Он открыл страницу и стал читать. Через некоторое время он нервно сглотнул, и шепотом вымолвил: «Не может быть», и продолжал с интересом читать.

- Да, эти ребята в преисподней хорошо соображают, - думал он, перелистывая очередную страницу.

Примерно за неделю он написал всю программу, и ближе к вечеру, когда офис снова опустел, рядом с ним появился дьявол.

- Ты молодец, я знал, что ты стоящий специалист.

Дьявол был очень доволен и буквально расплывался в улыбке, как детский клоун в цирке.

- Слушай, - спросил программист, - а что такого особенного в этой социальной сети? Ну, подумаешь, люди будут через компьютер общаться друг с другом. У нас уже сейчас есть электронная почта, но все равно она не заменит живого общения. Пива в баре по электронной почте не выпьешь, - хмыкнул программист.

- Вот именно! - дьявол поднял указательный палец вверх, как профессор института. Именно в этом и состоит моя идея: лишить людей живого общения. Представь себе: люди, вместо того, чтобы звонить друг другу или встречаться, будут сидеть за компьютером, и общаться с фотографиями друг друга. Люди начнут забывать, что такое делиться любовью, что такое теплота общения, они будут чувствовать себя одинокими, даже если испишут сотни страниц электронных посланий.

- Но как - это заменит живое общение? - удивился программист.

Дьявол, хитроумно улыбаясь, ответил:

- Любопытство! Вам будет любопытно посмотреть на других людей, не выходя из дома. Вы будете испытывать жажду увидеть больше, чем вы можете при личной встрече. И эта жажда со временем станет возрастать, потому, что чем больше вы будете общаться, тем быстрее вы будете сохнуть без живого общения. Как цветы, которые желают еще больше солнца и попадают в пустыню.

Программист смотрел на дьявола с явным непониманием.

- Ох, - дьявол небрежно махнул рукой. - И, правда, программисты хуже нашего брата, страшные зануды. Ну как же ты не можешь понять, что только благодаря общению ваша цивилизация развивается: благодаря общению. Вот раньше, когда не было ни транспорта, ни связи, люди на лошадях преодолевали огромные расстояния. Зачем,

спрашивается? Ну, уж точно не за покупками ездили. Раньше каждое хозяйство обеспечивало себя полностью. Люди ездили именно общаться. Поговорил с другими людьми, сравнил себя, узнал что-то новое, привез к себе. И так нескончаемый круг общения. Вот тебе и двигатель прогресса!

Внутри у программиста что-то екнуло.

- Твое желание? - услужливо спросил дьявол.

- Знаешь, я подумую, - ответил программист.

Джек стоял на мосту и молча смотрел на реку. Его поглощало нечеловеческое чувство вины.

- Как я мог пойти на уловку дьявола! Как же это гадко ощущать себя злодеем.

Он сдерживал боль внутри себя, ему хотелось плакать. Это ведь не какой-то проступок, за который можно получить наказание или попросить прощение. С этой болью теперь придется жить до конца своих дней.

- А может, - подумал он, - вот так взять и прыгнуть с моста. Меньше проблем. Умирать, конечно, страшно, но жить с виной невыносимо.

- Я тоже люблю здесь думать в одиночестве.

Джек повернулся. Элегантный мужчина лет пятидесяти с мягкими чертами лица и невероятно добрыми и лучистыми глазами смотрел на него и простодушно улыбался.

- Да, - сухо ответил Джек и снова погрузился в свои мысли. - Чертова социальная сеть. Но почему я? - снова и снова задавал себе вопрос программист.

- Наши мысли порой могут приносить столько боли, - сказал мужчина.

- Вам то что, - раздраженно ответил Джек.

- Эх, Джеки, в тебе только света и добра, что хватит на весь мир, а ты коришь себя за свой же выбор. Тем более, который ты уже не в силах отменить.

Джек удивленно посмотрел на мужчину:

-А-а-а, вы, в смысле, ах, да! – он хитро прищурился. - Вы его коллега?!

- В каком-то смысле, - ответил мужчина и улыбнулся.

- Неужели вы..., - Джек растерянно замолчал, и с удивленными, как у ребенка глазами, посмотрел на мужчину.

- Да, Джек, я - Ангел.

- Слушайте, ну вы же все понимаете, я не хотел, он меня обманул, простите меня, пожалуйста.

– Джек, Джек, остановись, - мужчина положил ему руку на плечо. – Я - Ангел, но не судья, не надо оправдываться. Что сделано, того не вернуть.

– Да, но ведь вы можете все исправить, правда? – с надеждой спросил программист.

– Нет, - тихо сказал Ангел.

– Но как же так? – Джек не выдержал, из его глаз потекли слезы. – Неужели вы не видите, что происходит с людьми? Они же все как зомби сидят за компьютерами, перестали видеть друг друга, жать друг другу руки, болтать ни о чем и веселиться до утра.

Джек на мгновение вспомнил те времена, когда пятничная вечеринка была святой обязанностью всех его друзей. На них он узнавал последние новости, делился своими историями, они обсуждали девушек, работу, клевые автомобили и разные сложные жизненные вопросы. И когда он услышал: «Эй, Джеки, зачем теперь встречаться и тратить время, ведь есть социальная сеть. Старик, да ты отстал от прогресса», его сердце сжежилось, и он осознал, что сотворил на самом деле.

Ангел молча обнял его. Джек понемногу успокоился.

– Я совершил ошибку и должен ее исправить. Вы же должны мне помочь, правда? – он с надеждой посмотрел на Ангела.

– Правда, - ответил ему мужчина.

– Так вот, я знаю все слабые места кода социальной сети, мне нужно, чтобы вы помогли внедрить вирус, который сделает работу сети крайне непредсказуемой и неудобной, так что многие отвернутся от нее.

– Это невозможно, Джек, - ответил Ангел.

– Но почему? – с возмущением спросил программист. - Ведь ваша работа бороться с силами тьмы и помогать в этом людям! Или я вообще тогда ничего не понимаю в вашей этой странной религии, или как там вы сами себя называете. Одному код напиши, второй помогать не хочет. Да что это за сверхъестественные силы, раз вы даже простых вещей сделать не можете?!

Ангел смотрел на программиста. Глаза его светились светом полным любви и теплоты.

– Джек, ты запутался в иллюзиях. Я понимаю, что сейчас трудно найти достоверный источник, который бы открыл истину. Поэтому все, что вам остается, это сказки про битву добра и зла, про демонов, которые нападают на людей и ангелов, которые повергают демонов в прах. Но это иллюзия, а истина находится внутри вас. Вы - творцы своей судьбы. Отец небесный наградил вас этим даром, и только человек решает, какой будет его жизни. В каждый момент времени вы выбираете из множества возможностей как поступить, чье предложение принять. И вместе со свободой вы несете ответственность за свои поступки. Правда, вы предпочитаете

выборочно пользоваться дарами Отца небесного. Когда результаты деяний не устраивают, то вините Его в этом, говорите, что он от вас отвернулся и забыл. А Он, тем не менее, всегда приходит к вам на помощь. Вспомни, Джек, неужели в твоей жизни не было странных случайностей? Ситуаций, в которых ты был бессилен, и надеяться оставалось только на помощь свыше?

Джек вспомнил, как однажды он поздно шел домой с работы и по ошибке зашел в квартал, который лучше было обойти стороной. В этот момент он услышал в переулке крик женщины. Она звала на помощь, а несколько ребят предвкушая добычу, злорадно смеялись. Джек хотел поскорее уйти, но что-то екнуло внутри: ведь если не он, то женщина пострадает.

– Эй, а ну отпустите ее, - крикнул Джек.

– О, да у нас завелся герой! А ну, Тони, иди, проверь этого Бэтмена, - усмехнулся один из хулиганов.

Джек был не жив, ни мертв от страха, и понимал, что не справится. В этот момент поблизости раздался вой полицейской сирены. Бандиты насторожились, и один из них крикнул:

- Легавые, валим отсюда!

Они быстро убежали. Женщина в слезах подбежала к Джеку:

- Спасибо вам большое, вы спасли мне жизни.

– Да, да, - он обнял ее, сам дрожа от страха, - уйдем отсюда поскорее.

Он так и не узнал, как ее звали, и что она делала в этом квартале, они молча дошли до метро.

– Спасибо, - сказала она на прощанье, и зашагала вглубь.

Случай был действительно странный. Ангел смотрел на него так, будто бы видел все, что происходило с программистом той ночью.

– Да, - сказал Джек. - В моей жизни действительно было много странных моментов, но какое это имеет отношение к тому, что я натворил?

– Все дело в твоём выборе, - ответил Ангел. – Как бы ни сложились обстоятельства, ты выбираешь свой следующий шаг.

– Но как я могу что-то выбрать, когда уже все сделано? – не унимался программист.

- Видишь того парня на скамейке? – мужчина показал на человека, который сидел на аллее парка. – Да, - ответил программист.

– Его зовут Мартин, ему 26, он - финансовый контролер в крупной компании. Это его первая серьезная работа, но сейчас у него большие проблемы. Его подружка

забеременела, и она хочет рожать. А он, как порядочный человек, считает себя обязанным на ней жениться. Но он не любит ее. И сейчас он должен принять решение. У него масса вариантов. Он может жениться на ней. Ее отец - глава крупной компании, конечно же, предложит ему достойное место работы. Он станет крупным менеджером. А через несколько лет начнет ходить налево. Просто потому, что будет отчаянно искать любовь, которой ему так не хватает. Жена застукает его, будет крупный скандал, его выгонят с работы и через 6 месяцев он умрет от сердечного приступа в возрасте 35 лет.

- Ужас какой, - программист поежился от картины, которая предстала перед глазами.

- Он может скрыться, - продолжал Ангел, - но ее отец, как только узнает об этом, сделает все, чтобы Мартин не нашел работу в этом городе и в других крупных городах. В итоге, 3 года скитаний, постоянные отказы, он, наконец, найдет работу в маленьком городке, женится от безысходности, чтобы не быть одному, и будет пить, чтобы унять боль. Умрет в возрасте 45 лет от тоски и одиночества.

- Ты точно Ангел? - спросил программист с улыбкой. - Я думал, это ваши конкуренты специалисты по сгущению красок.

- Это выбор и ответственность, Джек, - ответил ангел и продолжил. - Он может сказать ей правду. Сказать, что ему был интересен только секс, и он готов предложить ей свою помощь с ребенком. Она, конечно, обвинит его во всем, они поругаются. Но затем она примет его помощь. Он отвезет ее ночью в больницу, когда у нее случится приступ, и тем самым спасет жизнь ребенку. Он будет давать ей деньги, когда она не сможет работать. Она, зная крутой нрав своего отца, будет скрывать от него, что беременна. Но отец все равно узнает, и Мартин потеряет работу. Все работодатели в городе будут ему отказывать, не желая ссориться с отцом девушки. В итоге он найдет работу в закусочной официантом, и будет продолжать помогать ей. И однажды отец случайно зайдет к ней домой, пока она рожает в больнице, и застанет там Мартина за уборкой квартиры, Мартина, который потерял карьеру, статус и деньги, но не потерял честь, и поэтому помогает, как может: готовит квартиру к приезду мамы с малышом. Отец будет растроган до слез и поймет свою ошибку, что слишком жестоко поступил с юношей, который на самом деле оказался честным, порядочным и готовым отвечать за свои поступки. Вскоре Мартин станет вице-президентом в корпорации отца, а девушка встретит своего мужчину, с которым счастливо проживет всю жизнь. Мартин станет другом семьи и крестным отцом их детей.

- И что, ты не подскажешь ему правильный ответ? - спросил программист.

- Нет, - ответил Ангел. - Выбор и ответственность.

- Но это жестоко! Да и откуда этому бедняге знать, что надо поступить именно так? Только не повторяй снова свою фразу про выбор и ответственность, - программист кипел от злости.

– Джек, это не сложно. Ему достаточно перестать жалеть себя и проклинать судьбу за то, что он попал в такую ситуацию и поискать ответ.

- Но где? - не унимался программист.

– Да где угодно! - ответил Ангел. - Он может позвонить матери, и она хоть и будет его корить, но все же подскажет верное решение. Он может сходить в церковь, и священник скажет ему, что лучше во всем сознаться. Он может случайно включить телевизор и увидеть, как в мелодраме герой попал в похожую ситуацию, и там найти ответ. Он может зайти в интернет и найти дискуссию на похожую тему и там тоже будет подсказка. Отец наш небесный дает множество возможностей познать истину. Нужно лишь помнить о том, что ты – творец, и у тебя всегда есть выбор, пусть и не простой, но есть.

- Хорошо, а как же тогда борьба света и тьмы, мне дьявол рассказывал...

- Да, это продолжается вечно, - ответил Ангел с улыбкой.

– Но ведь раньше они искушали людей, а вы их спасали?

– Да, Джек, так было, так есть и так будет. Ты знаешь, что такое эволюция?

– Да, конечно, - ответил программист, - мы проходили в это в школе. Это когда обезьяны людьми стали.

– Да, - Ангел снова улыбнулся. – Это внешнее проявление, которое отражает суть происходящего внутри. Духовный мир также претерпевает постоянное изменение – эволюцию. Когда-то темные силы действительно проявляли себя в видимом мире, но очень скоро увидели, что так они помогают людям еще сильнее верить в божественную помощь и защиту. Тогда они сменили тактику. Теперь их видят лишь избранные, а искушение приходит через руки людей. Одни в обмен на материальные блага, власть и могущество помогают темным сеять страдания и окутывать истину иллюзией, другие помогают видеть истину и, тем самым, соединяются с божественным. Я не вправе отменить творение человека, потому что тогда мир погрузится в хаос. Мы хранители равновесия. Каждый шаг темной стороны компенсируется точно таким же шагом с нашей стороны, который поддерживает мир в равновесии. Поэтому, когда сейчас искушение стало тонким и спрятанным в обыденных вещах, спасение точно также есть в каждой обыденной мелочи.

– Выбор и ответственность, - задумчиво произнес программист.

– Я рад, Джек, что ты понял! – Ангел улыбался так, что казалось, будто бы он светится.

- Но что делать с моим поступком? – спросил программист.

- Прежде всего, прости себя Джек. Как бы сложным это не казалось, но в каждом поступке есть свой смысл. И чтобы простить себя, открой истину в себе. Скажи себе

правду, зачем ты пошел на сделку, и что ты хотел обрести. Истина очистит твой разум от печали и даст тебе ответ.

Ангел выжидающе смотрел на программиста.

– Знаешь, мне всегда хотелось делать что-то полезное для людей, - программист смотрел куда-то вдаль. – Мне все время казалось, что вот сейчас сделаю что-то стоящее, люди скажут мне спасибо, и я пойму, что живу не зря. Каждый раз я понимал, что это полезный и нужный продукт, но удовлетворения так и не приходило. И когда я встретил дьявола, то подумал: это шанс, наконец-то сделать нечто особенное, полезное, давать свою любовь людям.

Программист замолчал и опустил голову.

- Безусловная божественная любовь это то, чем может делиться каждый человек. А когда ты даешь любовь, ты в ответ получаешь ее многократно, - сказал Ангел.

– Да, но как я могу делиться тем, чего я не испытываю и не понимаю? - Программист непонимающе посмотрел на Ангела.

– Ты - целая вселенная, Джек. В тебе есть и любовь, и ненависть. Попробуй найти внутри себя то, что вдохновляет тебя, то, чем ты можешь делиться бескорыстно, то, что радует тебя самого. Поделись этим с другим.

– Да, но все это как-то странно выглядит, я бы сказал абстрактно.

– Джек, просто сделай это, и тогда ты сам все увидишь. Более я ничем тебе не могу помочь, - Ангел посмотрел на программиста, улыбнулся и растворился в воздухе.

Теплая волна накрыла программиста. Он ощутил себя беззаботным и защищенным ребенком, которому так тепло в маминых объятиях.

Солнце шло к закату. Программист по-прежнему стоял на мосту сосредоточенно думал над словами ангела.

– Найти то, что меня вдохновляет. Ну, допустим, меня вдохновляет программирование, и я могу этим бескорыстно делиться. Да, я часто помогаю коллегам, что-то подсказываю, меня это радует... Нет, не то. А может, стоит помогать детям в приюте? Опять не то. Это желание быть хорошим только для кого, не понятно. Блин, ангелы, дьяволы, никакой логики, сплошные загадки. Жаль, что они программирование не изучали, хотя бы мысли научились структурно выражать.

Он повернул голову в сторону, и сердце вздрогнуло. Мартин по-прежнему сидел на скамейке, подперев голову руками. У программиста подкатился комок к горлу, ведь он знал варианты развития жизненных событий для этого человека и мог ему помочь. Да, но как, как он докажет что видел Ангела. Нет, это слишком рискованно. Джек снова повернул голову к реке. Две утки на воде пытались отнять друг у друга кусок хлеба. Третья мирно плавала неподалеку. В этот момент в реке подбежала

маленькая девочка и кинула кусочек хлеба третьей утке. Она спокойно взяла его в клюв и проглотила.

– Решила подождать и дождалась, - подумал программист. – Выбор и ответственность! – пронеслось у него в голове.

Он повернулся и решительным шагом отправился в сторону Мартина.

– Привет, я Джек, извини, что вот так вторгся. Я просто здесь целый день, я совершил непоправимую ошибку и вижу, что ты тоже здесь ищешь важные ответы для себя.

Мартин недоверчиво посмотрел на Джека.

– Нет, ты не подумай, я ничего не продаю и мне не нужно от тебя ничего. В сложной ситуации всегда тяжело, а в одиночку еще тяжелее. И я подумал, что просто подойду и пожелаю тебе удачи, может потому, что мне самому также тяжело, как и тебе, - сказал программист и сел рядом.

Мартин тяжело вздохнул и сказал:

- Ее зовут Лисса, - и, не поднимая головы, продолжил свой рассказ.

Джек молча слушал. Мартин говорил о том, что она очень красивая и похожа на девушку с обложки журнала мод. Но он не любит ее. Просто ему всегда хотелось переспать с такой шикарной девушкой. А теперь она беременна от него. Он закончил, и они замолчали.

– Знаешь, - Джек задумчиво почесал подбородок, - один мудрый человек мне сказал: решение всегда есть, просто пока ты погружен в печаль, его не видеть. Но стоит поверить в то, что выход есть, и хотя бы на секунду подняться над своей грустью, как вдруг ты видишь решение. И тогда сердце от радости выпрыгивает из груди, и ты снова на коне. Да, испытаний не миновать, но когда ты веришь в свой выбор, то сила всегда с тобой. Спасибо, что выслушал меня, - Джек замолчал. Чувство удовлетворения медленно растекалось по телу, и он как будто бы начал оттаивать.

– Мне пора, - Мартин встал со скамейки.

Джек последовал за ним. Мартин на мгновение задержался и посмотрел ему в глаза.

– Знаешь, я до сих пор не верю, что такое бывает. Я сидел и молил Бога о помощи. Моя ситуация казалась безвыходной. И тут подошел ты, и мы начали говорить. Я до сих пор не знаю, что мне делать, но как минимум я решил сказать Лиссе правду, а там будь что будет. Спасибо тебе, - он обнял Джека и дружески похлопал его по спине. – Храни тебя Бог, - сказал Мартин, отвернулся и пошел в сторону выхода из парка.

Программист снова почувствовал теплую волну, как тогда, после исчезновения ангела. Ощущение было такое, будто бы он вернулся домой после долгого

путешествия. Казалось, что время остановилось. Небольшой розовый мячик мягко ударился о его ногу и отскочил. За ним подбежала маленькая девочка. Она схватила мячик и бросила взгляд на Джека. И он снова увидел те самые лучистые глаза, полные любви и теплоты. Девочка улыбнулась и побежала к маме, которая ждала ее неподалеку.

Программист не спеша пошел домой. Дьявол все еще должен ему желание, но теперь Джек был уверен, что сможет воспользоваться им правильно.

- Джек, старина! – сколько лет, сколько зим, - дьявол растянулся в добродушной улыбке.

- Я уже думал, ты никогда не соберешься с духом, чтобы взять то, что тебе причитается. Мужчина средних лет глядел на программиста и улыбался. Со стороны казалось, будто два встретились два приятеля и один из них почти распахнул объятия, чтобы поприветствовать другого. Джек выглядел немного растерянным. От волнения он нервно теребил край своей куртки и в попытке успокоиться и сказать что-то важное.

- Итак, Джеки? – Дай-ка угадаю, дом на берегу моря, знойную красотку и миллион долларов?! Дьявол хитро прищурился, - ну же старина, не робей, это твой звездный час. Дьявол улыбался как фокусник в цирке, который с минуты на минуту готов был удивить публику фееричным трюком.

- Я хочу познать божественную любовь безопасно для своего здоровья и здоровья окружающих людей, и чтобы все, что я имею у меня осталось неизменным за исключением нового знания, о котором я тебя прошу. – Джек выпалил текст низким от волнения голосом. Сердце его бешено колотилось.

Секундная пауза повисла в воздухе. Казалось, время на мгновение остановило свой ход. Гомерический хохот нарушил тишину. Дьявол смеялся взахлеб, всхлипывая и снова пускаясь в смех переходящий в истерику. Программист чувствовал себя совершенно потерянным. Он ожидал чего угодно, но только не смеха в ответ на свое желание. Казалось, этот хохот продолжался целую вечность. Постепенно дьявол успокоился и вытер слезы, которые проступили от безудержного смеха.

- Джек, старина, будь я таким злодеем, каким ты меня представляешь, то выполнил бы твоё желание мгновенно, и остался бы ты с носом. Но я все же не злодей, хоть ты и сомневаешься в этом. Тем более у нас с тобой деловое соглашение. Поэтому, давай дружище, хватит нести всякий бред, и уже закажи что-то стоящее для твоей жизни. Хочешь, например, стать руководителем компании, в которой ты работаешь?

- Ты слышал, что я сказал, - сдавленным от нервного перенапряжения голосом сказал программист.

- Джек, пойми меня правильно, я выполню любое твоё желание таков уговор, но ты должен знать одну вещь. Все не совсем так, как ты себе представляешь. Вот ты живешь, всю жизнь ходишь на работу, вкалываешь, чтобы достойно жить, а потом в

старости может быть даже с деньгами, но уже потрепанный и разбитый как старый корабль не можешь себе позволить большую часть удовольствий этого мира. И вдруг представился шанс изменить свою жизнь, шанс который ты честно заработал, но тут появляется ангел и говорит о ценностях божественной любви. Ты на распутье, и пытаешься сделать выбор, которого не существует. Но посмотри в суть, Джек! Можешь ли ты говорить и мечтать о любви, когда вся твоя жизнь подчинена деньгам? Освободи себя! Дай себе возможность познать любовь, но не обманывай себя. - Дьявол пристально смотрел Джеку в глаза.

Джек ощутил тепло и любовь во взгляде дьявола, и на мгновение ему показалось, что все, что он знал и понимал, потеряло всякую ценность.

- Будь умницей Джек, возьми то, что заслуживаешь. – Сказал дьявол мягким, нежным голосом.

Джек чувствовал, как его исходное желание постепенно угасает, а соблазн уступить становится сильнее.

- Пожалуйста, сделай то, что я прошу, - еле выговорил программист. Из его глаз текли слезы. Он ощущал себя на грани, еще немного и разум покинет его.

- Ладно, сказал дьявол достаточно резко, - последний шанс, загадывай нормальное желание, а с этим бредом иди к ангелам. Я не по этой части.

Джек уже не мог говорить, он всхлипывал, и его плечи тряслись, словно у маленького потерявшегося ребенка.

- Пожалуйста, - едва вымолвил он.

Дьявол в одно мгновение преобразился. Вместо мужчины приятной наружности перед ним предстало жуткое зловонное чудовище. Дикая боль пронзила тело программиста и казалось, будто бы кровь закипает. Джека тошнило, тело пронзали дикие судороги, бил озноб и одновременно с этим жар внутри сжигал его внутренности. Спасительная мысль сказать «нет» промелькнула в его голове. Но за решение получить желаемое он был готов заплатить жизнью.

- Ты не захотел, принять мой дар, так прими же плоды своей глупости! – отпечатались слова дьявола в голове у программиста.

В один момент все пропало. Джек, как и прежде, стоял на асфальтовой дорожке в парке. Его мутило, и кружилась голова. Немного постояв, он огляделся. На лужайке играли дети, влюбленные парочки гуляли по парку. Все как обычно. Джек дошел до скамейки и сел. Ничего не происходило. Лишь легкие угасающие приступы тошноты напоминали о прошедшем общении с бывшим «заказчиком». Он ждал чего-то необычного. Того, что перевернет его жизнь и позволит выйти из привычного бега по кругу. Того, чего так страстно желают ищущие духовного развития.

Зазвонил телефон.

- Джек, здравствуйте, это Лисса, подруга Мартина.

- Ах, да, Лисса, здравствуйте, как вы?

- Да, спасибо, Джек, я в порядке. Хочу поблагодарить вас за то, что вы помогли Мартину. Вы не представляете как мне важно то, что он сказал. У меня очень строгий отец и он вряд ли примет мою беременность от случайного друга. А Мартин был со мной честен и обещал помочь. Я знаю, как вам выразить мою благодарность.

- Но чтобы вы Лисса, все в порядке, не надо благодарить меня, это был просто разговор случайных прохожих.

- Вы волшебник, удачи вам!

- И вам всего хорошего!

По щеке Джека текла слеза. Его настолько растрогала эта благодарность, что он не в силах был сдерживать свои эмоции. Удовлетворение от своей нужности и помощи, которую он оказал, было настолько глубоким и всепроникающим, что невозможно было сравнить ни с чем.

- Божественная любовь, - пронеслась мысль в его голове.

Люди годами ищут это ощущение, посвящают ему долгие духовные поиски, а оно находится рядом. Нужно всего лишь искренне помочь человеку. Время остановилось. Джеку казалось, что он плавает в огромном океане любви и божественной мудрости. Волны эйфории сменялись задумчивостью над силой простых вещей, мимо которых мы проходим каждый день. Ему не хотелось расставаться с этим глубоким насыщенным чувством, которое он переживал.

Раздался булькающий звук – сигнал полученного смс сообщения. Джек посмотрел на телефон – рекламная рассылка. Однако он уже два часа сидел на скамейке и наслаждался ощущениями. Что ж пора было идти домой.

По дороге он зашел в пиццерию, чтобы перекусить. Возможно, то, что он пережил сегодня, было лучшим переживанием за всю его жизнь. По телевизору в кафе показывали музыкальный клип без звука, а за соседним столиком двое мужчин спорили по поводу выборов мэра. Единственное, что пока не укладывалось в картину божественного переживания Джека это собственно жизнь. От того, что он помог одному человеку и испытал от этого глубокое удовлетворение, мир не становился добрее или теплее. Люди по-прежнему страдали, болели и умирали. Получалось, что испытать любовь можно только в момент, когда помогаешь другому, а все остальное время терпеть до следующей помощи?

Его не покидало чувство неопределенности, казалось, что дьявол все же обманул его. Он доел пиццу и пошел домой. День выдался напряженный, и хотелось отдохнуть. В любом случае есть ангел, который поможет восстановить равновесие, если что.

Лежа в кровати, он задумался о том, чем может закончиться его исследование мира ангелов и дьяволов. Зазвонил телефон.

- Джек, - раздался плачущий женский голос

- Мартин погиб.

Джек на мгновение оцепенел.

- Как погиб? – спросил он растеряно.

- Мне только что позвонили копы, его сбила машина, сразу насмерть.

Она всхлипывала от плача. Джек почувствовал жар во всем теле. Ему казалось, что он сходит с ума. Еще пару дней назад он говорил с Мартином на скаймеке, сегодня Лисса благодарила его за разговор, и он пережил неземную любовь, и тут вдруг все это обернулось кошмарной трагедией.

- Я могу тебе помочь? – просил он Лиссу.

- Нет, спасибо я справлюсь. Сейчас приедет отец. Я просто хотела тебе сказать...

Повисла пауза.

- Держись, - подбодрил ее Джек.

- Спасибо, мне пора, - сказала она и отключилась.

Он лежал и молча, смотрел в потолок. Весь полученный сегодня опыт будто бы смывало волной. Он чувствовал себя обманутым, как ребенок, которого привели в магазин игрушек и сказали, что он может выбрать что хочет, а затем вывели из магазина без подарка, объясняя, что уже пора домой.

Чувство опустошения и потерянности сменилось яростью от осознания обмана. Он готов был уничтожить дьявола за его ложь.

- И не стоит так кипятиться, если ты просто хочешь меня видеть, - услышал он знакомый голос из коридора.

В комнату вошел дьявол все в том же привычном облике мужчины средних лет приятной внешности и шикарной улыбкой.

- Это ты ..., - Джек злобно смотрел на дьявола, и казалось, вот-вот готов будет разорвать его в клочья.

- Ого! На нашем ежегодном конкурсе злодеев ты бы занял первое место за такую ярость.

- Ты нарушил наше соглашение и за это ...

- Стоп! – Дьявол перебил Джека, подняв ладонь.

- Я выполняю твой заказ. Ты хотел познать божественную любовь безопасно для своего здоровья и здоровья окружающих людей, и чтобы все, что тебя было осталось неизменным за исключением нового знания, о котором ты просил. – Дьявол слово в слово повторил желание Джека.

- Так вот я выполняю твой заказ. Или ты думал божественная любовь это наслаждаться благодарностью на лавочке в парке? А ведь я тебя предупреждал, чтобы ты выбрал нормальное желание, как все люди. Но тебе, видите ли, божественной любви захотелось. А надо мной теперь весь ад ржет теперь, что я выбрал в исполнители такого придурка, из-за которого я теперь должен делать работу ангела. Поэтому дружище пока ты не познаешь все грани истинной божественной любви, я от тебя не отстану.

- Но ты его убил! – злобно крикнул Джек.

- Я? Да ну брось. Он убил себя сам. Да, я отвлек водителя машины, который не заметил пешехода. Но у твоего героя был выбор в этот момент. Вспомнить то, чему его учила мама в детстве – смотреть по сторонам, когда переходишь дорогу или уйти в свои мечты и не замечать ничего вокруг. А кстати знаешь, о чем твой подопечный мечтал, до того как превратился в кучу кровавого мяса?

Джек молчал.

- Он мечтал о том, как папаша Лиссы желая не афишировать беременность дочери от случайного парня, поможет ему в карьере. Твой бедный Мартин собирался шантажировать ее отца. Да, так размечтался, что не увидел несущийся на него автомобиль.

- Что? Ты хочешь знать, где же здесь божественная любовь? Ах, ну да я забыл что «мистер ловец кайфа на лавочке» все еще думает, что божественная любовь это когда ангелы машут крылышками и поют чудесные песенки, от которых все живое расцветает и все друг друга любят как кролики.

- А я ведь тебя предупреждал тебя, возьми нормальное желание. Но ты ведь у нас особенный.

Дьявол замолчал.

Божественная любовь даже мне порой не понятна, Джеки, - его тон с язвительного сменился на серьезный.

- Когда каннибал отрывает куски плоти от убитого им человека это тоже божественная любовь. Когда мать убивает своего ребенка из-за страха, что не сможет его вырастить, душит подушкой и выкидывает тело в реку, чтобы все думали, что это несчастный случай, и он утонул. Это тоже божественная любовь. Когда миллионы людей погибают на войне из-за прихоти одного диктатора, который решил забрать себе землю. Это тоже божественная любовь. И когда твой бедный Мартин, которому ангел предсказал счастливую жизнь, а ты помог принять

верное решение, вот так нелепо умирает – это тоже проявление божественной любви.

- Ты хочешь знать, в чем смысл? Я не знаю Джек. Даже мне это не ведомо.

Дьявол замолчал. В комнате наступила тишина. Мерно тикал будильник, а за окном было слышно шум машин.

- Но все же ты его убил, - сказал Джек, нарушил воцарившееся молчание.

- Да, убил, - спокойно ответил дьявол.

- Зачем? – спросил Джек.

- У меня работа такая – поддерживать равновесие. Каждый раз, когда кто-то решает причинить вред другому, мы создаем возможность для наказания. Но мы не наказываем. Человек сам выбирает, в какой момент он будет готов искупить содеянное. Твой Мартин выбрал самый простой вариант - выйти из игры, чтобы остаться в глазах окружающих несчастной жертвой. Вряд ли кто-то после его смерти вспомнит, что если бы он предохранялся, то не обрюхатил бы девушку. А что, жертвой, знаешь ли, быть очень удобно. Вы люди часто играете в эту игру.

Замечательная жизнь Джузеппе

Джузеппе Фрасканти кондитер. Если на свете и был эталон сладких булочек и пирожных, то, безусловно, это была выпечка, которую делал Джузеппе в маленькой кондитерской в Турине. Город был просто в неопишемом восторге от его шедевров. Женщины говорили, что лучше секса есть только тарталетки от Джузеппе. Мужчины деловито советовали друг другу покупать сладости домой только в кондитерской Джузеппе. Детишки становились смиренными, при одной только мысли, что за плохое поведение мама может не купить на выходные замечательные бисквиты из кондитерской Джузеппе. А местные хиппи, думали, что он добавляет в свою выпечку секретные травы, которые стимулируют вкус. Конкуренты даже как-то подослали к нему проверку из управления по пищевому контролю. Но тесты показали, что в булочках и пирожных есть только яйца, сахар, мука, сливки, масло. Кондитерская была главной достопримечательностью в городе. Про нее писали в газетах, говорили на радио, а один раз даже приезжало телевидение из Милана.

Уютная квартирка Джузеппе была похожа на маленький сказочный домик. Мандариново-карамельные цвета, в которых была отделана квартира, вызывали непроизвольную наивно детскую улыбку. Хотелось навсегда остаться в этом маленьком сказочном королевстве, полном чудес, радости и света. Омрачало эту картину только одно. Висящий посередине комнаты труп с синюшным лицом и синяками от веревки на шее. Джузеппе Фрасканти, славный кондитер висел посередине комнаты на веревке, которая крепилась к крюку люстры в виде безобразного трупа. Рядом с ногами трупа хозяина лежала небольшая собачка. Пес Белбино, единственное живое существо, которое любил Джузеппе. У собаки больше не было сил выть от горя. Его глаза потускнели, он тихо ждал смерти. Рядом с висящим трупом стоял ангел и плакал. Вообще-то ангелы не плачут, у них нет тела, которое могло бы плакать. Но это был ангел хранитель Джузеппе. И он переживал сострадание.

Джузеппе жил с мамой. Отец ушел от них, когда мальчику был год. Мама делала все, что поднять сынишку на ноги. Работала на двух работах, оплачивала его обучение в школе, а по выходным водила его в парк, где маленький Джузеппе катался на каруселях. Для него это были самые счастливые моменты в жизни. По ночам мама гладила мальчика по голове и тихонько плакала. Она не хотела, чтобы он подумал, будто она плачет из-за него. В 13 лет Джузеппе пошел работать помощником в ту самую кондитерскую, которой суждено прославиться благодаря его таланту кулинара. Мамы не стало, когда ему было 18. Она просто не пришла домой. У нее был рак легких, что она упорно скрывала от сына, что не расстраивать его. Ее нашли лежащей на улице. На опознании Джузеппе едва не потерял сознание. Затем похороны и каким-то странным образом нестерпимая боль превратилась в страх. Джузеппе панически боялся окружающих людей. Он чувствовал бесконечное одиночество.

Ангел хранитель делал все что мог, чтобы жизнь Джузеппе была счастливой. Та блондинка на перроне, которая махнула Джузеппе рукой в надежде привлечь

внимание доброго статного мужчины, на ходу придумывая причину разговора. Ее подтолкнул ангел. Но Джузеппе подумал, что ему показалось, и спешно зашагал прочь. А тот безбашенный господин, который весь полет рассказывал ему уморительные истории. И если бы только Джузеппе заговорил с ним, то они бы стали лучшими друзьями. Но кондитер лишь только глупо улыбался, ощущал жуткое стеснение и желал, чтобы полет закончился как можно быстрее. Его рейс задержал ангел, чтобы он полетел вместе с Джузеппе. А та знойная аргентинка, которая уже второй день наблюдала за одиноким добрым и статным мужчиной и страсть как желала познакомиться. Ангел случайно открыл женский роман на той странице, где был описан способ как это сделать. И когда она подошла к Джузеппе, лежащему на пляже с газетой на голове, провела рукой по волосатой груди и нежно ущипнула за сосок со словами: - О! Пепиньо, вот ты куда спрятался, Джузеппе одернул газету лица и жутко испугался. Аргентинка сделала изумленное лицо, - О, синьор извините, я спутала вас со своим двоюродным братом. – Все в порядке, - сухо ответил Джузеппе и снова накрыл лицо газетой. Он был страшно взволнован. Аргентинка секунду посмотрела на него и вдруг поняла, - он же женат! – вот я дура! - Он приехал сюда отдохнуть в одиночестве, а я думала, что он свободен. И она грустно побрела к себе в номер. У ангела было еще много способом помочь, но Джузеппе решил, что с него хватит.

Ангел переживал сострадание не к телу, которое вскоре обнаружат и кремируют. Он сострадал душе Джузеппе, которой предстоит пройти еще множество испытаний. Через некоторое время проститутка, шедшая по узкой парижской улице, спешно выкинула в мусорный бак маленький кулечек. Через некоторое время кулечек зашевелился и стал плакать. Она было подумала, что родив ребенка, сможет изменить свою жизнь, но через неделю передумала и решила от него избавиться. Душе Джузеппе суждено теперь пройти более суровый жизненный путь, который начался на помойке парижской улицы в теле маленького голубоглазого мальчика. Его скоро подберут...

И так до тех пор, пока слабое человеческое сердце не научится видеть во всех проявлениях жизни безмерную божественную любовь и ценить то, что дает каждый день.

Великий футболист

Великий футболист был прирожденным талантом. В школе он не раз спасал свою команду решающим голом и не мудрено, что после ее окончания он был завален приглашениями от футбольных клубов. Тренеры буквально молились на него, видели в нем будущую мировую звезду и каждый хотел быть именно тем тренером, кто откроет новую футбольную сенсацию.

Великий футболист был вспыльчив и самолюбив. Он считал, что тренеры не понимают глубины его таланта и часто скандалил с ними и менял футбольные клубы как перчатки. Великий футболист искренне считал, что вопрос восхождения его звезды лишь вопрос времени и если бы не эти тупые ублюдки тренеры, которые заставляют его тренироваться вместе с футбольной чернью, то он бы уже давно был звездой мирового масштаба. Ему нужна была особенная тренировка, считал он, та которую может дать только самый лучший тренер на свете. Но он, тупая скотина, почему-то не спешил умолять Великого футболиста тренироваться в его команде.

Однажды Великого футболиста пригласили играть на чемпионате мира за маленькую занюханную африканскую страну. Он, конечно, принял это предложение, ибо увидел в нем свой шанс стать известным на весь мир. И вот чудо, команда маленькой африканской страны прошла отборочный матч впервые за всю историю существования страны. Для жителей страны это был новый национальный праздник. В честь Великого футболиста даже назвали центральную улицу в столице. И было за что. Футбольные критики и комментаторы в один голос утверждали, что Великий футболист фактически в одиночку обыграл команду соперника, которая между прочим один раз даже добралась до 1/8 финала чемпионата мира.

Весь футбольный мир заговорил о гении Великого футболиста. Менеджеры стали спешно наводить связи, чтобы после чемпионата мира заполучить Великого футболиста к себе. Но перед следующим матчем Великий футболист поскаandalил с тренером маленькой африканской страны, назвав его черножопой обезьяной, а команду кривоногими животными. Он ушел, громко хлопнув дверью. В свой следующий матч маленькая африканская команда за полчаса игры успела пропустить 25 мячей в свои ворота. И чтобы прекратить этот позор, капитан команды попросил остановить игру, приняв досрочное поражение. Центральную улицу, названную в честь Великого футболиста, тихо переименовали обратно и о нем постепенно забыли в маленькой африканской стране.

Весь мир обрушился с критикой на Великого футболиста, называя его гением злодеем от футбола. И все менеджеры футбольных команд наперебой предлагали ему контракты. Великий футболист стал самым скандално известным в мире футболистом. Он менял клубы как ношенные носки, делал громкие заявления, называя футбольных тренеров тупоголовыми осликами. Но его все же терпели, пока был смысл.

Шло время. Однажды Великий футболист получил бутсой по лицу во время игры и потерял сознание. Очнулся он в задрипанном лазарете со стенами, выкрашенными дешевой синей краской. Сознание постепенно возвращалось к нему.

Вот уже третий год Великий футболист играл за команду Нижнеуебанского говномесительного завода. Тренер команды спокойно принимал выходки Великого футболиста. Да оно и не требовало от тренера каких-либо усилий. Ведь вся команда была в стельку пьяна перед каждым матчем, а Великий футболист был единственным, кто мог стоять на ногах. А еще тренер верил, что Великий футболист приносит удачу его команде, хоть ни разу не ударил по мячу за все три года игры. Он лишь бегал по полю и орал на пьяных в хлам футболистов. Зато с появлением Великого футболиста, они разгромили со счетом 3:0 своих злейших врагов команду Задротских дятлов. Надо ли говорил, что с появлением Великого футболиста в команде игроки стали иногда попадать по мячу. Да и великий футболист ничего не требовал за свою игру. Лишь еда, да ночлег в старом хлеву.

Жители Нижнеуебанска любили Великого футболиста. Он им чем-то напоминал Кольку тракториста, который помер год назад. Колька бывало, как напьется и давай рассказывать про инопланетян и жизнь на других планета. Все лучше, чем смотреть телевизор, где только и рассказывают о всяких бедах и происшествиях. Великий футболист рассказывал интересные вещи. Он говорил, что в этой жизни возможно все, стоит только захотеть. Каждый футболист может стать великим как Марадонна или Пеле, если только захочет. Бывало, вот так нижеуебанцы послушают Великого футболиста, и жизнь становится веселей.

И решил Великий футболист, что с этим пора завязывать и в его жизни теперь наступит период Великого возрождения. Он занял у жителей Нижнеуебанска на билет до Города и поехал возрождаться. Тренеры знаменитых футбольных клубов были очень рады снова увидеть Великого футболиста, но заключать контракт с ним не хотели. Уж слишком он много наломал дров.

Великий футболист вернулся в Нижнеуебанск, поскольку во всем белом свете его больше нигде так не ждали, как в этом городе. Напился с горя и по пьяни упал в зерновую молотилку насмерть. В сердцах нижеуебанцев навсегда остался Великий футболист, как символ надежды на светлое будущее.

Комнатный ангел

Я сжался в маленький комочек, сидя в своей кроватке. В глазах назревали слезы. Ужасная картина развернулась передо мной. Мама лежала на полу спиной ко мне. Бурая лужа крови медленно растекалась ровным овалом вокруг ее трупa. Белые кудрявые волосы беспорядочно разбросаны по голове. Она была похожа на эмбрион, которые сжался, будто снова собрался в лоно матери.

Папа стоял неподалеку. В его правой руке был нож. Струйки крови на полотне ножа были похожи как маленькие реки в устье реки на географической карте. Он хрипло дышал. Его бешеные и злые глаза светились в темноте. Он был в оцепенении и, похоже, еще не до конца понимал что произошло.

Я проснулся от громкого крика в комнате.

- Как мне надоели твои проблемы! - кричала мама. – Есть только ты и твоя гребаная работа! – ее голос срывался в крик. Она едва заметно обернулась проверить, не проснулся ли я. – Как меня все это достало, катись ты к чертям со своей работой!!!

В этот момент папа схватил кухонный нож и быстрым движением приблизился к маме. Мгновение и он со всей силы воткнул нож маме в живот. – Заглохни, сука! - Гори в аду тварь!!! Он с остервенением оттолкнул ее другой рукой. Она глухо упала на пол и кровь начала медленно заполнять пол вокруг нее.

Я сидел и без движения, словно в параличе наблюдал за происходящим. Мне было 5 лет. И в моей маленькой детской голове происходящее не укладывалось. Как два самых любимых мной человека с лютой ненавистью кричали друг на друга? И за что папа убил маму?

Папа выронил нож из руки. Шатаясь, сделал шаг назад и облокотился спиной к стене. Его глаза как у куклы были стеклянные и бездушные. Он медленно опустился на колени и стал глухо стонать. В этом стоне был весь ужас ситуации. Его осознание, что он только что зарезал любимую женщину и лишил себя самого дорого и близкого человека в жизни. Ту женщину, которая всегда в него верила с самого начала. Когда он еще был начинающим предпринимателем. Она терпеливо поддерживала его на протяжении всего карьерного пути. И когда он стал богатым, известным человеком. И когда журналисты распространили скандальную новость о его связи с молоденькой моделью. Она нашла в себе мужество выстоять, нашла в себе силы верить ему. Она прощала ему многое. А он как ненасытный зверь требовал от нее все большей жертвы. Да, они ругались, бывало. Но всегда потом мирились и находили общий язык.

А теперь та, которая была с ним рядом долгие годы лежала на полу в луже крови. Стон перешел в истерический плач. Он обхватил голову руками. Тело его содрогалось от плача. Такую тяжелую утрату не вернуть никогда в жизни. Но в мгновение он принял решение, которое все изменит. Оттолкнулся от стены встал на

колени. Взял в руки нож и престаивал к запястью на левой руке. Когда-то он читал в детективном романе, что это самый простой способ самоубийства.

Я смотрел на происходящее как на жуткий сон. Страх настолько сковал меня, что я даже не мог плакать. Тело будто бы перестало подчиняться мне. На моих глазах мой родной любимый папа только что убил маму и собирается убить себя. Ужасная ночь, а я такой маленький и беззащитный через мгновение останусь сиротой. Как дальше сложится моя жизнь? Наверное, буду жить с бабушкой, которая будет любить меня сильно- сильно, водить к детскому психиатру, который попытается вылечить меня от нервного расстройства, полученного этой ночью. Я буду расти диким и нелюдимым, надо мной будут смеяться дети в школе, ведь у них есть папа и мама, а я сирота.

Папа приставил нож к руке, повернулся в мою сторону и глазами промолвил: – Прости меня. Одна надежда осталась на того, про кого мне порой рассказывал папа вместо сказки на ночь. Он рассказывал мне про Бога. Говорил, что Бог живет на небе и что он помогает всем людям жить счастливо. А когда люди его не слушаются, он прощает их как непослушных любимых детишек. – Боженька спаси нас, пожалуйста, - прошептал я. В тот же миг время остановилось. Папа застыл с ножом в руке, и я почувствовал, как теряю сознание.

- Ты отправишься в долгую дорогу Анариэль. - Люди потеряли Отца и нуждаются в помощи. – Но Гавриил, неужели недостаточно было жертвы Иисуса. Ведь Он так много сделал для людей. Гавриил смотрел на брата глазами полными любви и нежности. - Ты пойми друг мой, благо, присутствие которого мы проживаем постоянно, доступно лишь немногим на земле. – Тем, кто упорно ищет себя, или верен своей земной религии и достаточно смел, чтобы видеть в ней суть сквозь плен иллюзии. Любовь не делает границ. Отец наш любит все творение без деления на грешников и праведников. – А ты давно искал способа проявить себя в любви, так вот он представился. Ты будешь рожден в теле младенца на земле, чтобы мир снова обрел свет Божий. – Я буду неотступно следовать за тобой и обещаю, твое просветление случится максимально быстро. - Ты обретешь силу над миром, и благодаря твоей покорности будешь дарить людям исцеление и избавление от плена иллюзии. - Ну же брат мой любимый, дай я обниму тебя. Гавриил крепко прижал Анариеля к себе, и едва заметная слеза блеснула у него в глазах. – Отчего ты плачешь, брат мой? - спросил Анариэль. – Слезы радости и благодати, ответил Гавриил. Анариэль удивленно поднял бровь. – Ну, хорошо, да, мое сердце тоже испытывает страх за тебя брат мой любимый. – Так, вот я сейчас не понял, тут вообще кто кого на землю отправляет. – Хватит нюни распускать. Анариэль толкнул брата в бок рукой. - Ладно, погнался я, пора, увидимся скоро.

Я смотрел на папу, который отчаялся и потерял в душе Бога, того, про кого рассказывал мне сам. И собирался убить себя в надежде получить прощение. Самоубийцы не попадают в ад. Они создают его в себе тем, что не могут простить себя. Их души бесконечно воскресают, снова попадают в ситуацию, неразрешенную в прошлой жизни и так до тех пор, пока постигнут прощение. Великий дар, данный

нам Отцом, который исцеляет любой недуг и волшебным образом преображает жизнь.

Стой папа, - сказал я повелевающим голосом. Гавриил постарался. Я соединился с Источником в 5 лет, что достаточно рано меркам по земной жизни. – Отчего ты хочешь оставить это мир? У папы округлились глаза. Безнадёжная печаль самоубийцы на лице сменилась священным ужасом. Он видел своего ребенка, который висел в воздухе на детской кровати и светился мягким голубоватым светом.

- Прости себя, как Отец наш небесный прощает нас и будь благословенен, - сказал я. Папа выронил нож из руки, стал креститься и шептать: - Господи Иисусе помилуй мя грешного. Энергия прощения из его сердца как разноцветный вихрь начала очищать тело. Он не мог дышать и беспомощно хватал ртом воздух. Через несколько секунд папа потерял сознание от переизбытка чувств. Искреннее прощение очистило его душу от тяжкого бремени. Я покорно ждал пока он придет в себя.

Через некоторое время он очнулся и сразу посмотрел на меня, убедиться, что это не сон. – А теперь встань и подойди к той, которую ты любишь. Он подошел к маме. – Прости и прими ее слабости, как той души, которая отчаянно нуждается в любви Божьей. - Дай ей свою любовь и пусть она через тебя познает Его. Папа обнял маму и поцеловал ее. – Прости меня любовь моя, прости себя и будь счастлива всегда, - сказал папа и стал плакать. Мама открыла глаза и прошептала, - милый какой странный сон я видела. – Почему ты плачешь? – спросила она. – Примите Истину и более не расставайтесь с ней, - сказал я и рухнул на кровать.

- Как мне надоели твои проблемы! - кричала мама. – Есть только ты и твоя гребаная работа! – ее голос срывался в крик. Она едва заметно обернулась проверить, не проснулся ли я. – Как меня все это достало, катись ты к чертям со своей работой!!!

Папа встал на колени и тихим голосом сказал, - любимая прости меня, пожалуйста. Мои слабости не дают мне покоя и отравляют жизнь вам с сыном. Прости меня родная за то, что не могу простить себя. Мама подошла к папе, молча встала на колени рядом с ним, поцеловала и обняла его. – Родной мой прости меня за мою несдержанность. Они плакали и обнимали друг друга стоя на коленях.

Да, Гавриил был прав. Отчаянье из-за потери связи с Источником толкает людей на ужасные вещи. Но вместе с тем ужасные вещи помогают людям открыть Источник. С моими родителями теперь все будет хорошо, по крайней мере, они очистили себя от бремени прошлого. Папа как всегда поужинал, они поговорили с мамой о делах и потом он сел рядом с кроваткой и стал рассказывать мне про Боженку. О том, какой он добрый и милосердный. Я засыпал с мыслями про воспиталку из детского сада, которая завтра опять будет писклявым голосом ругать нас за то, что мы не слушаемся ее и разбегаемся по всей детской площадке. – Ладно, - подумал я, - будет плохо себя вести, превращу в козу, пусть подумает над своим поведением.

Мармеладная жизнь

Жизнь похожа на огромную мармеладную сферу. Человек рождается в центре и копает изо всех сил к выходу. Ну должен же где быть выход из этой липкой массы? И вот разменяв большой десяток лет, человек с радостным криком вываливается из мармеладной сферы наружу. Сплевывает ненавистный мармелад, протирает глаза, вдыхает свежий воздух. Красота и благодать. К нему не спеша подходит небесный таксист, и они отправляются наверх, в смысле в рай. Человек предвкушает душ, стейк, соленые огурцы и счастливую жизнь в раю. Его глаза опускаются вниз. А там... Фантастическая картина. Весь мир как на ладони. Вот он видит, как его сородичи барахтаются в мармеладной сфере в поисках выхода, как он когда-то. Да, все таки стоило прожить эту полную трудностей, мучений, лишений и страданий жизнь.

Он слегка поворачивает голову, и поток концентрированных матерных слов, от которых у всех сантехников мира уши свернулись в трубочку, проносится в его голове. Что же он там увидел? Он увидел, как группа людей прогрызла себе в мармеладе просторное помещение и устроила там отвязную вечеринку. Люди танцуют, пьют мармеладный коктейль, едят канане из мармелада, мило беседуют, в моменты отдыха, занимаются сексом и снова танцуют. Человек подышал и немного успокоился. Но ему ведь теперь уже все равно. Он направляется в лучшее из всех мест. Поток матерных мыслей объяснить легко. Ведь все мы умрем. Но одно дело прожить трудную мучительную жизнь и попасть в рай, а другое отлично прожить веселую и радостную жизнь и тоже попасть в рай. Ах, да, не все в курсе. Но человек то уже узнал, что маршрут – с небесным таксистом наверх или с адским байкером вниз, путник выбирает сам. Кому что нравится.

Но так, чисто гипотетически он спросил себя, а каковы были его шансы попасть в эту мармеладную тусовку? Близко к 100%. Просто нужно было успокоиться хотя бы на 5 минут, и тогда он бы услышал странные звуки сквозь толщу мармелада. И как человек любопытный, конечно же прогрыз себе путь к звуку и часть жизни прожил бы в стиле диско. Ну, хорошо, подумал он. Со мной понятно. А какие вообще шансы у людей прожить жизнь с веселой тусовкой? Вон, например тот, который очень далеко от мармеладного диджея. Хотя, шансы есть. Если бы он посмотрел направо, то увидел бы, как его сосет замер на некоторое время, а потом резко изменил маршрут в сторону тусовки. Ладно. А, например, она, да, та, которая вообще никуда не гребет, а сидит и плачет о своей тяжелой жизни. У нее ведь никаких шансов, подумал человек. И вроде как подтвердил правильность своей мучительно прожитой жизни. Но нет. Рядом с женщиной, оказывается, был мужчина, который стал выгрызать новое мармеладное помещение. И ей даже не голову повернуть, а бросить взгляд в сторону. И вот их уже двое, затем к ним присоединяются еще люди. И каждый новый человек грызет мармелад и помещение становится все больше и больше. Эх, вздохнул человек. Как не крути и всех в этой мармеладной жизни есть шансы прожить ее счастливо. Ладно, очередной раз подумал он, мне теперь уже все равно.

Строгий мужчина с бородой в таких же белесых одеждах, как и водитель, спросил: «Гавриил, ты заем этого перца сюда привез?». «Ну, так он же закончил свою игру».

«Он? Нет, он уже порядком мне надоел. Вези его назад. Пусть другим объясняет, что жизнь можно прожить счастливо». «Но позвольте!», начал было возмущаться человек. «Я же в рай направляюсь, что это такое?». «Дружище», ласково сказал мужчина с бородой, «понимаешь ли в чем дело». «Каждый сам выбирает свою роль в этой игре. Ты выбрал помогать другим. Тебя никто не заставлял. Благородно конечно, и я тебя предупреждал, говорил, подумай, выдержишь ли». «Напомнить, что ты тогда говорил? Про идеальное человечество, про счастье, про любовь?». «Ты уж не обижайся, на самом деле ты хорошее дело задумал». «Ну а теперь давай, вали назад, работы невпроворот». «А..а.аа», замялся человек, «ну до последнего человека на земле, конечно же», ответил мужчина с бородой. «Сам понимаешь, или счастливы все либо никак». «Зачем нам полуварианты?».

Человек за долгие годы своей мармеладной жизни и небольшой кусочек времени путешествия наконец вдруг ощутил настоящее счастье. Как же это здорово, вот так увидеть все сверху, ведь скольким людям еще можно помочь. «Душ принять можно?», спросил человек с деловым видом. «Можно». Мужчина с бородой улыбнулся. «А еще, если можно...», человек не договорил, «Да, стейк приготовишь сам, огурцы в банке в холодильнике», ответил мужчина с бородой. «Извини, работы много, я бы конечно приготовил для тебя стейк». «Да, все нормально», ответил человек на бегу в сторону райского гостиничного комплекса.

«Какой холосенький, уси, пуси», мама радостно щекотала пальцами животик новорожденного, а он улыбался в ответ и думал, «а интересно, если в мармеладном помещении прогрызть треугольную крышу, звук будет лучше? Да, и, пожалуй, надо бы какое-то средство связи, чтобы людям объяснить, как тут все на самом деле устроено...»

P.S. Не спрашивайте меня, куда деваается дерьмо от поедания мармелада. Я не знаю. Да и какая на самом деле разница...

Вампиры предпочитают атеистов

- Значит, вы утверждаете, что вампиры существуют, и вы один из них? – спросил своего собеседника загорелый, обладающий спортивной фигурой, обаятельный мужчина сорока лет.

Небольшой каминный зал одной из гостиниц, где журналист Крейг Аскент договорился встретиться с человеком, выдававшим себя за вампира. Крейг – бывший физик и убежденный атеист славился в своем издании как разоблачитель потусторонних мифов. Вел свою колонку, где раз за разом изобличал очередную мифическую историю. Десятки экстрасенсов, темных магов, представителей древних инопланетных рас, оборотней, вампиров, полубогов, невидимок, кого только не повидал на своем веку Крейг Аскент. И все без исключения оказывались обычными людьми с буйной фантазией, и часто были не совсем психически здоровы. Со временем Крейг научился фильтровать нездоровых, и встречался только с особо интересными экземплярами. Количество поклонников его творчества росло быстрыми темпами. Люди жаждали расправы над очередным инопланетянином или колдуном. И Сэр Доули, который позвонил в редакцию, был очень кстати, поскольку через неделю Крейг должен был дать свежий материал. Новый кандидат сразу показался Крейгу адекватным и достаточно образованным человеком, который вряд ли будет тратить время на глупые игры. И когда Энтони Доули сказал, что он вампир и хочет познакомиться с великим разоблачителем, Крейг не задумываясь, согласился.

Энтони Доули высокий мужчина приятной внешности, с тонкими длинными пальцами и немного вытянутым лицом. Хорошие манеры, внешность интеллигентного человека и дорогой английский костюм не как ни укладывались у Крейга Аскента в голове. Вампиры, которых он видел, в основном были самодовольными болванами, которые желали дешевой популярности. Некоторые из них даже делали пластические операции по наращиванию клыков, чтобы произвести впечатление. И уже буквально с первой-второй минуты Крейг думал как бы жестче и эффектнее разоблачить очередного искателя славы. Но сер Доули стал для журналиста настоящей загадкой. И тем интереснее был этот разговор. Чего-либо подобного он, пожалуй, не встречал ни разу.

- Так как же вы тогда пьете кровь своих жертв, или вы уже перешли от этого дикарства и теперь разделяете их ножом и вилкой? – спросил Крейг с привычным напором, готовясь услышать очередной пассаж о благородном происхождении вампиров, за которым последует банальный отказ продемонстрировать свою трапезу.

- Я понимаю ваш сарказм, мистер Аскент, и будь я на вашем месте, возможно, вел бы себя точно также. – Однако, как вы понимаете, я вряд ли бы стал тратить свое время на разговоры с вами, не будь у меня должного интереса.

- И какой же интерес у вас ко мне? – улыбаясь, спросил журналист.

- Сугубо пищевой мистер Аскент, - ответил сэр Доули без тени улыбки. – Дело в том, что мы предпочитаем иметь дело с атеистами.

- Уже кое-то, - подумал Крейг. По крайней мере, этот экземпляр держится уверенно и, видимо, хорошо подготовлен к разговору. – Прелюбопытно, уважаемый сэр Доули, - и как же, простите, вы видите реализацию вашего так сказать пищевого интереса ко мне?

- Очень просто, мистер Аскент.

- Можно просто Крейг, - перебил вампира журналист.

- Хорошо, Крейг, - Доули почтительно кивнул головой. – Я приглашаю вас к нам на трапезу, где вы станете основным блюдом, и где сможете собрать ценный материал для вашего издания.

- Интересное предложение, - а вы не боитесь, что я соглашусь, сэр Доули?

- Мои расчеты показывают, что вы, Крейг, вряд ли упустите такой шанс, разоблачить, как вам кажется вполне интересный экземпляр. – Ведь так?

Крейг на секунду задумался. Доули говорил вроде бы серьезно, но его настоящая цель пока была не ясна. Возможно это месть со стороны тех бедолаг, которых нещадно линчевал разоблачитель мифов, и теперь они наняли профессионала, актера, переговорщика, психолога или кто бы ни был этот загадочный сэр в дорогом английском костюме, чтобы в итоге дать убойное опровержение о том, как гроза вампиров испугался посетить вампирскую трапезу. Этого Крейг допустить не мог. А может быть это секта фанатиков, которые поклоняются культу вампиров и они действительно пускают людям кровь в своих жутких ритуалах. Но это пахнет уголовным преступлением. В любом случае у Крейга появился шанс сделать шикарный материал, и он не мог отказаться. Физической угрозы он не боялся. Десятилетние занятия восточными единоборствами, право ношения огнестрельного оружия, журналист мог дать отпор не хуже любого федерального агента. И этим вампирам, или кто бы они там ни были, сильно не поздоровится, если они применят к нему силу.

- Я понимаю ваши сомнения, мистер Аскент, Крейг, но уверяю вас, что никакого насилия и нарушения ваших гражданских прав с нашей стороны не будет.

- Да, нет, что вы сэр Доули, я, конечно же, не боюсь, и вы, должно быть, знаете, что мне не раз приходилось вступать в схватку со своими клиентами, когда те оказывались на грани полного фиаско.

- Безусловно, Крейг. – Поэтому мы с вами ведем нашу беседу исключительно в русле правового поля, и на основе нашего с вами взаимного согласия.

Доули говорил предельно серьезно. Так же, как если бы речь шла о крупном нефтяном контракте. Это казалось странным.

- Хорошо, сэр Энтони Доули, я, конечно же, принимаю ваше предложение, но позвольте мне все же расспросить вас, так сказать о некоторых подробностях жизни вампиров. – Тень саркастической улыбки промелькнула по лицу журналиста.

- Конечно, Крейг, позвольте мне рассказать вам историю рода вампиров, которая надеюсь, даст ответ на все ваши вопросы. – Доули выпил немного воды из бокала, который стоял на низком столике, рядом с креслами, на которых сидели собеседники.

- История рода вампиров началась в одно время с историей людей. Мы время жили с вами бок обок. Правда, Создатель дал вам чудесную возможность получать жизненную энергию от даров Солнца и Земли, а нас приговорил к паразитическому существованию. Мы можем питаться лишь энергией людей. И я думаю, в этом есть свой смысл. Известные вам пищевые цепочки животного мира, в том числе включают и людей и позволяют контролировать населенность планеты. Самый простой способ получить питание это ваша кровь, которая содержит в себе энергию в пригодном для нас виде. Долгое время мы вели себя так, как сейчас показывают в вашем кино, прокусывали сонную артерию на шее и пили кровь. Наш организм устроен более совершенно, чем ваш, что вполне логично объясняется более жесткими условиями существования, поэтому нам достаточно одного приема пищи в месяц. И долгое время мы жили очень комфортно. Да, у нас были войны с вами, но чаще мы предпочитали не воевать. Срок жизни вампира доходит до 1000 лет при правильном питании и отсутствии повреждений. А зачать вампира крайне сложно, так как для этого нужны идеальные условия. Потому нам проще было подождать пока люди, желающие воевать, умрут, чем тратить свои драгоценные жизни на бойню. Но мы знали, что так будет не всегда. Вы эволюционируете, и теперь исчезновение даже одного человека вызывает тревогу. Раньше мы могли истребить целую деревню без какого-либо шума вокруг. Так вот зная, что рано или поздно вы станете более организованными, технический прогресс позволит вам отслеживать перемещения людей, мы задумались о своем выживании. В 1669 году наши ученые изобрели сыворотку, которая многократно усиливает действие шишковидной железы, третьего глаза, как вы ее называете, и позволяет нам питаться вашей энергией на расстоянии, не нанося вам физических повреждений. Около 200 лет еще ушло на доработку сыворотки. И теперь каждый вампир, достигая 60-ти летнего возраста, получает эту чудесную возможность. Да, пока мы не смогли сделать так, чтобы сыворотку можно было применять с рождения. Если ее вколоть раньше, то юный вампир погибает. И все же это намного лучше чем, раньше. Теперь мы не оставляем следов, а многие люди даже не замечают взаимодействия с нами. В качестве пищи нам больше всего подходят атеисты, поскольку они не склонны верить этой чепухе и потерю собственной энергии объясняют чем угодно, но только не контактом с вампиром. Атеистов на Земле около 30%, так что наше будущее, мистер Аскент, выглядит довольно оптимистичным.

- Красивая история, сэр Доули, - отреагировал журналист.

Он, было, хотел добавить что-то про качественный фантастический рассказ и узнать кто автор этого произведения, но легкое головокружение отвлекло его. Крейг протер глаза, глубоко вздохнул и посмотрел на Доули.

- С вами все хорошо, мистер Аскент? – учтиво спросил вампир.

- Да, я в порядке, - выпалил журналист, видимо накопилась усталость.

- Тогда не буду вас больше задерживать, через неделю, во вторник в семь вечера я пришлю за вами машину. Всего хорошего мистер Аскент. – Доули кивнул в знак прощания и направился к выходу.

Крейг быстро встал и хотел спросить вслед, откуда он знает, куда подать машину, но ноги его подкосились, и он буквально рухнул на кресло.

- Что за черт! - подумал журналиста.

- Может он что-то подмешал мне в воду. Но зачем? - Мысли постепенно оставляли Крейга и он погрузился в глубокий сон.

- Сэр, сэр, с вами все в порядке? – Крейг очнулся от того, что сотрудник гостинцы слегка тряс его за плечо. Прошло около двух часов, как он расстался с вампиром.

- А! – Да, все прекрасно, я уже ухожу. - Крейг спешно встал и направился к выходу. Легкая усталость все еще отзывалась в теле, но теперь он мог нормально идти.

Странный был разговор. Журналист не успел применить ни одной из своих язвительных реплик, которые он держал наготове для каждого кандидата в «нелюди». И эта необычная усталость, которая свалила наповал. Ночью ему снились кошмары, про вампиров, погони и безысходность ситуации.

На следующий день шеф издания спросил на ходу, пробегая по коридору: - Крейг, старина, как твой материал по вампирам? - Выглядишь неважно, может тебе взять отпуск?

- А? – Крейг растерянно посмотрел на шефа. – Да, кажется, я поймал эксклюзив, но что-то паршиво себя чувствую.

- Давай, старина, иди домой проспись, как следует. – Нам нужны свежие герои победители, а не сонные мухи. – Шеф дружески похлопал его по плечу и скрылся за поворотом коридора.

Неделя пролетела незаметно. Текущие дела, письма читателей, очередное приглашение от радиостанции вести передачу о потустороннем, сотни запросов на встречу от всевозможных «нелюдей». Разговор с сэром Доули не выходил их головы. Крейг терялся в догадках, что за история ждет его на вампирской трапезе. Наступил вечер вторника. Аскент сидел на кухне и не спеша пил красное вино. Раздался звонок в дверь. Молодой человек в костюме, спросил мистера Крейга Аскента и

сообщил, что прибыл по поручению сэра Энтони Доули. Они вышли, и журналист с удивлением обнаружил лимузин, ожидающий его около подъезда.

Город из окна лимузина выглядел как-то иначе. Крейг редко ездил на таких машинах, и эта поездка начинала ему нравиться. Кобура с пистолетом под пиджаком на левом боку, уверенность в своих силах и темные очки. Он чувствовал себя агентом ФБР. Машина тем временем подъехала к большому дому, вокруг которого был глухой забор. Ворота открылись автоматически, и лимузин подъехал к центральному входу. Внешне дом и парк перед ним напоминали старинное английское поместье. Дверь открыл портье и проводил Крейга к гостям. Внутри дом выглядел не хуже, чем снаружи: на стене картины, дорогой гобелен, старинной оружие на стенах, дорогие ковры на полу.

- Серьезные ребята, - подумал журналист.

Непонятная тревога внутри не давала ему покоя. Все было иначе, чем раньше. Да, он встречался с богатыми клиентами, которые от скуки разыгрывали из себя инопланетян или рассказывали о своих паранормальных способностях. Но таких Крейг чуял за версту. Здесь же его не покидало ощущение того, что все происходящее реальнее, чем сама жизнь.

- А, мистер Аскент! – Крейг, рад вас видеть, проходите, - Доули одетый в вечерний смокинг, как всегда широко улыбаясь, жестом пригласил журналиста в большой просторный зал.

В центре зала стоял большой круглый обеденный стол. Вдоль стен стояли мягкие кресла и диваны, на которых расположились гости. Крейг бегло насчитал около тридцати человек. Все они выглядели не менее благородно, чем Доули.

- Да, все-таки это секта, - подумал журналист.

У него уже был опыт посещения подобных мероприятий. Однажды он был приглашен на мистический ритуал группой темных магов, которые называли себя хранителями врат подземного мира. Они хотели продемонстрировать Аскенту общение с самим дьяволом. Но у них что-то не срослось, и они решили симитировать вселение нечисти в тело журналиста, предварительно намереваясь оглушить его ударом по голове. Все закончилось хорошо, Крейг испортил лица двум магам ударами своих стальных кулаков, а с остальными договорился с помощью своего пистолета. Зачинщиков позже арестовали и дали условный срок за попытку избиения. Больше про эту группу Аскент ничего не слышал.

- Не стесняйтесь, Крейг, - Доули дружески взял его локоть. – Пройдите, почувствуйте себя свободно. Для вас есть напитки и еда вон на том столике. – Вампир указал на небольшой столик, который стоял в правой части зала. - Пойдемте, Крейг, я поухаживаю за вами.

На столике стояло несколько закусок, два вида жареного мяса и несколько бутылок с дорогого вина.

- Программа у нас на сегодня следующая. Вы перекусите, я познакомлю вас со своими друзьями, а затем мы сядем за большой стол и приступим к нашей трапезе. Пожалуйста, вы можете фотографировать, записывать происходящее на диктофон, задавать любые вопросы. После нашей трапезы вам потребуется отдых, и наша прислуга отведет вас в вашу комнату. Приятного вечера, мистер Аскент. – Вампир услужливо склонился перед журналистом и протянул ему тарелку с небольшой порцией салата и куском мяса.

Еда была довольно вкусной, Крейг выпил несколько бокалов вина, неспешно разглядывая публику. В основном пожилого вида мужчины, несколько женщин. Хотя точный возраст определить было затруднительно. На него никто особо не обращал внимания, поэтому Крейг чувствовал себя достаточно уютно. Тревога постепенно прошла. Через некоторое время к нему подошел Доули и пригласил познакомиться с остальными. Крейг включил диктофон, взял в руки блокнот. Поначалу ему было интересно, почти все присутствующие были людьми высокого полета, занимали разные важные должности, были потомками древних династий. Но под конец ему стало скучно, и он ради слушал представления Доули ради вежливости.

Но вот утомительная процедура знакомств закончилась, и сэр Энтони пригласил всех за стол. Крейгу тут же принесли бокал вина и немного закусок. Начался неторопливый светский разговор. Сидящие рядом с журналистом вампиры задавали вопросы о его творческих планах, интересовались историями о прошлых встречах. Все было томно и невообразимо скучно. Крейг уже начинал было терять терпение, как вдруг почувствовал головокружение. Как в прошлый раз в гостинице. Он откинулся на спинку стула и стал массировать лоб. Через некоторое время его неумолимо потянуло в сон. Крейг боролся изо всех сил со сном. Сознание медленно покидало его, и крепко сжал пальцы, обхватив ручки стула.

- Господа, не спешите, иначе мы быстро его потеряем, - услышал он сквозь свой туман голос Доули.

Голос его звучал издали, как будто бы он был в соседнем зале. Наваждение продолжалось, и руки Крейга постепенно ослабляли свой захват, становились ватными, и он медленно повалился головой на стол.

Очнулся Крейг утром в комнате на кровати, переодетый в пижаму. Он силился вспомнить вчерашний вечер, но память подводила его. Он помнил угощение за столиком, нудное знакомство, а потом кажется, ему стало плохо. Крейг попытался встать. Во всем теле была слабость, состояние было похоже на то, что было в гостинице. Встать все же удалось. Он медленно подошел к окну. Что же все-таки произошло. Создавалось впечатление, что он участвует в каком-то мистическом розыгрыше. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел двое: Доули и еще один джентльмен.

- О! Крейг! Вы молодчина, выглядите хорошо. Вчера, конечно, мы немного взяли лишнего, поэтому вам сейчас так нехорошо. Прилягте, сейчас вы получите награду за вашу вчерашнюю стойкость.

Журналист недоверчиво посмотрел на вампира. А Доули тем временем аккуратно взял его за локоть и повел в сторону кровати. Крейг лег на кровать, а джентльмен, который пришел вместе с Доули заботливо накрыл его одеялом.

- Все это очень странно, - подумал журналиста.

Он снова почувствовал, как сознание его покидает. И вместе с этим он ощутил невероятно блаженство, близкое по ощущениям к сексуальному. Ему виделись безумные эротические сцены, в которых он вел себя как разнузданный ковбой, попавший в дом терпимости. Казалось, это длилось целую вечность. Все слилось в единое экстатическое наслаждение, в котором он пребывал. Время остановилось.

Крейг открыл глаза. Он по-прежнему лежал в кровати. Было уже темно. Попытался встать, но даже не смог поднять руку. Через некоторое время в комнату вошла женщина, одетая как горничная. Молча подошла к нему, сделала укол и Крейг провалился в забытие. Ему продолжали сниться эротически сны вперемешку с кошмарами. Когда он открыл глаза, было снова утро. Пошевелил рукой. Кажется, силы вернулись. Медленно встал, переоделся и не спеша вышел в коридор. И тут же столкнулся лицом к лицу с молодым человеком, который, судя по костюму, был из обслуживающего персонала.

- Мистер Аскент, добрый вечер. Желаете ужинать? – Молодой человек застыл в учтивой позе, дожидаясь ответа.

- Да, - глухо ответил журналист.

- Я провожу вас, - ответил молодой человек и направился дальше по коридору.

Они вошли в просторную столовую, в которой как в кафе стояло несколько небольших столиков. Никого не было. Крейг сел. Ему довольно быстро принесли вкусный луковый суп, салат и огромную порцию мяса. После еды Крейг почувствовал себя лучше. Затем налил себе бокал вина и стал рассматривать картины на стене. В это время к нему тихо подошел Доули и присел рядом.

- Как вы себя чувствуете мистер Аскент?

Журналист слегка кивнул головой, давая понять, то все нормально.

- Спасибо за ваше терпение, мистер Аскент, - улыбнулся вампир. – Вы потеряли достаточно много энергии в первый раз, и потом еще когда Дрейк, так звали того джентльмена, который пришел вас навестить вместе со мной, съел приличную порцию, вы, честно скажу, были на грани. Нам даже пришлось вколоть лекарство, чтобы не случилось беды. Но сейчас я вижу, с вами уже все хорошо.

- Как вам ощущения от контакта с Дрейком? – спросил вампир, улыбаясь, будто бы видел все, что происходило в голове у журналиста в тот момент.

Крейг Аскент молчал. Он не знал что ответить. Да, это были, пожалуй, самые яркие впечатления за всю его жизнь, но говорить об этом с Доули не хотелось.

- Я понимаю, вас мистер Аскент. – Доули все еще улыбался как чеширский кот. – Такие переживания простым смертным не доступны и возможно это было самым ярким за всю вашу жизнь. Это плата, которую мы даем тем, кто согласен выступать для нас в качестве пищи. Сыворотка, о которой я говорил, дает нам возможность управлять состоянием людей, когда мы находимся рядом. Мы можем создавать страх, – в этот момент журналист почувствовал дикий прилив страха, который сопровождался спазмом внизу живота и приступом тошноты.

- Или блаженство, - страх отступил также мгновенно, как и возник, и на его месте вспыхнуло пламя дикого возбуждения. Журналист ощущал себя буквально на грани оргазма.

- Любые чувства человека находятся в нашей власти, мистер Аскент. И мы в силах сделать палитру жизни такой, какой не способен ее сделать ни один земной опыт.

Журналист посмотрел на вампира. Он выглядел серьезным, и привычная улыбка исчезла с его лица.

- Подумайте мистер Аскент о тех наслаждениях, которые вы можете получить за сотрудничество с нами. Да, вы можете уйти, как только вам буде угодно. – Вампир встал, и, оставив на столике свою визитную карточку, вышел из комнаты.

Журналист молча допил вино, выкурил сигарету, взял визитную карточку и пошел искать выход из дома.

Часть 2

На следующий день Крейг Аскент пришел на работу и традиционно столкнулся в коридоре с главным редактором.

- Крейг, старина! – шеф привычным жестом теребил его за плечо. - Надеюсь, ты добыл, то, за чем ездил к этим странным вампирам и нас ждет горяченькая порция от разоблачителя потусторонних мифов! А?

Шеф радовался как ребенок и, казалось, он вот-вот начнет хрюкать от удовольствия.

- Да, я-я-я, - начал было журналист.

- Что-то ты неважно выглядишь, дружище, - перебил его шеф. – В общем, давай приводи себя в порядок, нас ждут великие дела. Я у себя!

Крейг подошел к своему рабочему месту, сел в кресло, включил ноутбук и задумался. О чем писать? О том, как он провел два странных дня в доме у людей, которые утверждали, что они вампиры? Да, у него были записи их представлений, но из этого

сенсации не сделаешь. Следов от укусов на нем не было, как, впрочем, и каких-либо доказательств или ярких опровержений существования вампиров. Эпизод с потерей сознания был единственной зацепкой, но, может, они подсыпали какой-то галлюциноген в еду или вино. Но зачем? Крейг был серьезно озадачен. Впервые за много лет он чувствовал себя растерянным. Наступил вечер. Дальше заголовка журналист так ничего не написал. Взглянув на часы - было уже полдевятого вечера - решил, что пора идти домой.

В квартире журналиста царил обычный холостяцкий беспорядок. Крейг Аскент был изрядно пьян. События прошлых дней не выходили из головы. Странные вампиры, видения, которые вызывают нереальные эмоции, полное отсутствие каких-либо следов и навязчивое желание во всем разобраться. Светало. Почти допитая бутылка виски стояла рядом с диваном, на котором в нелепой позе лежало тело Крейга Аскента. Зазвонил телефон.

- Крейг, какого черта? У нас номер сдается, а твоего материала до сих пор? – в трубку, как поросенок, визжал шеф.

- В дело, Дэйв?

- В чем дело?!- Крейг, ты совсем охренел, что ли?!

- Дэйв, я-я-я...

- Да ты пьян! Крейг, сколько лет, ни одного подвоха от тебя, да что, черт возьми, с тобой происходит?! Жду тебя сегодня на редакционном совете!

В трубке раздались гудки. Аскент положил телефон на пол и провалился в сон. Когда он проснулся, было уже три часа дня. Принял душ, оделся и налил себе кофе. Идти к шефу было не с чем. Рассказать ему все как было, но он ни за что не поверит, и еще, чего доброго, заподозрит в употреблении наркотиков. Нет, надо в этом во всем разобраться. Крейг взял в руки телефон.

- Дэйв, послушай меня, пожалуйста, спокойно. Со мной что-то происходит. Похоже, эти вампиры, или кем бы они там ни были, что-то со мной сделали. Может, это какой-то препарат, или гипноз, я не знаю. Но я должен во всем разобраться. Сдается мне, что это серьезная банда.

- Знаешь, Крейг, мы многое с тобой прошли вместе и я никогда не сомневался в тебе. Но если ты действительно хочешь знать мое мнение: не суйся в это дело. Кем бы они ни были, хорошего материала там не взять. Твой почтовый ящик забит дерьмом от всякой нечисти, так что найди себе подходящий персонаж и сделай что-то стоящее. Давно от тебя не было горячих пирожков.

- Извини, я не могу поступить иначе. Прости, старина, - ответил Крейг и повесил трубку

Может быть, это была ошибка. А что, если эта банда испытывает на людях новые запрещенные препараты или вербует таким образом новых членов в свою секту? Ясно одно, дело нужно вывести на чистую воду. Крейг снова снял трубку и заказал такси. Через полчаса он был уже на месте. В последнее мгновение перед тем, как нажать на кнопку звонка, предательская мысль закралась ему в голову. Может быть, на самом деле причина в тех неземных удовольствиях, которые он получал при контакте с вампирами, а все эти мысли про то, что надо разобраться, лишь прикрытие? В любом случае, ответ на все вопросы был внутри дома. Как и прежде, портье открыл дверь и проводил журналиста в зал, где находился Доули. Он сидел с двумя другими собеседниками за небольшим круглым столом и что-то увлеченно обсуждал с ними.

- А мистер Аскент, Крейг, рад вас видеть, - вампир снова расплылся в улыбке. – Я освобожусь через полчаса, почувствуйте себя как дома.

Вампир сделал едва заметный жест рукой и тут же к журналисту подошел слуга.

- Мистер Аскент, пройдемте со мной, я отведу вас в бар.

Они прошли по коридору, который проходил вдоль зала и отделял прихожую от остальной части дома. Небольшая комната, отделанная деревом, напоминала старинный английский паб. Крейг подошел к стойке.

- Плесни мне виски.

Бармен молча открыл бутылку, налил порцию виски в низкий стакан с широким дном и поставил его на стойку. Крейг сделал глоток. Виски был хорош. Играла спокойная музыка. Все вокруг способствовало расслаблению.

- Интересно, - подумал Крейг, – а есть ли в доме другие гости кроме меня. Если здесь собираются вампиры, то, наверняка, у них должен быть некоторый пищевой запас. Нет, все-таки они не вампиры. Уж очень много несовпадений. Скорее, здесь замешаны наркотики.

- Крейг, прошу меня извинить за вынужденную задержку, я полностью в вашем распоряжении, - сказал Доули с неизменно широкой улыбкой, заходя в бар.

- Если вы не против, то мы прямо сейчас приступим к трапезе. Мои гости голодны, – Доули чуть наклонил голову и жестом предложил журналисту выйти из бара.

Они снова прошли по тому же коридору в направлении гостиного зала. Подошли к столику, где Доули что-то обсуждал со своими соратниками. Молча сели.

- Крейг, думаю, вы не сильно огорчитесь, если мы не будем сегодня развлекать вас светскими беседами, а просто приступим к трапезе?

- Да, - ответил журналист.

- Хотя, странно, - подумал, он. - Они все еще продолжают изображать из себя вампиров, хотя должны были уж заподозрить что-то неладное, раз я вернулся.

Он стал внимательно разглядывать соратников Доули. Всем им было где-то за пятьдесят, как ему показалось, со вкусом одеты, холеные и с хорошими манерами. И вот знакомые ощущения вновь напомнили о себе. Закружилась голова и сознание начало покидать Аскента...

Началась вакханалия. Эротические видения, пустота забытья, странные рассветы, уколы с лекарством, прислуга, которая отводила в туалет и провожала до кровати и вновь видения умопомрачительных оргий...

- Крейг, Крейг, очнитесь, дружище, вам, я думаю, стоит поговорить со своим приятелем, - Доули тряс журналиста за плечо.

Когда тот открыл глаза, то вампир протянул ему телефон.

- Ваш знакомый, мистер Дейв. Он звонил уже пятнадцать раз и, полагаю, будет правильно с вашей стороны перезвонить ему.

В трубке раздавались длинные гудки.

- Крейг!!! Ты куда пропал?! Я поставил на уши весь город, у тебя все хорошо?

- Дейв, я-я-я очень устал, слушай, чего ты так кричишь, - проговорил журналист хриплым голосом.

- Ты где? - не унимался шеф.

В ответ ему была тишина.

- Крейг, с тобой точно все в порядке?

- Как ты меня достал, Дейв, вечно ты звонишь и верещишь как резаная свинья, - сказал журналист хриплым голосом, собирая остатки сил.

- Ах ты козел драный, я тут места себе не нахожу, разыскиваю наше гениальное величество, а он под кайфом уже вторую неделю торчит, наркоман долбаный. Ты уволен! Слышишь, поддонок?! Ты у-у-во-о-лен! И я позабочусь о том, чтобы в этом городе ни одна шивая газетенка не взяла тебя на работу. Подумать только, столько лет водить меня за нос...

Крейг нажал на сброс и отдал трубку Доули.

- Вот и умница, - заботливо отреагировал вампир.

Журналист снова погрузился в забытье. Через некоторое время Доули снова потряс его за плечо.

- Крейг, познакомьтесь: это мой сын, Эштон.

- Папа, зачем ты делаешь это, он же просто еда!

- Сынок, ты должен усвоить, что мы не животные, а элита общества в этом мире. И манеры - это наш отличительный знак. В любом случае, ты получишь свою еду, но то, как именно ты к этому подойдешь, и составляет разницу между животным кровососом и благородным вампиром.

- Мистер Аскент, моему сыну сорок девять, он совсем еще юн. Вы ведь не будете возражать, если он получит питание старым, хорошо известным вам способом? Поверьте, я сделаю все, чтобы вашему здоровью не был нанесен какой-либо урон.

Крейг смотрел на обоих пустыми, лишенными каких либо эмоций глазами.

- Приступай, сынок.

Аскент снова погрузился в видения. Обнаженная женщина подошла к нему. Их тела сплелись и задвигались в сумасшедшем экстазе. Затем она прокусила ему шею и стала не спеша пить кровь. Боль и наслаждение смешались в этой адской иллюзии, которая длилась целую вечность.

Крейг перестал ощущать себя личностью. Дни потеряли свой счет. Экстатичные видения больше не прерывались, они были похожи на фильм, который продолжается бесконечно. Он постарел лет на двадцать. Мужчина в полном расцвете сил превратился в седого старика.

Однажды Крейг очнулся. Он лежал на деревянном полу. Судя по запаху, это был загон для животных. Вокруг было разбросано сено, перемешанное с фекалиями. В углу стояла миска с едой. У него не было сил даже пошевелить рукой. Казалось, что время замерло в неподвижной уродливой картине: деревянные стены барака, сено, зловонный запах.

- Я должен отсюда выбраться, - стучала единственная мысль в его голове.

Жужжание прервало тишину. Крупная навозная муха села неподалеку от него. Она принялась ощупывать хоботком пол в поисках еды. Каждый выживает в этом мире как может. Одни вынуждены постоянно искать себе пищу, другие, перестав зависеть от нее, продвинулись далеко вперед по эволюционной лестнице. А кто-то живет самонадеянными иллюзиями и считает себя царем природы. Но жизнь не терпит фальши, и каждый занимает в этой системе то место, которое заслуживает. Системе под названием пищевая цепочка.

К лежащему на полу Крейгу подошла группа из четырех человек. Они перекинулись между собой парой фраз про его состояние и принялись за дело. Он потерял сознание и снова погрузился в глубокий сон, но уже без видений.

Дни сменяли ночи, а в конюшне на полу почти без движений лежал седой старик. Журналист снова очнулся, открыл глаза. Неизвестно сколько прошло времени.

- Я должен отсюда выбраться, - стучала все та же мысль в его голове.

Крейг попытался подняться. Руки не слушались его. Ситуация казалась безвыходной. Он попытался собраться с силами, еще попытка, снова безрезультатно. Такое ощущение, что тело перестало слушаться. Глаза закрылись сами собой. В полузабытьи пришла картинка из давних лет юности, когда он занимался в спортзале с опытным мастером восточных единоборств.

- Помни, - говорил ему мастер, - пока ты даешь силу слабости, ты такой же, как и все. Но как только ты проявил свою волю и превозмог то, что считал невыполнимым - стал победителем. Побеждает не тот, кто силен, а тот, кто превозмогает.

Аскент снова открыл глаза. Он должен встать любой ценой, отсюда надо выбираться. Это жуткая ловушка, в которой нелюди пожирают всех тех, кто был слеп и попался. Голова оторвалась от пола, за ней плечи, и вот он уже встал на четвереньки. Усилие, и Крейг смог встать, держась за деревянную стену. Тело не слушалось его и все еще стремилось упасть. Но он держался. Держался, как истинный воин. Немного постояв, он пошел вдоль стены к выходу. В конюшне уже давно не было лошадей. Вместо этого в загонах лежали люди. Сколько их было - неизвестно. На стенах были лишь таблички с номерами. Крейг увидел стационарную вешалку, на которой рядами висела одежда.

-Странно, - подумал журналист, - зачем в таком месте одежда?

Подойдя ближе, он стал перебирать висящие на плечиках костюмы, плащи, куртки, брюки. На каждом комплекте висела табличка с номером. Крейг нашел свой костюм. Под ним на ремне висела кобура с пистолетом. Крейг взял его в руку и медленно, держась за стену, пошел к выходу из конюшни. Дойдя до спасительного просвета, он увидел вдалеке движущиеся в сторону конюшни фигуры.

- Вампиры, мать их, - подумал журналист.

Повернулся назад и медленно пошел к стойлам конюшни. Дошел до первого. За оградой лежал мужчина неопределенного возраста лицом вниз.

- Прости, друг, - едва слышно сказал Крейг и нажал на курок.

Звук выстрела звонко разнесся по окрестности. Бурая воронка в голове мужчины и лужа крови не оставят шансов кровососам. Следующее стойло, выстрел, лужа крови. Стойло – выстрел, очередной человек – пища, выстрел. Следующее стойло. В нем спиной к стене сидела женщина. Растрепанные волосы закрывали лицо. Она была без сознания.

- Прости, подруга, - едва слышно сказал Крейг и снова нажал на курок.

Звонкий выстрел оставил на стене причудливый узор крови смешанной с остатками мозга. Труп женщины повалился набок и залил пол кровью. Следующие два стойла, выстрелы. Теперь у вампиров больше нет пищи. В этот момент Крейг услышал шаги рядом с входом в стойло. Обернулся: два вампира, готовые растерзать его, были на расстоянии трех метров. Он не успевал уложить обоих и, не задумываясь, поднес

пистолет к подбородку и нажал на курок. Пуля прошла на вылет через макушку, унося за собой фонтан крови.

- Вот гаденыш! - сказал в сердцах один из вампиров, глядя на забрызганную кровью стену и труп журналиста. – Столько пищи испортил, засранец!

- Надо позвать Доули. У нас чрезвычайная ситуация.

Сэр Доули вошел в конюшню в своей обычной манере - не спеша и с улыбкой на лице.

- Ну что ж, мистер Аскент, - сказал он, глядя на труп журналиста. - Вы сослужили нам хорошую службу. Два месяца в качестве пищи, это щедро для нас. И вы, пожалуй, были самым интеллигентным из всех, с кем нам доводилось иметь дело. Жаль, конечно, что вы так поспешно прервали свою жизнь. Хотя, конечно, этого было не избежать. Обычно наша пища умирает во сне, переживая сладкие грезы. Но, похоже, вы были из числа сильных, мистер Аскент. Что ж, ваш атеизм сослужил вам не лучшую службу, а нас, как обычно, здорово выручил.

Затем Доули повернулся к тем двоим, что пытались остановить Аскента и сказал:

- Я вызову нашего верного друга из полиции, он сделает все как надо. Все, кого убил Аскент, сойдут за жертвы серийного маньяка, который держал людей взаперти и мучил. Со временем, мы найдем того, кто исполнит роль маньяка и будет передан полиции. А что касается мистера Аскента, то для него была уготована роль сорвавшегося наркомана. Наденьте на него костюм. Да, и принесите мне список атеистов. Нам потребуется новая пища.

Не знакомьтесь с девушками ночью

Николай потер уставшие глаза.

- Без пяти семь, пора собираться домой, - подумал он.

Офис западной финансовой компании заметно оживился к концу рабочего дня. Большое помещение, разделенное перегородками с человеческий рост, разделилось на тех, кто неспешно собирался домой, всем видом показывая остальным, что еще бы поработал, но есть важные личные дела, и тех, кто каждый вечер оставался, чтобы доделать важную работу.

Николай, старший инвестиционный консультант «Барклай либерти финанс адвисорс», закрыл крышку ноутбука, взял портфель и направился к шкафу с одеждой. Сегодня у него по плану начать изменения в своей жизни. В той психологической книге, которую он читал уже почти месяц, было сказано, что серьезные изменения начинаются с малого, и что надо создать себе привычку меняться. Начинать книга советовала с чего-то простого: новый маршрут до дома, новое блюдо, новая книга, прогулки в те места, где еще не был. Николай собрался сегодня совершить безумный для себя поступок – отправиться на метро в другую сторону от своего дома, выйти на случайной остановке и немного погулять. Бред, конечно, но ведь об этом никто не узнает. Да и потом тот унылый заплывающий жиром тип, с растущим вторым подбородком и серыми впадинами под глазами, которого он каждый день видел в зеркале, всем своим видом говорил, что пора что-то менять. А ведь когда-то Николай был призером студенческих соревнований по бегу, имел красивую спортивную фигуру и девушки бросали на него вожделенные взгляды.

Обычная вечерняя суета в метро, нескончаемые потоки людей, забитый вагон. На очередной станции ему пришлось выйти, чтобы выпустить стоящих позади людей.

- Какой ерундой я занимаюсь, - билась в голове предательская мысль.

Но остаток воли того молодого красавца спортсмена взял его за шкуру и решительно сказал:

- Сейчас или никогда!

Он вышел на улицу и пошел прямо по дороге, ведущей вглубь большого жилого массива. Походив минут десять и осознав всю глупость и бессмысленность своей затеи, он повернулся, чтобы пойти обратно к метро. Совершенно случайно его взгляд зацепил проходившую мимо женщину. Выдающиеся скулы придавали ее миловидному лицу грубоватый мужской шарм, отчего сочетание больших ресниц и пухлых губ в стиле «барби» гармонично объединяло в себе красоту очаровательной куколки и притяжение хищной амазонки. Она была одета в строгий деловой костюм, поверх которого накинут плащ свободного покроя. Волосы, подстриженные в ровное каре, аккуратный скромный макияж и уверенная походка завершали образ бизнес леди.

Николай мгновенно испытал спазм в районе грудной клетки: так его организм реагировал на женщин, которые ему нравились. И, признаться, он уже давно скучал по этому спазму. Мысли лихорадочно перебивали друг друга:

- Пройти мимо или что-то сказать? Но что я ей скажу? Черт побери, вот так всегда, веду себя как тряпка!

Он собрал остаток своей воли и выпалил, практически зажмурив глаза от страха:

- Простите, не подскажете, который час? Сколько сейчас времени?

Она бросила на него быстрый оценивающий взгляд: высокий мужчина, немного полноватый, с мешковатой фигурой, которая громко кричала о неуверенности своего хозяине, глубокие карие глаза, темные волосы и пухлые пальцы-сосиски с гладкой, как у ребенка, кожей.

- Интеллектуал, офисный работник среднего ранга, не женат, подруги нет, деньгами обеспечен, спортом не занимается, по-мужски аккуратен, в постели – середнячок, – проносилась информация в ее голове, словно на экране компьютера.

- Половина одиннадцатого, вам лучше пойти домой, – отчеканила она и снова зашагала в исходном направлении.

- Но, простите, извините, я не хотел... В смысле, вы меня не так поняли... То есть, я... Ну, постойте, пожалуйста, - он заикался и от волнения даже сделал пару шагов по направлению к ней.

- Простите, не подумайте, что я к вам пристаю, я не это имел ввиду, - он запнулся и замолчал.

Она остановилась и повернула голову в его сторону. Удивленно поднятая бровь задала немой вопрос.

- Я не-не, вот, в смысле, это, простите, в общем, я не знаю, поймите, у меня небольшой опыт знакомства на улицах и я никогда этого не делал. Но увидел вас и ... растерялся. Позвольте вас проводить? – он поднял глаза на нее и посмотрел как виноватый кот, которого хозяйка поймала за шkodничество.

Она сделала пару шагов и остановилась в метре от него так, что он ощущал запах ее духов и мог увидеть маленькие морщинки на ее строгом лице. Выглядела она на 33, но трудно было понять, сколько ей на самом деле.

- Как вас зовут? – спросила она в привычном деловом ритме, будто бы проводила собеседование.

- Николай! - выпалил он как школьник у доски.

- Отлично, Николай, - продолжила она в своем чеканном деловом ритме, - мне очень приятно, что вы сделали попытку познакомиться со мной. Как женщине, мне, безусловно, нравятся знаки внимания со стороны мужчин, – она едва заметно

улыбнулась. - Но сейчас вам действительно лучше пойти домой. Не обижайтесь, к вам лично это не имеет никакого отношения. Вы, как я вижу, умный, интеллигентный молодой человек, и, надеюсь, меня понимаете, - она снова удивленно подняла бровь, как бы ожидая от него положительного ответа.

- Да, - едва слышно ответил Николай.

- Вот и отлично, - закончила она, развернулась и снова зашагала в своем направлении.

Николай стоял, как пришибленный пес и смотрел, как женщина удаляется от него. Может быть она та, кого он так долго искал, и та, с которой он будет счастлив. Она родит ему детей, будет женой, любовницей и другом, может, она и есть та, с которой жизнь обретет смысл. И вот он стоит, как последний неудачник, и смотрит вдаль уходящей мечте. Она прекрасна, а он... Он просто аналитик в крупной западной компании. Обычный серый офисный работник, который ненавидит себя и свою жизнь. Горечь и жалость к себе волнами, одна за другой, накрывали его. Неужели вот так всю жизнь он будет стоять и молча смотреть вслед очередному потерянному шансу?

- Ну уж нет, - сказал он сам себе, - не в этот раз!

Остатки спортивной силы воли дали ему очередной небольшой запас, чтобы совершить маленький подвиг.

- Девушка, постойте! - он быстрым шагом пошел за ней.

Она не обращала внимания и продолжала идти дальше.

- Ну, постой же, наконец, - он перешел на бег и очень быстро поравнялся с ней.

- Да, я толстый, неуклюжий увалень, но это временно. Ведь я был когда-то другим. И вот сейчас я в очередной раз поддамся своим страхам и, может быть, упущу женщину своей мечты. Извините, что кидаюсь такими громкими фразами, просто я очень волнуюсь и не знаю, как еще привлечь ваше внимание. И хотя бы раз в жизни хочу довести начатое дело до конца!

Его пламенная речь чем-то напоминала выход тореадора на смертельный бой с быком. Молча, шли они вместе несколько секунд, но ему показалось, что это длилось целую вечность. Она остановилась, чуть тронула его за локоть, чтобы он повернулся к ней и, глядя ему прямо в глаза, сказала:

- Ты можешь сильно об этом пожалеть, - на этот раз ее голос уже не был таким деловым и серьезным, как в прошлый раз, он звучал зловеще и внушал дикий страх.

У Николая тут же скрутило живот, из-за слабой системы пищеварения, подарка бурной молодости. Неумеренное употребление алкоголя, чтобы не отличаться от сокурсников, сыграло злую шутку, и он чуть было не заработал гастрит, но заботливая мама своим занудным тасканием по врачам спасла его от мучительной

болезни. По спине пробежали мурашки и, казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Полминуты назад это была очаровательная бизнес-леди, а теперь она выглядела как злобная фурия, готовая разорвать его в клочья. Он вытерпел ее испепеляющий взгляд, нервно сглотнул, собрал остатки мужской силы и выпалил:

- Позвольте мне просто проводить вас до дома, и я отстану.

Ему на мгновение показалось, что разумнее было отступить. Внутренний голос шептал ему об опасности, а живот, вторя голосу, сжимался в спазмах. Он отчаянно боролся со своим страхом, не желая в очередной раз оказаться в лузерах.

- Пожалуйста, - умоляюще сказал он вслух, глядя в разъяренные глаза таинственной амазонки.

- Ты сам это выбрал, - сказала она спокойным голосом, развернулась и пошла дальше, как ни в чем не бывало.

Он поспешно засеменял за ней. Какое-то время они шли молча и Николай судорожно подбирал подходящую тему для разговора.

- А у нас сегодня, представляете, свет выключили в разгар рабочего дня, вот шум-то был, все стояли на ушах, цирк бесплатный, - сказал он натянуто и стал пересказывать историю своего рабочего дня, искоса поглядывая на нее, чтобы убедиться, что она слушает.

Николай продолжал рассказывать всякие офисные истории, пытаясь развлечь свою спутницу. Она изредка кивала головой и едва слышно поддакивала ему. Казалось, она была чем-то сильно озабочена и иногда оборачивалась назад, будто бы опасалась преследования. Он даже стал думать, что сможет проявить себя как герой.

- Сюда, - сухо сказала она, быстрым жестом показывая поворот с асфальтовой дорожки на тропинку, которая уходила вглубь темноты между школьным забором и высаженными вдоль него деревьями.

Николай на мгновение замер, соображая, пропустить ли даму первой или пойти самому. Она уже было занесла ногу над бордюром, чтобы перешагнуть через него, как он быстро отреагировал и опередил ее, чувствуя себя благородным рыцарем, который проложит даме путь. Они прошли какое-то расстояние, когда тускло-лиловый свет фонаря перестал освещать тропинку и их окутала крошечная тьма.

- Николай, - она слегка тронула его за плечо, как бы прося остановиться.

Он остановился, обернулся и удивленно посмотрел на нее. Она, тем временем, нежно, но достаточно сильно взяла его рукой за горло и толкнула по направлению к металлическим прутьям забора. Сделав шаг навстречу, она провела пальцами по его груди вниз и придвинулась к нему для поцелуя. Он почувствовал небольшой приступ эрекции и уже стал беспокоиться по поводу того, что у него может бесстыдно встать от одного поцелуя. Амазонка не спешила прикасаться к нему

губами, а лишь жадно дышала, глядя ему в глаза. Его ладони вспотели и он окончательно потерял контроль над ситуацией. Непостижимым образом она вела себя так, как он представлял себе в самых жарких эротических фантазиях.

Гулкий звук, похожий на скрежет ломающихся костей, внезапно нарушил тишину красивой прелюдии. В темноте было не видно как скользкий, покрытый плотной оболочкой черный остроконечный хвост пронзил голову Николая через подбородок навывлет, и его голова теперь выглядела как картошка на шампуре, из которой, словно соус, вытекала буро-красная кровь вперемешку с мозговой жидкостью.

- Ашш хааа син, у кхааа хиии, - прошептала на неведомом языке таинственная амазонка. Ее глаза стали полностью черными, а изо рта показался змеевидный язык.

То, что она сказала, в переводе на земной, скорее всего, звучало как:

- Жалкий раб плоти, получи то, что хотел.

Или что-то в этом духе.

Хотя, в свете того, что дорогая рубашка голубого цвета марки Альберт Филипп была густо залита кровью, а мешковатый труп инвестиционного консультанта медленно сползал вдоль железных прутьев забора, точный перевод этой фразы потерял всякий смысл.

Амазонка дернула хвостом, и он резко скрылся под полами плаща, оставив небольшой кровавый след на его фалдах. Затем наклонилась к нему, сделала глубокий вдох, поглощая энергию эфирного тела, оставлявшего труп Николая, присела на корточки и несколько раз, как кошка, лизнула вытекающую из головы кровь, чтобы добавить пикантную нотку к своей дьявольской трапезе, после чего, как ни в чем не бывало, пошла дальше по тропинке.

Резкий звук, напоминающий хлюпающий вздох, рассек ночной воздух. Сапфировая стрела неоновой вспышкой пронеслась мимо недавнего места трагедии и пронзила насквозь тело амазонки. Она упала, извиваясь. Из ее горла вырывались предсмертные, бессвязные, ужасно звучащие утробные звуки. Ее тело испарялось, как металл, облитый кислотой. Через некоторое время перед остывающим трупом Николая опустился тускло сияющий шар. За сиянием был виден силуэт мужчины неопределенного возраста с правильными чертами лица и длинными светящимися волосами. Он поднес руку ко рту, будто бы у него там был передатчик, и стал говорить:

- Докладывает джи семнадцать, у меня труп, мужчина, белый, на вид 32, немного полный, ел на обед сегодня картофель фри с котлетами и гадким сметанным соусом, запил все это вишневым компотом. Зовут Николай Обнинцев, группа крови 4, работает в «Барклай либерти финанс адвисорс» старшим инвестиционным консультантом. Любит рок 60-х, бутерброды с салями и фильмы про любовь. Мечтал стать революционером, но стал простым офисным...

- Дорфус, хватит трепаться, что там у тебя случилось? - перебил его другой, более низкий голос.

- Вечно ты так, Стефанид, - ответил слегка обиженный Дорфус. - Я, может быть, рожден для того, чтобы вдохновлять великих актеров, режиссеров и драматургов, которые дарили бы миру прекрасные произведения, а вместо этого спасаю заблудшие души вроде этого, - он небрежно пнул труп Николая ногой, - от последствий контактов со всякой дрянью.

И, немного помолчав, добавил:

- У меня гарпия гетера второго класса с пониженной способностью к мимикрии, убила мужчину как обычно - проткнув хвостом голову. Умер 2 минуты назад, шанс еще есть. Гарпия мертва. Приступаю.

Дорфус встал на колени перед убитым, положил ему руку на голову и едва слышно зашептал на незнакомом языке. Яркий столб света вспыхнул над ними и тут же погас. Николай судорожно вздохнул. Медленно открыл глаза и увидел перед собой светящийся шар. Изображение плыло перед глазами, страшно болела голова, и дикий приступ тошноты комком подкатывал к горлу. Он потерял сознание.

- Ну что же ты, Колюня, позарился на тварь адскую, неужто баб тебе нормальных не хватило? - сказал ангел голосом заправского уголовника, смотря на финансиста прямым немигающим взглядом, в котором блестела веселая озорная искорка.

- Ну, будь, Казанова, береги голову, - хмыкнул Дорфус, словно дворовый хулиган, слегка потрепал Николая за волосы и бесследно растворился.

- Вот не можешь ты просто сделать работу! Вечно разыгрываешь свои дурацкие спектакли, - Стефанид смотрел на боевого товарища строгим взглядом.

- Эх, Стефанид, - грустно вздохнул Дорфус, - я все понимаю, что времена не простые, нас осталось очень мало, а люди так глупы и не ценят свою жизнь.

- Ну ладно, ладно не расстраивайся, - Стефанид обнял друга за плечо, - будет тебе и актер, и режиссер, и продюсер. А пока... Пока у нас по плану люди.

И они оба перевели взгляд на Николая. Он, тем временем, очнулся и попытался встать. Голова дико ныла от боли. Николай побрел в темноте наугад, больно стукнулся об дерево и только после этого заметил фонарь. Пошел по направлению к нему, немного постоял рядом, сориентировался, увидел дорогу, проходящую мимо домов. Дойдя до нее, поднял руку в надежде поймать такси. Раздолбанная Дэу Нексия остановилась рядом с ним, и водитель открыл окно.

- Летчика Бабушкина, семьсот, - на автопилоте сказал Николай.

- Поехали, - ответил водитель.

Николай плюхнулся в сиденье и через некоторое время уснул под шум осенней дороги. Водитель не стал лишним раз рисковать и спрашивать об испачканной кровью рубашке. Дома Николай сбросил с себя одежду, принял душ и свалился замертво в кровать.

- Как думаешь, Дорфус, люди когда-нибудь научатся нас слышать или мы так и будем до скончания веков их спасать?

- Они слышат нас, Стефанид, ты же видел, как он слышал мое предупреждение об опасности. Они называют это внутренним голосом.

- Видел, да что толку, - ответил Стефанид.

- Ощущение, что они помешаны на своих проблемах – деньги, карьера, покупки, удачный брак. И совершенно перестали слушать голос своей души, хотя все еще его слышат. Им важнее, что говорят по телевизору, пишут в газетах и что говорят о них другие. И каждый себя считает умником, который все знает про эту жизнь, а сами, как слепые котятка. Не будь нас, уже давно бы стали кормом для адской нечисти.

- Я понимаю тебя, друг мой, - Дорфус обнял Стефанида, - ты тоже устал, как и я. Грядут перемены и людям придется считаться с голосом души, чтобы выжить. Уже совсем скоро.

- Как думаешь, Дорфус, он завтра что-нибудь вспомнит?

- Может быть, не знаю. В любом случае вы обязаны понизить приоритет этих воспоминаний, чтобы он не сошел с ума, и завтра он будет думать, что это был сон. Одежду и следы почищу чуть позже, от этой чистки сильное излучение, не хочу его случайно разбудить.

- Да, - вздохнул Стефанид, - все как обычно: проснется, подумает, что видел страшный сон, в лучшем случае ходит к психотерапевту, а тот пропишет таблетки и отдых. А в следующий раз снова проигнорирует голос души и вляпается...

- Сплюнь, - улыбаясь сказал Дорфус.

Ангелы рассмеялись.

- Все-таки люди прекрасны, - сказал Стефанид, - они научили нас испытывать эмоции, питают нас своей любовью и, несмотря на все трудности, рожают детей.

- Да, - умиленно вздохнул Дорфус.

- Мальчики, там диплокреанец пригласил девушку к себе домой после романтического свидания, не дайте ему сожрать ее легкие, потом не восстановим, - прозвучал в телах ангелов голос диспетчера.

- Спасибо, Тэйанн, - ответил повеселевший Дорфус.

- Ну что, дружище, уничтожим или в клетку? – спросил он у Стефанида.

- Да что нам их солить что ли? Конечно, уничтожим.

И ангелы, медленно растворяясь и напевая песенку из старого советского фильма, направились на свидание с диплокреанцем.

Последняя битва Воина, который играл на свирели

Весь Китай знал о легендарном воине, который плывал на тростниковой ветке и играл на свирели. Легенды передавались из уст в уста, отец рассказывал сыну, сосед соседу, и лишь только при дворе царства Цзиянь было запрещено любое упоминание о воине, который плывал на тростниковой ветке и играл на свирели. Великий воин был символом доброты, справедливости и светлого пути для простых людей, и противником, поправшим священное право правителя царства на власть.

Дни и ночи правитель Ан Лаам думал, как устранить опасного конкурента. Его шпионы бродили по всему царству в поисках сведений о легендарном воине. За его поимку император обещал щедрую награду. И вот шпионы донесли, что местные жители в последнее время стали часто видеть воина в Долине тысячи рек на озере Чистой надежды. Император отправил туда тысячу своих лучших воинов из королевской гвардии под руководством преданного ему и опытнейшего генерала Ци Йе Ту. Прибыли воины на озеро Чистой надежды и построились в ожидании сражения. А генерал Ци Йе Ту громко объявил:

– Воин, кто плавает на тростниковой ветке и играет на свирели, прими бой в ответ за смуту, которую сеешь ты в царстве Цзиянь или покинь его пределы навсегда.

В ответ ему была тишина. Воины стояли без движения. Как вдруг раздался едва различимый звук свирели. Вдалеке над водой показалась парящая фигура. Скоро воины смогли разглядеть человека в длинной монашеской накидке и шляпе с большими полями, он стоял обеими ногами на тонкой тростниковой ветке, которая плыла по озеру, и играл на свирели. Ци Йе Ту отдал приказ и тысячи стрел взмылись в воздух и полетели в сторону воина. Но ни одна из них не попала в него. Стрелы будто бы огибали фигуру воина и падали в озеро. Тем временем, играющий на свирели сделал легкий, еле уловимый шаг и оказался перед воинами на берегу. Поля шляпы скрывали большую часть его лица и лишь только белые седые волосы развевались на ветру.

- В атаку! - крикнул генерал, но не успел он договориться последний слог команды, как легендарный воин прыгнул вверх и полетел над войском, едва касаясь ногами шлемов и копий. Еще мгновение, и играющий на свирели в воздушном кувырке отсек голову генералу и опустился на ноги рядом с обезглавленным трупом. Лучшие воины императора оцепенели от ужаса и стояли без движения.

- Идите домой, - тихо сказал легендарный воин, но так, что его слова отпечатались в сердце каждого императорского гвардейца.

Воины покорно встали на колени перед великим стариком. Молча положили свое оружие на землю и стали расходиться в разные стороны. Лишь звук доспехов сопровождал их шествие.

Ан Лаам в ярости швырнул кувшин со сливовым вином и тот глухо разбился о мраморную колонну. Затем раздраженным жестом руки отдал приказ казнить гонца,

который принес дурную весть. Легендарный воин в очередной раз унижил его. Теперь императору придется казнить тысячу своих лучших воинов, чтобы исполнить свой же закон, который гласит предать смерти любого, кто оставит поле боя в бегстве или сложит оружие перед врагом. Мысли его были чернее тучи. И созвал в очередной раз правитель своих мудрецов, и приказал им найти новый способ извести того, кто плавает на тростниковой ветке и играет на свирели. Был у императора верный советник Шинь Си. Он давно уже вынашивал планы победы над воином, но особенно он хотел занять место правителя.

- Позволь сказать, о, великий император? – спросил услужливо склоненный Шинь Си.

- Говори.

- Слышал я от наших шпионов, что в небольшой деревне на севере царства живет женщина, прядет шелковые платки невиданной красоты. Ее любит заклятый враг нашего царства, тот, кто плавает на тростниковой ветке и играет на свирели. Велел я не спускать с нее глаз. Ваша мудрость будет воспета потомками, как образец небесной чистоты, поскольку вы сможете поразить врага, отравив его возлюбленную смертельным ядом растения щинь ма. Ибо, кто коснется отравленного им, тот сам будет отравлен.

Император моргнул в знак согласия и Шинь Си, подобно лисице, бросился исполнять его волю. Ночью императору приснился вещий сон. Приснился ему Бао-Гун, неподкупный судья мира мертвых, вещающий о том, что правитель нарушил великое равновесие и должен будет исправить это, сделав выбор: или подняться вверх, или пасть в бездну.

Шинь Си приказал под страхом смерти хозяину таверны, где пила чай прекрасная возлюбленная воина, который плавает на тростниковой ветке и играет на свирели, отравить чашу девушки. Она умерла. Всю тоску и грусть потери передавала свирель великого воина, когда он сидел рядом с телом своей возлюбленной и скорбел по ней. Ничего не было печальнее, чем звуки свирели в его сердце.

Удовлетворенный хорошими новостями, император вошел в спальню своей супруги, чтобы разделить с ней ложе. Внезапно улыбка сошла с его лица, и стал он похож на узника, который увидел лицо смерти. В центре комнаты на коленях сидел тот, кто плывал на тростниковой ветке и играл на свирели. Звать стражу было бессмысленно, ибо знал император о том, что смерть настигнет его раньше, чем он успеет набрать в грудь воздуха, чтобы позвать на помощь.

- Я могу рассечь тебя и твою жену мечом. Я могу вывести из своего тела яд, который получил я, прикасаясь к телу своей возлюбленной и передать его тебе и твоей жене, чтобы вы познали муки, которые ты уготовил нам. Но в том не будет шанса для тебя. Я же дам тебе самую страшную кару и вместе с ней шанс на искупление. Ты останешься наедине со своей завистью и злобой, и они будут разъедать тебя хуже любого яда, ибо нет от них противоядия иного, кроме как принять светлый путь или умереть.

Сказав это, великий воин превратился в тысячу светящихся мотыльков, которые постепенно растворились во мраке ночи. Лишь небольшая лужица чая, отравленного соком растения шинь ма, осталась на месте, где сидел воин.

Тысячи слуг огласили великую победу императора над подлым и вероломным противником царства – воином, который плавал на тростниковой ветке и играл на свирели. Но мрачен был император. Как и говорил великий воин, его смерть не принесла долгожданного удовлетворения правителю. Жажда власти и зависть съедали его изнутри. Не было больше того, кто был бы выше Ан Лаама в царстве, а значит, не было выхода для зависти и злобы.

Через некоторое время из дворца пришла печальная весть: пропал император Ан Лаам. В его покоях нашли только записку с двумя словами – «Меня нет». Никогда еще жители царства не знали такого, чтобы пропадали император. Задача правителя была править до конца дней своих, и лишь смерть на поле боя могла освободить его от царствования. Недолго думая, хитрый Шинь Си объявил пропажу владыки мезью со стороны злого духа воина, который плавал на тростниковой ветке и играл на свирели. И объявил себя наместником, до тех пор, пока не будет найден новый законный наследник престола.

Прошло много лет, но в сердцах жителей царства Цзиянь еще жила легенда о воине - освободителе. Как-то раз крестьянин, собиравший травы для своей больной жены возле озера Чистой надежды, услышал звук свирели. И увидел он воина в длинной монашеской накидке и шляпе с большими полями: он стоял обеими ногами на тростниковой ветке, которая плыла по озеру, и играл на свирели. Слезы радости наполнили глаза крестьянина, упал он на колени и склонился в почтении перед воином, хваля небо за счастье узреть его. Воин был далеко и не смог крестьянин разглядеть из-за полей шляпы светлых и полных сияния глаз бывшего императора...

Проект «Обезьянья ферма»

Верховный Хранитель Эквиллизис уже несколько недель был серьезно озадачен. Застать Хранителя в таком состоянии практически невозможно. Поэтому ситуация, продолжающаяся несколько недель была феноменальной. Его беспокоил Иисус. Человек из Назарета, который внес существенные изменения в изначальный план. Хотя это вряд ли можно было назвать существенными изменениями. Он просто поставил под угрозу само существование плана. Иисус был не первым мессией, который помогал людям найти путь к Источнику Жизни, но то, как он это делал, заставляло Хранителя серьезно беспокоиться.

Планета Земля по изначальному плану была местом для подготовки душ к переходу на темный путь. Во Вселенной все меняется и все находится в равновесии. Светлый путь в повышении частоты энергетических вибраций, что сопровождается такими понятиями, как мир, вера, сознание, сердце, любовь. Но повышение частоты ведет к увеличению энтропии и, как следствие, к преобладанию хаоса и разрушению динамической структуры Вселенной. Поэтому для сохранения баланса есть темный путь, суть которого - понижение частоты, что, в свою очередь, сопровождается такими понятиями, как смерть, разрушение, ужас, жертва, война, магия, тьма, страх. Хранитель Эквиллизис был служителем темного пути, и Земля была местом его службы, где все происходящие процессы поддерживали в ее обитателях необходимость постоянной борьбы за выживание. Эквиллизис не любил людей и считал их обезьянами. Да, он тогда только приступил к службе, когда первый мессия – обезьяна, у которой даже не было имени, открыла всем остальным путь к Источнику Жизни. Это странно, но закон равновесия существует и неизменен. В каждую ситуацию заложена возможность ее решения. Хранители могут создавать любые ситуации, но они не могут исключить возможности ее решения. Не самая легкая работа, с другой стороны, когда процесс хорошо налажен, можно годами не вмешиваться и пребывать в состоянии падения.

С той обезьяной он, конечно, разобрался, но течение изначального плана она серьезно изменила. Казалось бы, ничего особенного не произошло: обезьяна нечаянно упала с дерева и повредила головной мозг. После этого все, на что она была способна - это сидеть на месте и смотреть вокруг. Но почему-то ее внимание стало привлекать движение солнца. Изо дня в день она смотрела на восход, провожала закат. Соплеменники помогали ей поддерживать жизнь, приносили еду, перебирали шерсть, чтобы вычесать паразитов. Но через некоторое время вследствие пребывания обезьяны в медитативном состоянии она начала влиять на поведение своих соплеменников. Они начали ее почитать! Тогда молодому еще хранителю Эквиллизису пришлось вмешаться. Он указал путь стае тигров в надежде, что они расправятся с беспомощной обезьяной. Но соплеменники проявили удивительную отвагу: подняли свое божество на дерево и закидали тигров камнями и большими орехами. Постепенно ритуалы поклонения восходу и закату стали нормой для этого племени, и распространились и на остальные племена обезьян. У них появилась религия. Эквиллизис был тогда еще молод, поэтому неистово пользовался каждой возможностью, чтобы убить ненавистную обезьяну и

остановить процесс духовной эволюции обезьян. Подумать только: низшие твари открыли путь к Источнику Жизни. Те, кого он презирает до сих пор, тогда вызывали в нем чувство неудержимой ярости.

Но священная обезьяна выживала раз за разом. Ни ураган, ни нападения хищников, ни заморозки не помогли в борьбе с этим злосчастным племенем. Тогда еще Эквиллизис не в полной мере осознавал действие закона равновесия и попросту не понимал, что любое вмешательство несет в себе возможность его решения. А за этим зорко следят Ангелы. Для Хранителей Ангелы были чем-то вроде незримой силы, которая следит за равновесием со стороны светлого пути. Их никто никогда не видел, но каждый Хранитель знал, что встреча с Ангелом - это большое наказание за нарушение равновесия, которое влекло кардинальное понижение уровня развития, и Хранитель перерождался в ту сущность, на которую он оказал чрезмерное влияние. Такое произошло лишь однажды, когда Земля была остывающей звездой и один из Хранителей, желая отсрочить появление планеты, активизировал термоядерный процесс. Для восстановления равновесия Ангел рассеял сущность Хранителя и направил его энергию на стабилизацию процесса остывания. Со временем энергия Хранителя стала частью планеты Земля и существенно ускорила появление органической жизни на ней. Полезные ископаемые, которые люди добывают из недр планеты, являются дарами того, что осталось от Хранителя. По сравнению с этим, жизнь просветленной обезьяны - фантастическая роскошь. И лишь через много циклов провинившийся Хранитель получит возможность стать растением, затем животным, потом, может быть, человеком. И это при условии, что в каждом воплощении он сможет постигнуть сущность истины. Никто не знает, сможет ли он вновь стать Хранителем.

Поэтому Эквиллизис не мог, например, просто остановить сердце священной обезьяны или уничтожить ее ударом молнии, поскольку ему пришлось бы тогда переродиться в обезьяну и начать свою эволюцию заново. Молодость Хранителя не давала понять и другое: чем интенсивнее и яростнее он борется, тем больше возможностей выхода из ситуации он дает обезьянам. И, сам того не желая, Эквиллизис значительно ускорил духовную эволюцию племени. В итоге, когда он отчаялся и перестал бороться, то увидел простой способ убить ту обезьяну. Он направил к ней летающее насекомое, инфицированное смертельной болезнью, которая ослабляет иммунную систему. Конечно, у обезьяны был выход и из этой ситуации, но она очень устала бороться, и поэтому сдалась болезни. Та ситуация научила Эквиллизиса многому. Духовная эволюция привела к появлению человека, более высшего по сравнению с обезьянами существа, и это стало необратимым процессом. Но тонкое, еле уловимое действие Хранителя, похожее на игру виртуозного музыканта, раз за разом направляла духовные поиски людей в лоно изначального плана. Атланты, получив неограниченные возможности благодаря духовной эволюции, все же не смогли устоять против гордыни, которую Эквиллизис искусно сеял в сердца юных жителей Атлантиды. Последователи Моисея не устояли перед стремлением к совершенству, которое в итоге затмило суть учения и навсегда закрыло возможность подключения к Источнику Жизни. Хранитель безмерно

гордился своими достижениями и раз за разом убеждался, что люди в сущности так и остались обезьянами, потому что несмотря на новые возможности, так и не смогли коренным образом изменить свою природу.

Ситуация с Иисусом поставила Хранителя в тупик. Дело в том, что Иисус нашел способ напрямую подключать людей к Источнику Жизни, просто обходя все существующие преграды. Все убеждения, верования и опыт людей говорили о том, что Бог наверху и ему нет дела до людей. Это было, пожалуй, самым важным достижением за всю работу Эквиллизиса. Веками люди передавали друг другу эти верования, отказывались признавать наличие единого Источника, создавали многочисленные религиозные институты, которые разбивали целостное представление об Источнике на множество мифов. Так со временем у каждого народа появился свой Бог, и это практически гарантировало Хранителю спокойное существование на всю его долгую жизнь. Эти преграды никому не под силу было разрушить. И вот появился Иисус, и весь многовековой труд Хранителя стал похож на кипу бумаг, которая сгорает в огне. Он открывал людям Источник, словно ловец рыбы, который не спрашивал у рыбы, хочет ли она быть пойманной: оказалась в сетях и этого достаточно. Человек получал доступ к Источнику, просто один раз увидев Иисуса или выслушав его проповедь. Те, кого он исцелял, сами становились проводниками к Источнику, а его апостолы получили благословение самостоятельно создавать проводников к Источнику. Фактически, Иисус создал систему, которая воспроизводила сама себя и росла в геометрической прогрессии.

Нет, Хранителя Эквиллизиса не волновал вопрос физического устранения Иисуса. Этот процесс был запущен моментально, после того, как Иисус подключил к Источнику первого человека. Хранитель «пощекотал» жажду власти у правителей тех территорий, на которых жил Иисус, и поэтому они «вдруг» стали опасаться за потерю своего влияния. Вопрос его смерти был лишь вопросом времени. Эквиллизиса беспокоило другое: способ, с помощью которого происходили подключения к Источнику, был настолько прост, что не требовал никакого понимания происходящего и никакой подготовки. Достаточно было на короткий миг испытать к человеку сострадание и безмерную любовь, и затем благословить, пожелав, например, ему здоровья. Это мог сделать любой человек, потому что в детстве все хотя бы раз переживали состояние любви и сострадания. Переживания хватало, чтобы подключить человека к Единому Источнику Жизни, из которого произошла Вселенная. В подключенном состоянии человек переставал нуждаться, переставал бороться за ресурсы, забывал чувство страха. Он находился в состоянии абсолютной гармонии с Источником и излучал любовь. Любые его желания и нужды могли быть реализованы без какого-либо усилия. Осталось лишь привыкнуть к этому. А такая привычка влекла за собой фундаментальный поворот в истории планеты и полной утере смысла изначального плана. И, значит, Хранитель не справился со своей задачей, и его ждало понижение статуса. Он стал бы более простой сущностью с ограниченным влиянием, что-то вроде бога дождя на какой-нибудь молодой планете, где вся суть его работы сводилась бы к включению и выключению дождя.

Это было бы позором для Хранителя и он не мог допустить развития такой ситуации.

Эквилизис сидел в небольшой каменной лачуге и молча смотрел на стену. Он мог принимать любую физическую форму, любые его желания получали моментальное воплощение: изменить погоду, внушить кому угодно, что угодно, да и вообще, он запросто мог уничтожить планету, лишь пожелав этого. Но закон равновесия накладывал существенные ограничения на его возможности. Задача была не простой: как ограничить человека в его же чувствах? Можно лишить всего и держать в страхе постоянно. Но человек, познавший любовь, все равно может испытать ее, находясь даже в смертельной опасности. Эквилизис внимательно наблюдал, как по стене ползет маленькая букашка. Нагорную проповедь выслушали несколько тысяч человек, несложный подсчет количества людей, подключенных к Источнику, показывал, что примерно через три года все население Земли будет подключено к Нему. По сравнению со временем жизни Хранителя, три года выглядят как секунда по сравнению с веком. Хранители живут около двух миллионов лет по земным меркам, но большинство из них уходит гораздо раньше, потому что заканчивает свою работу. Букашка, тем временем, доползла до расщелины в стене и остановилась, принимая сложное решение: ползти ли ей дальше или свернуть в расщелину. Пошевелив усиками, насекомое забралось в расщелину.

– Оно нашло себе объяснение, - подумал Эквилизис.

В это же мгновение он увидел вариант разрешения ситуации. Объяснение!

- Не бойся, Тхия, я тот, кого ты любишь и почитаешь!

Пожилой священнослужитель стоял на коленях и трясся от страха. Ночью он внезапно проснулся и увидел в углу своего дома яркое бело-голубое сияние. Голос, доносившийся из сияния, звучал мягко и величественно.

– Тхия, помоги Сыну моему возлюбленному, Иисусу! Он как агнец среди волков, будет предан смерти! Запиши слова его и дай им объяснение, ибо они ключ к спасению душ человеческих!

– Я все сделаю, Господи! – сказал священнослужитель дрожащим голосом. Через некоторое время сияние исчезло, и старик, еле живой от страха, помчался к первосвященнику.

- Я верю в тебя Александр, – молодая женщина лежала на плече у юного воина. Она гладила его по животу и нежно мурлыкала. – Ты великий воин! И твой начальник Тацит знает об этом, потому и унижает тебя, чтобы не дать тебе проявиться. Да, ты из простой семьи, но в твоей груди храброе сердце. Ты можешь доказать это всем! Грядет война, люди, которые верят в учение Иисуса, пойдут до конца, но им не выстоять против армии Понтия. Помогите им, Александр, - ее голос был настолько проникновенным и умоляющим, что, казалось, говорит сама богиня любви, а не проститутка, к которой Александр испытывал непонятные для него самого чувства.

Да, она говорила о мятеже, и в случае поражения его казнят. Но он обязательно прославится и его имя войдет в историю.

Эквилизис испытывал невероятную гордость за свою гениальную находку. Теперь он мог спокойно погрузиться в состояние падения. Иисуса казнили. Апостолы разошлись по разным странам. Никому не известный воин Александр собрал оставшихся верующих в учение Иисуса, и вдохновил их на битву ради нового мира. Повстанцы были жестоко раздавлены, и это дало начало гонениям на последователей Иисуса Христа. Священники записали речи Иисуса при жизни, затем пересказывали его Апостолов, и многие века спасали рукописи ценой своей жизни. Мир погрузился в борьбу за христианство. Постепенно с распространением письменности приоритетом в толковании учения Иисуса становились рукописи, а не рассказы учеников Апостолов. Дальнейшее распространение христианского учения привело к появлению множества рукописей, порой противоречащих друг другу. Люди вступали в споры на тему истинности того или иного варианта трактования писаний. Правители, считавшие христианство лже-религией, с помощью гонений, сами того не желая, укрепили веру людей в истинности учения Иисуса. Со временем, более дальновидные правители стали объявлять христианство государственной религией и, тем самым, они стремительно набирали авторитет и укрепляли свои позиции. Войны против неверующих в учение Иисуса окончательно утвердили христианство в качестве основной мировой религии. Люди были навечно обречены на сражение, доказывая друг другу истинность своего объяснения учения.

Верховный Хранитель Эквилизис обрел для себя новое понимание закона равновесия. То, что раньше казалось ему препятствием, которое мешает выполнять работу, оказалось совершенной системой, до понимания которой необходимо дорасти. Он всего лишь дал людям возможность выбрать между истинной свободой и зависимостью от высшей силы. Стать творцом своей жизни без условий и причин, просто веря в это, или отдать это право некому высшему недостижимому и непознаваемому, но зато объяснимому. Приятные вибрации гордости и вкуса победы переливались по сущности Хранителя.

– Как были обезьянами, так ими и остались, - с удовольствием отметил Эквилизис, и погрузился в глубокое состояние падения.

Дверь с надписью «выход»

Они сидели в кинотеатре. Шел комедийный фильм про любовь, где герои попадали в разные смешные ситуации на пути к любви, которая ждала их, как обычно в конце фильма. Он с интересом смотрел, как главный герой отважно сползал вниз под водосточной трубе, пытаясь скрыть свое присутствие перед суровыми родителями его возлюбленной. В это время в углу кинотеатра, слева от экрана что-то вспыхнуло. Он подумал, что ему показалось. И быстро перевел взгляд в то место. Там была дверь, на которой висела зеленая табличка с надписью выход.

- Иди сюда, - услышал он шепот в своей голове.

- Показалось, - подумал он и снова переключился на кино.

- Иди сюда, - снова прозвучала фраза.

- Ты слышала это? – обратился он к ней.

- Нет, - улыбаясь, ответила она.

- Иди сюда, - снова послышался шепот.

- Бред какой-то, - подумал он, но любопытство взяло верх, и он решил проверить это загадочное явление в углу кинозала.

- Я сейчас, - сказал он ей и чмокнул в щеку.

Аккуратно, чтобы не наступить никому на ногу, прошел он к ступенькам, ведущим к этой двери. Подошел к ней и встал. Что дальше? Может быть там... Да, нет, бред конечно. Обычный кинотеатр, там находится холл. Может это просто мираж. Дверь медленно открылась и вспышка света из-за двери ослепила его.

- Что за фигня?! – подумал он.

- Или сюда, - сказал уже знакомый ему шепот.

Он помедлил. Было страшно. Повернул голову на зрителей. Как будто бы никто не замечал яркого света, исходящего из открытой двери. Все внимательно смотрели кино.

- Ну, ладно! – сказал он сам себе и сделал шаг в проход.

Сделав еще несколько шагов, остановился. Свет был настолько ярким, что невозможно было открыть глаза.

- Смотри, - сказал тот же шепот.

Голос, говоривший это, напоминал по звучанию голос женщины, каким обычно озвучивают компьютерные системы, которые разговаривают с человеком. Он немного приоткрыл глаза. Яркий свет сменился на тускло-серый. Он стоял в комнате без окон и дверей. Повернулся назад, дверь, через которую он вошел, исчезла.

Неприятный холодок страха пробежался по его спине. Было жутко. Вдруг перед ним вспыхнула картинка, похожая на экран в кинотеатре и все тот же голос прошептал:

- Смотри.

Он увидел звезды, которые двигались в пространстве под медитативную музыку. Было настолько страшно, что ни одна из гипотез происходящего не приходила в голову. Звездное движение тем временем ускорялось, и вскоре он увидел приближающуюся голубую планету.

- Земля, - раздался голос в его голове. На этот раз голос был похож на мужской. По интонации звучал так, как обычно озвучивают научно-популярные фильмы.

- Колыбель светлых существ, - продолжал голос, - которая вот уже долгое время дарит вселенной тех, кто несет любовь.

Земля на картинке начала увеличиваться и вот он уже стал различать облака, затем континенты, рельеф местности, леса, воду и наконец, людей. Но люди показались ему очень странными. Такое ощущение, что они были толи под кайфом, то ли больны. Ощущение такое производило выражение лица тех людей. Они выглядели счастливо и улыбались. В своем счастье напоминали они детей. Их лица светились детской наивностью и добротой.

- Мы создали человека, - продолжал голос, - как высшее творение света, которое может иметь тело, и которому открыт путь к Источнику через познание Истины. Мы дали им свободу, обеспечили должное существование на планете, дали необходимые знания для развития. Но путь Истины не прост. Бытие пронизано сочетаниям света и тьмы, истины и лжи, порядка и хаоса. И все это образует причудливые узоры прекрасной картины бытия под названием жизнь. Различать, осознавать, творить, следовать, вести, каждый миг все сущее делает выбор на бескрайних дорогах вселенского бытия. И дойдя до Источника, сливается с ним, чтобы вновь родиться, жить, играть, творить.

Картинки тем временем показывали жизнь тех странных людей. Они обитали в лесах, питались их дарами, спали на траве, и выглядели при этом абсолютно здоровыми. Люди могли свободно летать без каких-либо приспособлений, разговаривать с животными, мысленно общаться друг с другом. Казалось, их жизнь напоминает детский лагерь. Они целыми днями пели, плясали, делая немислимые пируэты в воздухе, общались, играли с животными. Периодически они замирали и долго сидели с закрытыми глазами. Это было похоже на какую-то медитацию. Иногда они болели. И тогда просто подходили к деревьям и те исцеляли их. У них было разделение на мужчин и женщин они любили друг друга. Когда они соединялись, то испускали такое свечение, будто бы зажигалось новое солнце. Он видел детей среди них, но не видел стариков. Наблюдая дальше, он стал замечать, как некоторые люди выделяются среди всех остальных. К ним часто приходят советовать, вокруг них собираются в круг, чтобы петь и плясать. Вероятно, эти люди были старше и мудрее, чем остальные. Он увидел, как они уходят из этого

мира. Человек ложился на ковер из листьев. Другие люди садились вокруг него, брались за руки и пели. Это не было похоже на похороны. Скорее это было похоже на ритуал посвящения куда-либо. Казалось, что тот, кто лежит на траве заслужил какую-то особую благодать и остальные свои пением выражали ему глубокую признательность и уважение. Затем лежащий начинал ярко светиться, а когда свечение заканчивалось, то тело бесследно исчезало.

- Мир, - продолжал свой рассказ голос, - был домом светлых душ. Те, кто проходил весь земной путь возрождался в новом качестве, но уже не на этой планете. Были и те, кто проходил его быстрее, чем остальные и это со временем стало вызывать у остальных разочарование. Человек обладает уникальной способностью нести в себе низкое и высокое, темное и светлое, потому что содержит в себе вселенную. А роль границы выполняет осознание. Оно же надежно укрывает облик Истины, от тех, кто не готов его пока принять и оно же указывает к ней путь. Со временем разделение доходило до критической черты и люди, которые не в силах были принять время необходимое до соединения с Истиной, искали причину в других людях, которые ее обрели. И возникали войны.

Идиллия, царившая на картинке, сменилась на ужасные хроники войн. Вот одна группа людей зависла в воздухе напротив другой. Их было очень много, может быть несколько десятков или даже сотен тысяч. Один были спокойны, и их лица осеяла улыбка. Другие смотрели сурово и глаза их источали ненависть. Как по команде они начали сближаться со страшной скоростью, и еще не долетев друг до друга, многие камнем падали вниз, сраженные телепатическим ударом. Остальные, сблизившись, стали буквально разрывать друг друга на части. Они обладали исполинской силой и отрывали друг другу части тела, как будто бы ломали ветки деревьев. Брызги крови, куски плоти, скрежет ломающихся костей сопровождал эту кровавую бойню. На этот раз те, кто улыбался, победили. Их осталось намного меньше, может быть в четыре - пять раз, по сравнению с началом битвы.

- Раз за разом, - продолжал голос свой грустный рассказ, - отчаявшиеся люди пытались уничтожить познавших истину, думая, что так они восстановят нарушенную справедливость и приблизят себя к Истине. Мы же наблюдали за этим. Ибо не в силах были лишить людей данное им Источником право на выбор. Эволюция - непредсказуемый процесс. И людям нужно было познать темную сторону, чтобы отличать ее от светлой. Мы давали выбор, давали возможность познать ее через Истину, узреть опыт, минуя его приобретение. Но люди сами выбирают свой путь. Раз за разом, мы восстанавливали мир людей, снова и снова поддерживая их на пути к Истине.

Он видел, как над полями битвы с огромной скоростью проносятся светящиеся объекты. Глаз едва мог различить их движение, и трудно было определить их форму. Те, кто еще был жив, получали исцеление. У них вырастали, как у ящериц оторванные конечности, заживали раны. Светящиеся штуки восстанавливали пострадавшую от войн природу, сломанные деревья прорастали вновь, разрушенные горы собирались воедино, а иссушенные реки наполнялись водой.

- С течением времени количество познавших Истину уменьшалось. Те, кто отчаялся, были сильны в своей неутомимой жажде обладания. Они не чувствовали любви и это разъедало их изнутри, заставляя искать избавление. Но насилие не могло его дать, оно лишь распалило жажду. В конце концов, среди потерянных появился сильный лидер и он, решил взять ситуацию в свои руки. Лидер выжег Землю дотла, в надежде, что он прекратит дальнейшие распри и сможет указать уцелевшим путь к Истине. В живых осталась небольшая горстка людей. Они продолжили человеческий род, но вскоре большинство из них умерло своей смертью, ибо деревья больше не питали и не исцеляли их, трава не согревала, а реки не утоляли жажду. Оставшиеся познали тоску одиночества и вскоре тоже покинули свои тела.

Наступила пауза. Голос замолчал и картинки пропали.

- Эй, ну а-а-а, что было дальше? – Спросил он.

Страх и любопытство оставили его. Он слушал и смотрел на это, как будто бы со стороны, и ощущал себя частью этой истории.

- Земля осталась пустынной и вымершей, - продолжил голос. Тем не менее, планета является сущностью, и она имеет право на жизнь не зависимо от воли своих обитателей. Мы заселили ее простейшей формой жизни и наблюдали за тем, как она расцветает. Энергетические тела людей, или как вы их называете - души, бессмертны, если выражаться земным языком. Они существуют в виде колебаний разной природы в разном диапазоне частотного спектра. Путь к Истине состоит в повышении частоты вибраций. Как именно душа будет развиваться, решает она сама, пользуясь правом Творца или свободой выбора, как вы привыкли это называть. Одни соединяются вместе и образуют коллективную сущность и воплощаются в виде звезд, планет и других космических объектов. Иные обретают качество стихий и служат планетам, третьи идут своим путем и становятся Высшими Душами, такими как мы. Они создают новые миры, они руки Источника, того Творца, что един в сути, на нем все начинается на нем и заканчивается. Число путей души бесконечно, и они составляют ткань бытия, красивый узор под названием жизнь. Путь души определяет накопленный ею опыт, а траекторию - осознание.

- А... - он было, хотел задать вопрос, но голос тут же стал ему отвечать, как будто прочитал его мысли.

- Души тех, кто отчаялся, получили свободу от тела и остались в пространстве планеты Земля. Смерть освобождает лишь познавших Истину, но тех, кто пытался отвернуться от нее, ждет следующая попытка перерождения. Это закономерный процесс. Как не летает бабочка без крыльев, как не растет цветок без солнца, так не может душа пойти дальше, не получив определенных характеристик частотного спектра, обретая их через опыт и осознание. Ибо суть опыта – отражение вселенной внутри одной души, а суть осознания - мера ответственности за часть вселенского бытия, за жизнь или смерть, порядок или хаос, истину или ложь. И души, которые

отвернулись от Истины путем отрицания опыта, которые погрузились в сон, чтобы не осознавать, словно дети пока еще не готовые стать взрослыми.

- Фигня, какая-то, - подумал он, про себя испытывая дискомфорт от того, что неизвестная штукавина может читать его мысли.

- Я могу читать тебя так же, как и ты меня, - тут же отреагировал голос. Не бойся, я не причиню тебе вреда. Если ты захочешь, то твой мозг забудет все это, и ты снова вернешься к той точке, откуда начал путешествие.

- Нет, - начал, было, он говорить, пытаясь оправдаться и объяснить, что ему это очень интересно, хотя он и сам не знает почему, но хочет услышать эту историю до конца.

- Тогда продолжим, - отреагировал голос, не дав закончить ему фразу. Души, которые не выросли за время пребывания в теле остались на том же уровне развития или спустились вниз, остаются в пространстве колыбели, породившей их тела. Они будут бесконечно перерождаться до тех пор, пока не познают Истину. Итак, после того, как группа людей во главе с лидером, уничтожила жизнь на Земле, а их тела умерли от старости, души их приняла Земля и они стали ожидать возможности перерождения.

Возникающие образы на этот раз были похожи на истории из уроков биологии. Эволюция от простейших микроорганизмов до животных. А над землей все это время, похожие на дымку витали души людей, ждавших воплощения.

- Мы, желая облегчить участь людей, ускорили процессы возникновения жизни на земле. Мы сделали тела некоторых млекопитающих пригодными для вселения человеческих душ. И как только представилась возможность, человечество снова получило свой шанс. Признаки животных быстро выродились и люди снова стали людьми. И опять одни души открывали Истину и заканчивали свое пребывание на этой планете, другие должны были получить необходимый для этого опыт. И как прежде возникали обиды и разногласия. Но накопленный опыт удерживал людей от бездумного уничтожения друг друга. Теперь те, кто отчаялся, обращали в рабство тех, кто открыт Истине. Пытаясь таким образом ускорить принятие Истины для себя. Открывшие Истину давали отчаявшимся потерянным свет, в надежде, что это им поможет прозреть, но убедившись в тщетности своих попыток, поднимали восстания, и снова лилась кровь. Заточение открывших Истину все же дало свои плоды для потерянных. Они смогли повышать характеристики своих душ, оставаясь при этом закрытыми к Истине. Так в человеческом обществе возникла иерархия, основанная на силе и превосходстве. Но и этому периоду также пришел конец. Потерянные стали снова столь сильны, что могли уничтожить планету. И однажды это произошло. Наше вмешательство позволило планету сохранить, но жизнь на ней снова была уничтожена. А нереализованные души снова стали дожидаться своего шанса на воплощение. Много циклов зарождения и уничтожения жизни на планете прошло, количество открывших Истину раз за разом уменьшалось. В конце концов, на земле остались только потерянные. И они в очередной раз подошли к

уничтожению жизни на земле. Но один из лидеров потерянных, которого вы знали как Адам – первый человек на земле, узрел тщетность попыток достичь освобождения без принятия Истины. Он увидел, что сила, которую обретают потерянные, не дает им освобождение. Она лишь причина бесконечных перерождений. И тогда обратился он к нам с просьбой навсегда лишить людей их силы, чтобы больше не смогли они уничтожать жизнь на земле и чтобы стали они не сильнее животных, чтобы навсегда был закрыт доступ к знаниям, которые дают душе власть над телом и каждый раз, перерождаясь, люди теряли все воспоминания, получая, таким образом, шанс обрести Истину. Не все были согласны с его решением, но он уничтожил их. Человечество обрело возможность начать все заново.

Картинки тем временем стали показывать процесс очищения. Технологически развитая цивилизация потерянных, с городами причудливой формы, изобретениями, которые поражали воображение, большим количеством сильных людей и порядком, стремительно погибала. Знакомые уже светящиеся «летуны» не оставляли камня на камне от того, что создали потерянные. Люди умирали мгновенно. Просто падали там, где стояли. Здания рассыпались, и земля поглощала их остатки. Ощущение было, что невидимый художник, недовольный своим творением, стирает картину. На земле снова прекратилась жизнь.

- После этого, - продолжил голос, - мы определили развитие людей таким, каким попросил его сделать Адам. Как только появились млекопитающие, способные принять человеческие души, снова стали появляться люди. Но на этот раз животное тело блокировало развитие души, так, что каждый шаг к Истине был не возможен без борьбы. Более того, мы наделили природу земли возможностью вмешиваться в жизнь людей. И каждый раз, когда люди навязывали планете свои порядки, природные катаклизмы исправляли ситуацию. Наступил долгожданный мир. Люди рождались в муках, тяжелым трудом добывали себе питание, становились жертвами хищников, умирали от болезней, от переохлаждения в периоды движения льдов, погибали в междоусобных войнах. Но все же человечество получило защиту от самих себя. Люди перестали считать себя повелителями планеты. Со временем стали появляться открывшие Истину, которые готовы были заплатить за это высокую цену. Они были лишены ума, ограничены в телесных возможностях, рано умирали. И они не могли изменить историю, ибо потерянные отвергали их, боясь, как смерти. На планете правил страх. Инстинкт выживания был единственным спасением.

Картинки стали для него более привычными. Вот пещерные люди, убивают мамонта и несут его тушу к своему стойбищу, женщины и дети ищут убежище вокруг костра. На их лицах страх перед неизвестностью, в их судьбе полное отсутствие света. Один из людей, открыл Истину и сидел, улыбаясь на расстоянии от всего племени. Он ничего не ел, и медленно умирал от голода. И соплеменники гонимые страхом, убили его ударом камня по голове. Он так и умер, сохраняя улыбку.

- Желание выживать заставляло людей искать все новые и новые способы защиты и поиска пищи. Человеческая цивилизация развивалась. Люди научились сеять, приручать животных. Вопросы добычи питания постепенно становились менее

критичными. Открывших Истину становилось все больше, и они продолжали погибать от рук людей, умирать от болезней и голода. Благодаря им, знание, ведущее к Истине, постепенно открывалось. Потерянные повышали характеристики своих душ, оставаясь слепыми к Истине. Это снова дало начало науке. Появилась религия, философия, медицина. Возникло иное распределение общества: открывшие Истину, которые несли чистый свет, потерянные, которые повышали характеристики душ, но не знали Истину и спящие, от которых потерянные все скрывали. Жизнь на Земле снова потеряла стабильность. Открывшие Истину освещали все вокруг и от этого спящие пробуждались, иные потерянные обретали Истину, но тех из них, чье сердце было пропитано многовековой горечью отречения от Истины, желали сохранить мир, и видели угрозу в существовании открывших Истину. Тогда потерянные объявили войну, и уничтожили всех открывших Истину и тех, кто внимал им, и даже тех, кто лишь думал о них. Затем те из потерянных, кто обрел способность видеть нас, попросили создать защитный пояс вокруг планеты, который будет препятствовать путнику, идущему по дороге Истины. И тогда мы создали пояс Артемиды – неведомую силу, которая останавливает всякого, кто обратит свой взор на Истину. И лишь чистых сердцем пояс остановить не в силах, ибо в чистоте их сердец берет начало путь Истины. Потерянные искореняли всеми способами ростки Истины в обществе. Направляли по ложному следу ищущих, через религию, философию, науку, уничтожали не покорных, насаждали культуру и общественный порядок.

Образы пробежали в его голове уже сплошным потоком. Картины становления мировых религий, крестовых походов, истребления ведьм, становление науки, бесконечная череда смен общественного строя, где неизменным осталось то, что одни люди имели власть над другими.

- Потерянные управляли миром, - продолжил голос свой рассказ. И как могли, несли свою ношу, защищая человечество от полного уничтожения, платя за это страшную плату – человеческие жизни, которые уносили многочисленные войны и природные катаклизмы. Потерянные узнали цену сосредоточения могущества в одних руках и делали все, чтобы избежать появления на земле одного могущественного. Со временем их правление стало более гуманным.

Образы стали уже совсем близкими и знакомыми. Он увидел, как люди обрели право на свободу и перестали быть собственностью. Как окрепла судебная система, и убийство стало наказуемым. Мир обрел тот облик, в котором он знал его. Большие города, много людей, деловая жизнь, мечты об отдыхе и обеспеченной старости.

- Люди стали свободными, - продолжил голос. Каждый мог делать свою жизнь такой, какой хотел ее видеть. Выбирать себе образование, профессию, спутника жизни. Войны постепенно угасали, их сменила дипломатия, коррупция и терроризм. Человек был относительно защищен от посягательства себе подобных, обрел права и мог делать все, что угодно, не причиняя другим вреда, за исключением одного – идти путем Истины. Всех, кто осмеливался идти этой дорогой, ждал гнев потерянных. Открывшие Истину, или как вы теперь их называете мессии,

продолжают появляться на планете. Они открывают свет Истины тем, кто спит, и кто не окреп во тьме. И раз за разом потерянные истребляют их: убивают, объявляют сумасшедшими, преследуют с помощью судебной системы. Чтобы уменьшить количество открывших Истину, потерянные отрицают существование пути Истины через науку и образование, направляя людей по пути социальной иерархии, пути который предстает перед людьми единственно верным. Тех, кто решит усомниться, ждут ложные пути духовных учений, которые скрывают Истину так, что свет кажется тьмой, а тьма светом. Но прошедших и это испытание ждет пояс Артемиды, готовый искушать человека вплоть до сумасшествия и смерти, если идущий по пути Истины окажется слаб. Тех же, кто открыл Истину и готов осветить путь другим людям ждет столкновение с обществом – в страхе своем они будут видеть вместо спасителя разрушителя, который пришел сломить и без того слабое и беспомощное человечество.

- Но как не бывает света без тьмы, продолжал свой рассказ неутомимый голос, - так не бывает поражения без возможности. Отчаянные попытки потерянных защитить мир от Истины привели к тому, что каждый, кто открывал Истину, обретал силу целого мира, потому что выжить на пути Истины можно лишь только став больше всего мира. Кроме того, открывшие Истину научились жить в мире потерянных: быть похожими на остальных людей, защищать себя, помогать ближним. И как прежде приходят они на землю, оставляя свое свечение сокрытым до того часа, который будет для человечества новым этапом развития.

Эта история никаким образом не укладывалась в его голове. Ворот ворона вопросов будоражил ум. Он глубоко вздохнул и сфокусировался на первом вопросе.

- Я не могу поверить в том, что люди настолько злы и целую вечность убивают друг друга, в чем здесь дело? Это похоже на бред!

- Дело в том, что ты судишь историю с человеческой точки зрения, - продолжил голос в той же интонации, что и вел рассказ.

- Но я не сужу! - Молниеносно вспыхнуло сопротивление в его мозгу.

- Твое суждение о добре и зле основано на общечеловеческой истории и личном опыте, - продолжал отвечать ему голос, не обращая внимание на возмущение.

- Посмотри на ситуацию нашими глазами. Люди – дети света, стоящие в начале великого пути к Источнику через познание Истины. Посмотри на земных детей. Разве рождаются они наполненные земным опытом и суждениями? Нет. Разве могут они, закутанные в пеленки различать аспекты жизни? Нет. И могут ли они убить себе подобных? Нет. Они рождаются беспомощными, зависящими от взрослых. Они рождаются любящими и светлыми, теми, кто безусловно дарит любовь близким. И разве лишены они права совершать ошибки? Взрослые учат своих детей, стараются обезопасить их, сохранить и пронести сквозь детство, подобно ангелам, что хранят человеческие души. И все же дети совершают ошибки, получают свой опыт, идут иной дорогой, чем было им уготовано. Идут, чтобы познать и научиться различать

Истину. А терпеливый родитель смотрит и ждет, пока дитя получит необходимые уроки жизни.

- Но бесконечно убивать это не то, чтобы детская шалость, - мысленно возразил он.

- Ты видишь смерть как зло, которое преследует человека на протяжении всей жизни, - ответил голос. – Но смерть есть лишь смена формы существования в бесконечной вселенской игре бытия. Душа теряет связь с телом и продолжает свой путь. Путь, на котором пребывание в человеческом теле подобно вспышке – яркое пламя, которое гаснет, лишь только появившись. Посмотри на звезды, они светят немыслимо долго, по сравнению с человеческой жизнью и не делают разницы между теми, кто открыт Истине и теми, кто потерян. Они дают тепло, указывают путь, радуют причудливыми небесными узорами праведников и грешников, диктаторов и миротворцев, темных и светлых. Потому что они нераздельно пребывают в Истине. Представь себе на мгновение, что Солнце обиделось и решило больше не питать планеты вокруг себя. Эта мысль кажется тебе абсурдной, отчасти из-за неведения, ибо вы считаете его куском материи, который находится в состоянии плазмы, но большую часть вашей уверенности составляет любовь. Та чистая и светлая любовь, которой дитя любит своих родителей, та любовь, которая позволяет безгранично верить в то, что родитель никогда не отвернется и всегда будет рядом. Солнечная вспышка способна уничтожить Землю, но разве придет родителю в голову мысль убить дитя свое?

Обрывки воспоминаний о разных литературных произведениях, где родители убивают детей, хроники убийств детей из газет, пронесли в его голове.

- Ты прав, - отреагировал голос, - люди способны на это, но не звезды. Веками они убивают друг друга лишь из-за страха навсегда потерять Истину. Страх гонит их совершать безумные и жестокие поступки, кричать о своем существовании, отчаянно искать путь к Истине.

- Ну а вы не могли там инструкцию какую-нибудь прислать, где искать эту Истину? – Не унимался он.

В ответ был тишина.

- Эй, ты меня слышишь? – Сказал он вслух.

Снова тишина.

- Ну, слушай, как там тебя, не обижайся, может я чего сказал не так, знаешь ли, не каждый день услышишь историю человечества. Я просто очень волнуюсь и мне многое не понятно.

Голос пропал. Тишина никогда еще не казалась такой злобной. Легкое удушье сковало горло, было тяжело дышать. Дикая паника охватывала его, хотелось броситься в направлении, где раньше была дверь и безудержно колотить кулаком по

стене и кричать о помощи. Ситуация была безвыходной. На спине выступил холодный пот.

- Стоп! – Сказал он сам себе.

Голос говорил про страх. Сейчас главное не паниковать. Кто бы или что бы это ни было, я выберусь отсюда, и все будет хорошо. Глубокий вдох, еще один. Надо успокоиться, и все не спеша обдумать.

Он сел на пол, скрестив ноги. Голос все время говорил про некую Истину. Быть может это ключ к тому, чтобы выйти из этого помещения. Он глубоко задумался. На ум приходили образы истории человеческой жизни, которые он видел в этом странном кинотеатре.

- Итак, - подумал он, - если веками одни люди убивали друг друга из страха потерять Истину, другие ее находили, не причиняя никому вреда, значит, выход есть. Он еще что-то говорил про свет и тьму внутри. Да, немного света не помешало бы мне сейчас, чтобы выйти из этой комнаты без окон и дверей. Да, пожалуй, стоит спокойно здесь все осмотреть, может быть, я найду какие-то подсказки.

Он встал на ноги.

- Ты, молодец! – Прозвучал у него в голове знакомый голос.

Он дернулся от неожиданности и его ум тут же наполнили отборные ругательства.

- Да, ты, ты, садист, бросить тут меня одного, я чуть в штаны со страху не навалил...

Голос как всегда беспристрастно продолжал звучать у него в голове.

- Ты познал Истину и узрел борьбу людей, которая длится с самой истории возникновения человечества. Так одни из них, подобно тебе яростно стучали по стене в поисках выхода, так и другие подобно тебе спокойно находили выход.

Он обернулся и увидел в темноте контуры двери.

- Дверь была здесь всегда. Ты не мог увидеть ее в страхе, но увидел в Истине. Истина была с людьми, она есть в каждом человеческом сердце и лишь осознание, подобно руке воина делает выбор: ударить мечом, чтобы отнять сердце у другого человека в бесплодной попытке познать Истину, или подарить жизнь и открыть свое сердце, соединяясь с Истиной.

Голос снова замолчал. Он закрыл глаза и глубоко задумался. История человечества предстала перед ним в совсем ином виде. За жестокостью и насилием он увидел отчаянный страх людей, который бились в поисках двери, двери с надписью «выход». Все это время они пытались управлять этим страхом, страхом навсегда потерять Истину. Сначала просто убивая тех, кто ее нашел, опасаясь, что они заберут у них последнюю надежду, затем, понимая всю тщетность уничтожения друг друга, они стали ограничивать и контролировать себя, не давая самим себе уничтожить

самих себя, и также продолжали страдать, не видя двери. Пока, наконец, отчаяние не вселилось в их сердца. Люди перестали верить в существование Истины и запретили себе любые упоминания о ней. Ложные учения заполнили мир, чтобы дать путникам от Истины утешение и направить их по бесконечному лабиринту лжи. Страшная догадка посетила его. Он открыл глаза и мысленно задал свой вопрос.

- Ты прав, мой друг, - ответил голос.

На этот раз его звучание стало иным. Он был таким похожим, таким близким, будто бы они уже миллионы лет знают друг друга.

- Человечество вновь стоит на пороге гибели. Это неизбежно до тех пор, пока люди пребывают в иллюзии и не принимают свою двойственность. Пока они убегают от самих себя, цивилизации будут погибать.

Ты спрашивал про какую-нибудь инструкцию, - казалось, что голос иронизирует.

- Конечно, на земле появлялись открывшие Истину, и как только человечество открыло письменность и научилось передавать знания через поколения, они оставляли учения Истины, следуя которым, люди могли обрести Ее. Но эти учения постигала та же судьба, что и открывших Истину: сначала учения уничтожались, а вместе с ними погибали те, кто следовал им, затем учения стали наполнять ложью, чтобы сбить путников Истины с пути, а теперь учения содержат только ложь. Дело, мой друг, не в инструкции и не том могли ли мы сделать что-то большее, чтобы помочь людям обрести Истину. Как не может звезда светить и обогревать планеты, не пройдя период своего формирования, так не может человек укрепиться в Истине, не пройдя период познания своей природы. Всему есть начало и всему есть конец и процесс этот бесконечный. Люди не могут вечно быть детьми, и наступает новый период их развития: период ответственности за свой выбор, период обретения Истины и укрепления в ней.

- Но о каком выборе ты говоришь, если все человечество вновь собирается себя истребить, - задал он мысленно вопрос.

- Наступает время принятия решений, - ответил голос. – Каждому будет предоставлен шанс увидеть дверь. Люди не смогут больше находиться в иллюзии, поскольку поймут, что она есть причина бесконечного уничтожения.

- Подожди, я совсем запутался, почему ты говоришь сначала о гибели и тут же говоришь про шанс увидеть дверь? - А как же все эти истории про потерянных, которые в упор не хотят ее видеть?

- Когда мы по просьбе людей создали пояс Артемиды, то вместе с ним на землю пришли хранители. Высшие души, воплощенные в человеческих телах. Их задачей было сохранить человеческую цивилизацию. Платой за это стало лишение людей надежды на обретение Истины. Некоторые из потерянных стали служить хранителям, получили власть над людьми и с ее помощью поддерживали на земле

хрупкое равновесие жизни. Благодаря этому человеческая цивилизация выжила. Но теперь само отсутствие надежды стало причиной надвигающейся гибели.

- Извини, что снова мыслю в своих человеческих категориях, но как это так получается, вы создали людей, им помогали, потом сами поставили пояс и этих хранителей, помогли создать систему, где одни люди правят другими, кто вы вообще такие? – Мысленно задал он свой вопрос, чувствуя, как нарастает в нем возмущение.

- Понимаю, мой друг, человеческая суть мешает тебе различать Истину. Добро и зло в понимании людей строится на существующих порядках, взглядах и поступках, суждениях и мнениях принятых в обществе. И это порождает иллюзию. Люди считают жизнь это хорошо, смерть это плохо, солнечная погода это хорошо, дождливая - плохо, человек улыбается и вежлив - хорошо, зол и кричит – плохо. Это суждения. Истина же в осознании своей природы. Мы единое целое, укрепленное в Истине, высшие души, которые проделали большой путь. Каждый из нас выполняет свою роль в космической игре. Одни создают жизнь, другие убирают ее остатки, чтобы дать место новой жизни, одни дают свет и тепло, чтобы жизнь играла красками, другие дают тьму и холод, чтобы собрать отжившее и подготовить новый мир к рождению, одни идут по пути солнца, другие становятся черным дырами. Но все мы едины в разном. Все мы ответственны за свою роль в игре настолько позволяет нам наше осознание. И есть те, для которых мы дети, как вы для нас и пути наши приведут когда-то и туда. Но все мы едины в Истине.

Он успокоился. Голос каким-то способом так отвечал на его вопросы, что все вставало на свои места. И, немного подумав, он снова задал мысленно вопрос:

- Слушай, а зачем ты мне все это рассказываешь, ведь у вас все под контролем, одни дают, другие забирают?

- Потому что ты предназначен помочь людям, - ответил голос.

Почему я? - Спросил он.

- Потому что ты один из нас, мой друг, - мягко ответил голос.

Буря эмоций и вихрь мыслей захватили его разум. Миллионы противоречий тут же вспыхнули в его мозгу, как снежинки в свете автомобильных фар. От неожиданности он хотел даже задать вопрос вслух, забыв на мгновение, что голос может читать его мысли.

- Да, я понимаю тебя мой друг, - продолжал голос, - у тебя семья, работа, кредит. И ты обычный человек, далекий от скучных вопросов мироздания. Ты мечтаешь прожить всю жизнь с той, что подарила тебе любовь, вырастить детей, купить домик на берегу, где ты на закате лет будешь смаковать жизнь, как старое выдержанное вино.

Он оторопел от того, насколько точно голос рассказывал о его желаниях. А голос все продолжал говорить, освещая такие детали его жизни, о которых ни одна живая душа не знала.

- Но вспомни, мой друг, сколько раз ты всматривался в горизонт и слышал, как зовут тебя далекие миры, вспомни, сколько раз ты ощущал, что пришел в этот мир для чего-то большего, вспомни, как радуется твое сердце, когда ты помогаешь ближнему сделать шаг к Истине, хоть, и не считаешь себя тем, кто познал Ее.

Голос был прав. Все это было с ним не раз, но в силу привычки и сложившегося образа жизни он считал это несущественным, думал, что это какие-то остаточные юношеские мечты – желание сделать мир лучше, помогать людям. На мгновение он задумался о том, чем он может помочь людям. И в его голове возник вопрос.

- Конечно, ты не обладаешь нашими возможностями, - ответил на его вопрос голос, - но поверь, в тебе есть нечто более ценное, чем сила способная менять природу планеты, в тебе есть то, что дает надежду и то, чего так не хватает людям в этом мире. В тебе есть сострадание.

Тонкая рябь смущения пробежала по его лицу. Он вспоминал разногласия и ссоры, которые были в его жизни.

- Сейчас ты человек, друг мой, а значит ничего человеческого тебе не чуждо, так говорят у вас. Ты можешь ошибаться, быть тысячу раз не правым, обижать других. Но раз за разом ты выбираешь сострадание в качестве последнего слова. Ты способен прощать и понимать. Ты способен видеть свет в человеке. Именно в этом нуждаются люди, потерянные и спящие, те, кто отчаялся найти дверь. Они ждут того, кто будет способен простить им все прегрешения, того кто откроет им свое сердце, и укажет путь к двери с надписью «выход».

Он стоял в глубокой задумчивости. Казалось, вместе с рассказами голоса в нем что-то просыпается.

- О силе не беспокойся. Ты не один в этом мире. Другие великие души, как и ты, пошли на жертву ради людей, отказавшись от высоких частот, и воплотились в человеческих телах. Все они обладают уникальными особенностями: могут, как и ты, слышать нас, пользоваться нашей силой, вести людей за собой, дарить им любовь и надежду, указывать путь к Истине. Вскоре ты начнешь встречать их на своем пути.

Он не мог понять, как такое возможно и ему хотелось спрашивать и спрашивать о том, как ему рассказать об этом семье и поддержит ли она его, как быть с его работой, выплатой кредита, друзьями и вообще...

- Ни о чем не беспокойся друг мой, мягко ответил голос, - все устроится.

Он дернулся, от того что начал погружаться в сон. Фильм на экране подходил к счастливому завершению. Отец невесты искренне говорил о том, что сначала

недолюбливал жениха и считал его чокнутым, но когда увидел, как от счастья светятся глаза его дочери, отцовское сердце растаяло.

- Слушай, со мной что-то странное происходит, - повернулся он к ней, пытаясь рассказать ей о странной комнате. Она смотрела на него так, будто бы он никуда не уходил и все время сидел рядом с ней.

- Ладно, - ответил он, - потом расскажу.

По дороге домой он сбивчиво рассказывал ей о своих видениях. Она с интересом слушала его, иногда задавала вопросы.

Утренний будильник выдал свою беспощадную трель, извещая о том, что пора вставать и собираться на работу.

- Вставай, мой спаситель мира, - сказала она и чмокнула его в губы.

- Знаешь, вчерашний день был очень странным, кино, потом комната с голосом, спасение мира.

- Какое кино, милый? – Удивленно спросила она. – Мы вчера с тобой не были в кино. Или ты уже начал забывать с кем и когда ты ходил в кино, - она шутливо ткнула его в бок пальцем.

Он посмотрел туманным взглядом на потолок.

- Какой странный сон, - подумал он, - настолько реалистичный, что как будто бы все это происходило на самом деле. Надо перестать смотреть на ночь фантастические фильмы. – Подумал он, встал с кровати и пошел в ванную.

Мысли о странном сне не выходили из его головы. Все увидено во сне каким-то образом не соответствовали тому, что происходило в его жизни. У него была хорошая работа, друзья, сложившееся понимание мира. Да, многое конечно в этом мире выглядело не лучшим образом, но и с другой стороны было много хорошего. И никаких видимых признаков того, что миру грозит уничтожение. Поездка в автобусе развеяла последние остатки сна. В автобусе было тесно и немного душно. Привычный пейзаж за окном провожал его по дороге на работу. На какое-то мгновение ему показалось, что кто-то смотрит на него. Он непроизвольно повернулся и встретился глазами с женщиной в сером пальто. Этот взгляд показался ему каким-то необычным, таинственным и мистическим. Он резко отвернулся и снова погрузился в свои размышления. В офисе он был, как обычно, за десять минут до начала рабочего дня. Встретил по дороге к аппарату с кофе руководителя, который попросил зайти к нему в кабинет.

В кабинете повисла неловкая пауза, казалось, руководитель хочет сказать о чем-то важном, но не может решиться.

- Знаешь, - сказал руководитель, стараясь не смотреть ему в глаза, - сегодня подписан приказ о твоём сокращении. Ты не сердись, все будет сделано как надо, ты

получишь компенсацию, рекомендательное письмо и я уже знаю, кому и приятелей я позвоню с просьбой взять тебя на работу.

- Но почему? – Он сел от удивления на стул.

Он уже третий год работал в компании, был на хорошем счету, все прочили ему быстрый карьерный рост.

- Понимаешь, - продолжил руководитель, - все не так просто. Да, ты отличный сотрудник и человек, но ты ведь знаешь, что у нас идет сокращение.

И, только между нами, ладно? – Руководитель заговорщицки посмотрел ему в глаза.

- Просто не всегда в этой жизни важно насколько ты хорош и полезен, когда кое-то пользуется своими родственными связями. В общем, прости, мне, правда, очень жаль, но я не могу изменить это решение.

Он молча встал и вышел из кабинета. Мир поплыл перед глазами. Нужно было срочно выйти на воздух.

- Что со мной происходит? - Этот вопрос казалось, занимает все его существо и как дятел упорно стучит изнутри по вискам.

Дикая паника и страшные прогнозы будущей картины поплыли перед его глазами. Опять изнурительные поиски работы, череда бесконечных встреч, где люди жмут ему руку, а затем присылают извинительное письмо с отказом. Нервные вечера в отсутствии определенности. И как после такого можно верить в карьеру? Когда твой труд и преданность могут стать разменной монетой в корпоративной игре. Нет, конечно, он знал, что такое бывает, да и вообще, что мир бизнеса устроен так, а не как-то иначе. Это не удивляло его. Но не думал, что такое может случиться с именно ним. Слезы обиды душили его.

- Стоп! – Сказал он сам себе.

Кажется, совсем недавно он был в похожей ситуации, когда безысходность и отчаяние не дали ему увидеть дверь. Пусть даже это и был сон, все же в нем был здравый смысл. Он сделал несколько глубоких вдохов. Посмотрел на светлое солнечное небо и подумал:

- Будь, что будет. В конце концов, я не первый кто оказался в такой ситуации и что-нибудь придумаю.

Недалеко от офиса, где он работал, был парк. И он решил прогуляться по нему, прежде чем звонить ей и делиться грустными новостями.

Аллеи, выложенные гравием, безлюдные скамейки, пустые урны, голуби и воробьи, ищущие, что бы поклевать. На лужайке мужчина в клетчатой кепке выгуливал своего бульдога. Прогулка по парку постепенно успокаивала его. Он не спеша дошел до пересечения дорожек в парке, повернул голову и не поверил своим глазам. Серое

пальто! Та самая женщина из автобуса сидела на лавочке. Он в нерешительности сделал пару шагов по направлению к ней и замер, не зная, что предпринять дальше. Он повернула голову в его направлении и как ни в чем не бывало, сказала:

- Ты долго думаешь. Присаживайся, - она кивком указало на лавочку.

Он подошел к лавочке и сел. Странное волнение охватило его. На мгновение ему показалось, что видение не было сном, и она знала обо всем. Он не решился спросить ее об этом и вообще вся эта ситуация казалась ему странной.

- У нас мало времени, - сказала она. Они должны были тебе все рассказать и проверить тебя на готовность. Судя по тому, что мы встретились, ты все знаешь и готов к работе.

Немой вопрос застыл у него на лице. Он даже не знал, что именно он хочет спросить. Она, будто бы понимая, что с ним происходит, отреагировала:

- И, слушай, давай пока отложим все расспросы, со временем ты узнаешь все, что тебе необходимо. Но сейчас от того насколько быстро мы начнем работать зависит, количество оставшихся в живых людей на планете. И я хочу, чтобы в живых осталось большинство.

Он помолчал немного, глядя на ровно подстриженные кусты в парке. Волнение отступило.

- Что нам делать? - Спросил он.

- Смотреть, - ответила женщина, не глядя на него.

- Ты смог установить контакт с ними, и они дадут все, что нам нужно знать.

- А как с ними выйти на контакт?

Он повернула голову, глядя на него.

- Станный вопрос, просто вспомни то состояние, когда ты видел картинки и слышал голос.

- Хорошо, - ответил он, - я попробую.

Некоторое время они сидели молча и он старательно сосредотачивался, пытаясь увидеть образы. Но ничего не получалось.

- Не пытайся ничего увидеть, - сказала женщина.

- Просто расслабься и забудь о необходимости видеть.

Он сделал вход. В этот момент неподалеку от них сел голубь и стал пить из лужи. Он отвлекся от своего сосредоточения.

- Здравствуйте, мой друг, - услышал он знакомый голос у себя в голове.

- Есть! - От радости вскрикнул он, поворачиваясь к женщине.

- Хорошо, - сказала женщина, - начнем.

Он стал мысленно задавать разные вопросы голосу, в ответ они получали образы и его ответы, изредка переговаривались они между собой и он снова задавал вопросы. Их общение от вопросов, беспокоящих лично его, плавно перетекло в русло судьбы планеты.

- Вам предстоит нелегкая задача, отвечал голос на очередной вопрос, - убрать пояс Артемиды, нейтрализовать хранителей и создать сферу света, которая будет основной новой жизни на земле, которая укажет людям путь к Истине, и которая поможет им пережить время перемен.

Образы показывали жизнь людей и вместе с ней видели они власть хранителей в виде призрачной темной дымки, которая окутывает всю планету. Они видели людей, живущих самой обычной жизнью: они ходили на работу, создавали семьи, рождались и умирали. Большинство из них было подключено к гигантским темным сотам, будто пленники. И соты эти упирались в самый небосвод в пояса Артемиды и произрастали из него как грозди винограда.

Он был в ужасе от того, что видел. Вот знакомые и бывшие сослуживцы, которые ничего не подозревают о том, что они подключены к сотам, что их жизнь находится под строжайшим контролем и только стоит им подумать о свободе и духовном развитии, как тут же над ними начнут сгущаться тучи. Ворох жизненных проблем опутает их с ног до головы и в этой суете не увидят они никакого контроля или внешнего вмешательства. Все будет как обычно. И они объяснят себе происходящее привычным способом – черная полоса в жизни, не везет, обычные проблемы.

- Ты не сможешь помочь каждому, - тихо сказала женщина, - поэтому сосредоточься на том, чтобы помочь всем.

Он сидел какое-то время в растерянности. Но снова привел себя в порядок, успокоился и сказал женщине: - давай продолжим.

- Что будет с людьми, - задал он мысленно вопрос голосу.

Образы снова понеслись чередой перед их глазами. Они видели, как терпят поражение хранители, как на землю опускают они белую сферу, что даст людям освобождение и путь к Истине, как темный пояс начинает растворяться под воздействием более высокочастотной сферы. Вот люди, которые были верны хранителям и поясу, пытаются дать бой, отстаивая старый мир, где порядок был обеспечен силой, иерархией и борьбой. Но не видят они сферы, что несет в себе порядок на основе любви и пути Истины, на основе уважения людей друг к другу и принятия ими своей непохожести на других, что дает им видеть их единство. Они видели как люди, не желающие расставаться со старым миром, погибают. А те, кто готов познать свою природу, узнать свои истинные способности и возможности получают долгожданное прозрение. Нелегкие времена ожидают планету. Радость

открытий и солнечный свежий воздух свободы идет рука об руку с горечью потерь тех, кто не был готов открыться Истине и кто искал спасения в силе, иерархии и борьбе, кто пытался построить свой маленький безопасный мир на руинах старого по его образу и подобию. Они имели право на выбор, и ни одна сущность во вселенной не могла заставить их повернуть на путь Истины, без их согласия. Они видели, как много на земле было открывших Истину, тех, кто ждал этого часа. И как становятся они основой нового мира. Как помогают пробудиться тем, кто спал, как приносят свет в души тех, кто заблудился, как помогают тем, кто отчаялся, увидеть дверь с надписью «выход». Видели они как люди приходят к миру с самими собой и обретают успокоение внутри себя, как строят новый мир по новым законам, бережно наследуя то, что создал старый мир и то, чему суждено еще послужить на благо человеческой цивилизации. Они видели рассвет новой человеческой цивилизации, цивилизации основной которой является ценность человеческой жизни, следование своей природе и поиск пути Истины.

- Странно, - сказал он, повернувшись к женщине.

- Получается, чтобы выжить, людям надо всего лишь признать свою уникальность, начать обращать внимание на себя, свои желания, стать теми, кем большинство из них мечтало стать когда-то, но не стало.

- Но почему это так сложно для тех, кто будет бороться с новым миром?

Она едва заметно пожала плечами. Он снова задал голосу мысленно вопрос:

- Чем тогда мы отличаемся от темных, если из-за нашего вмешательства погибнут люди, не готовые принять новый мир?

- Ты боишься, друг мой, - мягко ответил голос, - и этот страх не дает тебе видеть. Никто не может знать, как долго душа будет идти своим путем. Сколько раз ей потребуется переродиться в теле, прежде чем узрит она Истину. Право выбора данное ей Источником едино и нерушимо, ибо оно позволяет вселенной быть. Вспомни тех, кто пошел на смерть ради принятия Истины. Они заплатили цену, хотя могли избежать этого и жить долго среди людей. Это вопрос выбора. И не мы решаем, мой друг, кому жить, а кому умереть.

- А кто? - В растерянности спросил он.

- Не знаю, - ответил голос, ошеломляя его своим ответом.

Он сидел в глубокой задумчивости. Слишком много знаний и слишком много ответственности ждало их впереди.

- Ты все еще можешь отказаться, - сказала женщина, будто бы зная, о чем он думает.

Он немного помолчал, затем повернулся к ней и сказал:

- Если не мы, то кто? Продолжим, у нас еще очень много работы...

Просветление менеджера Кузнецова

Карьерист

- Как же хочется умереть, - подумал Алексей Кузнецов, глядя в потолок. На часах было одиннадцать, и вставать совершенно не хотелось.

В жизни больше не было никаких целей и смысла. Не было желаний, ради которых можно было вылезти из под одеяла, и заставить себя что-то сделать. Он почти не ел уже два дня. Вчера звонила мама, и он как обычно сказал, что дела идут нормально, с работы уволился, новую пока не ищет, хочет отдохнуть. Не хотел ее расстраивать и говорить, что на душе так паршиво, что хочется быстрее закончить эту долбанную жизнь.

Что же произошло? Если бы он знал, то уже давно нашел бы выход...

Алексей лениво, выполз из под одеяла и пошел на кухню. Кажется, желудок подал какие-то признаки жизни. Открыл холодильник – пусто. Взял недопитую бутылку пива и сделал пару глотков. Гадость. Мрачные мысли сменяли одна другую. Он сел на стул и стал беззвучно плакать. Мужчины не плачут, но терпеть уже не было сил. Жалость, боль и чувство безысходности выходили через слезы, оставляя внутри лишь пустоту. Неизвестно, сколько прошло времени, пока он сидел в одних трусах на кухне и плакал. Красные от слез глаза случайно наткнулись на пакет с лекарствами, стоящий на холодильнике.

- Может, подумал он, глядя на пакет..., - и представил, как он принял чрезмерную дозу лекарств, скорчился от боли, в глазах помутнело, и наступило долгожданное освобождение. Да, его разлагающийся труп найдут через несколько дней, коллеги по бывшей работе приедут на похороны с дежурными гвоздиками, повздыхают возле гроба, а на следующий день забудут и снова погрузятся в свою бесконечную суету. А мама... Его передернуло от мысли, что мама может не пережить такой удар. Он ведь единственный ребенок и смысл ее жизни. Когда она разошлась с отцом, в ее жизни остался только лишь Алешка. А когда Алешка вырос, мама терпеливо ждала внуков, лишь изредка вздыхая, что в тридцать два ее сын все еще не женился.

- Но ничего, - думала она, когда-нибудь нагуляется и найдет себе порядочную женщину.

И он представил, как мама в черном платке убитая горем, лежит на крышке гроба и рыдает. Слезы новым потоком хлынули из его глаз.

-Да, что за дерьмо со мной происходит, - он встал и от отчаяния и бессилия кинул пивную бутылку в стену.

Она глухо разбилась, забрызгав стену пенистым напитком. Он постоял немного, тупо глядя в стену, и шаркая ногами как старик, побрел в комнату, чтобы рухнуть на диван.

Жизнь, которая так хорошо начиналась, попала в неизвестный тупик.

Алексей всегда отличался целеустремленностью. Амбициозный, энергичный, общительный молодой человек, в институте был старостой группы и не пропускал ни одной симпатичной девчонки, быстро понял, что его инженерное образование сейчас никому не нужно и пошел в продавцы. Дела шли в гору, он работал в небольшой компании, которая согласилась взять человека без опыта, а через пару лет его на одной из выставок заметил директор по продажам крупной компании. Алексей принял решение сразу и уже через месяц директор понял, что сделал правильный выбор. А через пару лет энергичный Леня, как его звали коллеги, стал заместителем директора, на котором были практически все ключевые сделки. Директор баловал Алексея. Многое ему позволял, учил его и готовил на свое место, поскольку собирался встать у руля компании. А Алексея были и завистники. Конечно, многие проработав там по 5-6 лет, не добились и половины того, что сделал этот юный наглец за 2 года. Но его это никаким образом не останавливало. Всегда улыбающийся, уверенный в своей победе, тонкий переговорщик, который мог найти ключик даже к самому привередливому клиенту. Про него говорили, что он продавец от Бога.

Директор периодически закрывал глаза на Лёнины похождения. Алексей был любителем женщин и часто менял подружек. Порой он пропадал на работе по 2-3 дня, не выходя на связь. Пару раз попадал в милицию за пьяную драку, но деньги делали свою работу и протоколы о задержании загадочным образом терялись. Иногда директор не выдерживал и по-отцовски журил Алексея.

- Тебе дураку уже тридцатник стукнул, зарабатываешь больше, чем весь твой отдел, уже мог бы остепениться, дом купить, детишек завести, ездил бы на работу как солидный человек. А ты все на своем скутере гоняешь, да юбки коллекционируешь!

Директор не разделял увлечения Алексея мотоциклами и пренебрежительно называл его новенький Ducati, который стоит дороже хорошего автомобиля - скутером. Алексей обычно отмалчивался. Он понимал, что директор по продажам делает для него намного больше, чем положено руководителю. Злые языки даже поговаривали, что директор, таким образом залечивал рану, от потери сына. Сын его пошел служить в армию и не вернулся, погиб в горячей точке. Хотя в глубине руководитель Алексея понимал, что парень рос без отца, и сейчас доказывает всему миру свою значимость. В конце концов, когда-нибудь это кончится и из него выйдет толковый начальник.

Все это продолжалось еще какое-то время. И однажды, когда Алексей проснулся рядом с очередной женщиной, то задумался над тем, как будет складываться его дальнейшая жизнь. Вот сейчас он на хорошем счету и при деньгах, затем займет место директора по продажам и может быть когда-то вырастет до генерального. Женится, купит дорогую машину и дом, и будет проводить время в элитных сообществах, тянуть на себе бизнес, чтобы обеспечить своим детям и их внукам безбедное существование. Уйдет на пенсию, с кучей каких-нибудь болячек и будет коротать время в поездках по миру. Найдет себе какую-нибудь молоденькую дурочку, чтобы было веселее и так пока сердце не остановится.

- И что? – задал он сам себе вопрос.

- С чем я уйду? Что после меня останется? Еще более крупная компания и акционеры, ставшие благодаря ему еще богаче, избалованные дети, которые в Россию приезжают только на каникулы, поскольку жить здесь невозможно, щедрое наследство?

Ему стало невыносимо тоскливо от осознания тщетности всего, что он делает. Как ослик, которому повезло с хозяевами, потому что они хорошо его кормят, не бьют и заботятся о нем. А он за это усердно работает. Конечно промышленные насосы, которые производит и продает его компания, нужны на производстве. Насосы хорошие, сделанные на совесть. Но что такого особенного делает он? Продает? Да на его месте любой другой человек с хорошими мозгами и подвешенным языком давал бы такой же результат, а может и еще лучше. Да, наверное, инженеры, которые проектируют это насосы, чувствуют, что они делают что-то полезное. Ему вспомнились институтские годы, когда они с друзьями мечтали создавать вещи, которые изменят жизнь к лучшему. И что стало с этими мечтами? Он превратился в очень высокооплачиваемого торгового агента, охотника, задача которого быстро дружить с клиентами и заключать с ними сделки. Да, так как он мало кто может, но не то, чем он мог бы гордиться в конце жизни.

- Пожалуй, надо передохнуть, - подумал Алексей.

Два месяца его не было. Шеф скрипя зубами, терпел, когда он вернется. Понимал, что с парнем что-то происходит. Поэтому изо всех сил прикрывал его перед генеральным. Алексей вернулся. Только вместо отдохнувшего, загорелого жигало в офисе появился усталый, бледный и осунувшийся призрак.

- Пил? – коротко спросил директор по продажам.

- Да, - тихо ответил Алексей, - как приехал в Италию, заперся в номере и глушил, почти два месяца не просыхая.

- Что с тобой Лёня? – по-отечески спросил его руководитель.

- Не знаю, Григорий Петрович, - тяжело вздохнул Алексей, - жизнь как-то стала терять смысл.

- Вчера еще был на коне, пил, гулял, зажигал, а теперь не могу. Тошно мне.

- Это зрелось, Лёничка. – Через это все проходят, конечно, не все закладывают из-за этого. Но ты просто перегулял. Всему есть своя мера. Давай приводи себя в порядок и через два дня жду тебя. Работы не меряно, японцы насаждают со своим новым электронным насосом, штаб-квартира нервничает, требует активизировать продажи, занять позиции, готовятся к затяжной схватке с самурами. Так что пришла пора тебе показать себя с новой стороны.

- Кирк мне шепнул кулуарно, - Григорий Петрович заговорщицки наклонился к Алексею, - что его, скорее всего, переведут командовать восточно-европейским блоком включая Россию, а мне, сам понимаешь, его кресло светит, и мне очень нужен будет...

- Я ухожу, - перебил его Алексей.

- Что? – директор по продажам от недоумения снял очки.

- Ну-ка повтори еще раз, что ты сказал?

- Не могу я больше так Григорий Петрович, - тошно мне, жизнь стала серая и тусклая, надо выбираться из этой ямы, а здесь я только еще больше увязну.

- Ах, ты сукин сын! – Да, я тебя гаденышь такой в зубах таскал, пылинки сдувал, из ментовки заблеванного забирал, оплатил им абонемент, чтобы тебя больше вообще не трогали в этом городе, растил тебя гавнюка, а ты валить собрался!

-И когда?! - Под самый аншлаг, когда только все начало образовываться как надо, - голос директор дрожал.

Алексей раньше его никогда таким не видел. Казалось, этого человека ничего может вывести из себя.

- Ко мне на мосту в Венеции, как-то полицейский подошел, - начал тихо говорить Алексей, сделал замечание, что я бычок на мостовую кинул, ну я послал его куда подальше, пьяный был. А он ответил, мол, говорит скотина русская, приехал в чужую страну, соблюдай наши правила и пригрозил, что арестует меня, если я еще раз себе позволю такую выходу. Ну, я и дал ему в морду.

Алексей тяжело вздохнул.

- Еле выкрутился, почти все деньги отдал, которые взял с собой. Отпустили и сказали, что мне лучше уехать из страны. И я понял, что надо что-то менять. Тону я Григорий Петрович, мне не выбраться.

Алексей сел на стул и обхватил голову руками.

Директор постоял немного, затем подошел к нему, присел рядом на корточки и прислонился головой к голове.

- Ничего Лёня, прорвемся. И не из таких передряг выпутывались. Заявление я тебе подпишу и помогу со специалистом хорошим. Он тебе башку поставит на место. А временно поставлю Петроченкова. Его если что потом снять легко будет.

...

Алексей лежал на диване лицом вниз. Уже неделю он не выходил из дома. Пить не мог, тошно, есть не хотелось. Тупая боль во всем теле была единственным его

ощущением. Он почти все время спал, а в перерывах между сном бесцельно шатался по квартире. Казалось, что всей прошлой жизни не было, все ушло, как вода в песок.

В дверь позвонили.

Алексей медленно дошаркал до двери и открыл замок.

Перед ним стояла молоденькая девушка с футляром для скрипки в руках.

- Ой простите, а Генрих Семенович, - она не успела договорить, как Алексей оборвал ее, коротко ответив:

- Наверху, - и закрыл перед ней дверь.

Этажом выше жил преподаватель института культуры, который иногда занимался со студентами у себя дома.

Алексей снова рухнул на кровать. Через 15 минут в дверь снова позвонили.

- Да, что у них там аншлаг что ли, - злобно подумал Алексей, шаркая к двери.

На пороге стоял Григорий Петрович.

- Ну что же ты паря, телефон выключил, на связь не выходишь, помирать собрался? Совсем я смотрю, ты расклеился. Распустил нюни. Да, депресняк, с кем не бывает. А ну давай быстро одевайся, к мозгоправу поедем.

Алексей нацепил на себя тренировочные штаны, спортивную куртку и сел в кресло.

- Давай, вставай, чего расселся, барышня кисельная, - Григорий Петрович подхватил его под локоть и потянул.

Они вышли и сели в отполированный до блеска Лексус. Дорога заняла минут сорок. Остановились около частной наркологической клиники.

- Значит так, там сидит светило науки, он знаешь каких пропащих с того света доставал! – Сделаешь все, что он скажет, и будешь снова на коне и знать забудешь про свою печаль.

- Ну, давай! - Григорий Петрович тепло похлопал его по щеке, - давай сукин сын, борись, не сдавайся.

Они вошли в клинику, директор переговорил с девушкой за регистрационной стойкой, посадил Алексея на диван в коридоре.

- Так, он освободится через 15 минут, сеанс будет идти час-полтора. Я пришлю машину за тобой, чтобы до дома тебя отвезли, а сам поеду. У меня куча дел еще на сегодня. И позвони мне вечером.

- Удачи! Григорий Петрович хлопнул его по плечу, развернулся и уверенным шагом вышел из клиники.

Анатолий Львович, так звали психотерапевта, мужчина за сорок, с пронизательным взглядом и интеллигентной внешностью, приветливо встретил Алексея, предложил ему сесть, попросил медсестру приготовить им чай.

Они посидели молча, несколько минут, доктор задал пару общих вопросов про самочувствие и затем, когда принесли чай, он отхлебнул и спросил глядя прямо в глаза:

- От чего вы так отчаянно прячетесь мой дорогой?

Алексея этот вопрос, казалось задел за живое и ему тут же захотелось все объяснить доктору, о том, как все было, и он стал рассказывать ему историю о своем успехе и последовавшим за ним падением.

Доктор слушал не перебивая. Изредка отпивал из чашки чай и снова продолжал внимательно слушать Алексея. Когда рассказ стал подходить к концу, он деликатно перебил его и сказал:

- Знаете, уважаемый Алексей, как сказал бы мой батюшка, царство ему небесное, на вас пахать и пахать. Вы абсолютно здоровый человек, без отклонений, даже алкоголизм, про который говорил мне по телефону Григорий Петрович не про вас. Так пошалили малость, с кем не бывает. Конечно, я бы мог вам назначить успокоительные и групповую терапию для так сказать поддержки баланса, но вы не будете делать ничего, из того что я сказал.

Доктор смотрел на него прямым немигающим взглядом.

- А знаете почему?

- Почему? – удивленно спросил Алексей.

- А потому что дорогой мой, вы гораздо больше того, что привыкли о себе думать. Кто вы? Успешный, талантливый специалист, который немного устал, как говорил мне Григорий Петрович? Нет, уважаемый. Потому что ведете вы себя как юноша в пубертатный период. А натура ваша устала уже носить маску мальчика в коротких штанишках, которому хочется хулиганить. Вы поставили для себя серьезный вопрос на повестку дня. Кто вы и ради чего живете? Так неужели вы думаете, что я или кто-то другой будет за вас искать ответ на этот вопрос? Конечно, я рад бы вам помочь, но прошу прощения, это тоже самое, что я буду пить за вас дорогое вино, а потом рассказывать вам о его чудесном букете аромата и вкуса.

- Сам, только сам! – И никак иначе. Я могу лишь поддержать, сделать этот процесс менее болезненным, но найти ответ за вас я не могу.

Алексей молчал. Они просидели так еще минут пять. Доктор о чем-то думал, Алексей пытался найти в словах доктора цель, ориентир, ухватить ту ниточку, которая покажет ему куда идти и что делать.

- Проблема в том, - доктор будто бы читал его мысли, - что вы сидите и ждете от меня указаний, что вам делать. А ситуация ваша ровно обратная. Теперь вы сами принимаете решение о том, что вам делать. Теперь ваша жизнь в ваших руках.

Они помолчали еще пять минут. Доктор встал с кресла, подошел к своему столу и открыл ящик. Затем вернулся в свое кресло и протянул Алексею небольшую бумажку с текстом и сказал:

- Поедете в Непал, в Катманду, найдете там человека, его имя и телефон здесь есть. Он отвезет вас в древний монастырь. Но не ждите, там чуда. Они народ своеобразный и будут обходиться с вами как со всеми. Деньги их не интересуют. Запаситесь едой, водой, одеждой и медикаментами. Они ценят это больше, чем деньги.

А сейчас прошу меня извинить, наше время закончилось и у меня следующий прием - доктор встал и направился к своему столу.

- Спасибо, - сказал Алексей и спешно вышел из кабинета.

Вечером он позвонил шефу.

- Григорий Петрович, спасибо вам. Я не знаю, поможет ли мне то, что сказал доктор, но обещаю сделать все, как он сказал.

- Вот и ладушки, - радостно отреагировал директор по продажам.

- Давай орел, приводит себя в порядок, - нас ждут большие дела.

Непал

Путешествие до Непала мало чем отличалось от обычных туристических поездок, в которых был Алексей. Перелет первым классом, аэропорт, такси до гостиницы. Придя в себя после перелета, он решил позвонить проводнику. Путешествие несколько взбудорило его и тупая боль, казалось, отступила. Но посидев пять минут на кровати, он снова почувствовал приступ уныния, а вместе с ним весь комплект мучений, которые наполняли жизнь Алексея в последнее время.

Проводник говорил на ломанном английском, сказал, что заедет за ним в отель послезавтра и что надо хорошо выспаться, потому что дорога будет тяжелая.

Вечером Алексей впервые за долгое время, решил нормально поесть. В ресторане гостиницы готовили очень вкусно, и ему казалось, что он не ел уже целую вечность. Следующий день прошел в заботах, необходимые для монастыря покупки, запас еды на первое время. Вечером снова ресторан и глубокий сон, чего не было уже последний месяц точно.

Утренние сборы, инструктаж на ломанном английском. Алексею не терпелось. Уже хотелось скорее добраться и забиться в какой-нибудь угол, чтобы не доставал никто.

Комфортабельный автобус, на котором Алексей ехал в сторону монастыря остановился в деревне, которая была конечной остановкой. Дальше на грузовике в горы, затем на муле и последние 3 километра пешком. Так он еще никогда не путешествовал. Грузовик после автобуса был как кандалы после пижамы и мягкой постели. Неровная грунтовая дорога, крестьяне, которые везли мешки с какими-то овощами, старик, везший с птицами в клетках и пара монахов, которые все время улыбались как идиоты.

Первый кошмар закончился и начался второй, превосходящий первый по степени неудобств. Езда на мулах кажется простой. Но это, если вы ни разу не были верхом. Через 15 минут езды чувствуешь себя мешком, который принимает положение в зависимости от того, как идет мул. Грузовик был намного удобнее. Но после первого километра пешком в горы с рюкзаком и сумкой в руках Алексей пожалел, что он так плохо думал о мулах. На них было гораздо удобнее, чем пешком. Около ворот монастыря группу встретил пожилой монах с такой же идиотской улыбкой, как и у тех двоих.

Алексея проводили через центральную площадь монастырского комплекса до красиво украшенного здания, где жили паломники. Всю дорогу Алексей злился, поскольку очень устал, и плюс это место не отличалось особым сервисом. Конечно, он не ждал пятизвездочного отеля, но надеялся, что выделят помощника, который отнесет тяжелую сумку и рюкзак. А то протер плечи практически до кровавых следов.

Сил спорить и выторговывать себе лучшее место уже не было, поэтому Алексей упал на кровать и очнулся только в обед следующего дня. Попытался найти душ, оказалось, что все моются под водопадом в километре от монастыря, а здесь в лучшем случае бочка с водой. Туалет общий на весь монастырь и вонь там была неподобающей святому месту. Оказалось, что завтрака там нет, можно попить чай с какими-нибудь местными сладостями, а обед он уже пропустил. Но можно попросить на кухне, они всегда накормят.

Алексей, решил, что он слишком страдал, чтобы еще и с едой обломаться и пошел искать ближайший ресторан. Оказалось, что деревня, возле которой находился монастырь, была перевалочным пунктом для паломников. Из еды там была в основном только растительная пища и большинство заведений, где можно было поесть, не работали, хотя были открыты.

Обозленный и голодный Алексей подошел к одной вроде бы приличной кафешки и громко крикнул:

- Есть кто?

В ответ была тишина. Через пару минут к нему подошел сонный молодой человек и на ломаном английском сказал, что следующая еда будет в 6. Кафе тоже работали по расписанию монастыря, чтобы тех, кто будет допущен в монастырь сразу приучать к

режиму. В конце расстроенный Алексей побрел обратно к главным воротам монастыря.

Проболтался до шести, слоняясь туда-сюда. Территория монастыря была небольшой. Ее можно было обойти кругом минут за сорок. Наконец люди потянулись в направлении столовой, и Алексей поплыл вслед за ними. Еда не отличалась особенной изысканностью. В основном вегетарианская кухня с немислимыми специями.

После ужина, он снова гулял, пытался понять, что к чему и ночью проспал как убитый от накопившейся усталости.

На следующий день он обсуждал с привратником, чем здесь можно заняться. Привратник объяснил, что надо найти учителя и занятие. Но, несмотря на все попытки Алексея выяснить список учителей и занятий, привратник лишь отвечал, спроси у Будды, он наставит.

Это место постепенно начинало бесить Алексея. Он за свою жизнь видел многое. Видел и врачей, которые за пару часов способны оживить почти умершего, постановить на ноги калеку и вывести из глубокого запоя за 1.5 часа. А тут какой-то бред. Никто толком не может объяснить, что конкретно делать, чтобы исцелиться. Но Алексей, как целеустремленный менеджер решил во чтобы то ни стало найти себе учителя и занятие.

Пару раз он пробовал мыть полы в храме, помогать на кухне, но помощник был из него никудышный. Продавец - гениальный. А вот все что он делал руками, получалось убого. В конце концов, он остановился на мытье полов. Не нужно было ни с кем общаться, поскольку общение с тупыми обезьянами, так Алексей называл большинство паломников, которые жили в монастыре, его сильно утомляло.

После двух недель, Алексей расслабился окончательно. Никакого смысла во всем происходящем он для себя не видел. Утром вставал на поклонение, как и все, хотя не верил. До обеда гулял, ходил по окрестным тропикам. В обед ел, потом спал, а ближе к вечеру драил полы в храме.

Никакого просвета в решении своей проблемы он не ощущал, но, по крайней мере, происходящая бессмыслица выдернула его из мучительных оков самокопания. Он решил, посмотреть, что будет дальше, поскольку купил бессрочный билет и теоретически мог остаться в монастыре на всю жизнь.

Однажды, выходя из храма, он встретил старика, который охранял монастырь. Он чем-то был похож на монахов, но не носил их одежду, а был в простой рабочей робе. Алексей видел его уже несколько раз, но не испытывал к нему совершенно никакого интереса.

- Так и не увидишь – сказал старик проходящему мимо Алексею.

Менеджер аж подпрыгнул от неожиданности. Ведь русскую речь он не слышал со времен гостиницы в Катманду. Но, не подав виду, пошел дальше, куда шел. Но в душе его творилось невообразимое. Он чувствовал, что должен остановиться, и поговорить со стариком. Хотя он не видел ни одной логической причины сделать это.

Но все же через несколько шагов он остановился и повернул голову назад. Старик стоял, смотрел ему вслед и улыбался. Алексей вернулся, и прямо глядя в глаза старику, спросил:

- Простите, что вы сказали?

- Смотришь в книгу, видишь фигу, - добродушно ответил старик.

- Идиот какой-то, - пронеслась мысль в голове Алексея.

Старик между тем продолжал улыбаться и смотреть на Алексея, как наивный ребенок смотрит на клоуна. Постояв немного напротив старика, он все же понял всю абсурдность своего поступка. Развернулся и пошел прочь, по направлению к своему номеру.

Всю ночь он ворочался, не мог уснуть. Проклятый старик не давал покоя. Вроде бы он ничего особенного он не сказал, лишь две фразы. Но эти фразы породили в Алексее бурю эмоций.

На следующий день он решил поговорить со стариком и все у него расспросить. Но целый день не мог его найти. Он обошел весь монастырь несколько раз, но не мог его встретить. В конце концов, решил узнать про старика у привратника. После недолгого объяснения, привратник ответил, что знает этого старика и что он никакой не сторож. Монастырь охраняют сами монахи. Да и потом за последние двадцать лет здесь не было никаких происшествий, так что на самом деле они охраняют туристов от самих себя. А старик не очень здоров умственно, как выразился привратник. Ходит иногда, гуляет по монастырю, никого не трогает.

Следующая неделя прошла в тщетных поисках старика. Алексей даже ходил в деревню и узнавал про него. И все время слушал один и тот же ответ. Старика многие узнавали, но говорили, что он ненормальный и иногда гуляет по окрестностям.

Поняв, что старика не найти, Алексей оставил свои попытки и продолжил свое бессмысленное существование в монастыре. Вечером он как обычно пришел в свой крохотный номер, сходил, умылся из бочки и лег спать.

- Не там ищешь, - вдруг раздалось из-за угла.

Алексей не на шутку испугался. Он вскочил как ошпаренный с кровати и увидел в углу того самого старика.

Секунд тридцать он напряженно смотрел на старика и не мог сказать ни слова. Абсурдность ситуации с поиском просто лишила его дара речи. Он сел на кровать и взялся за голову руками.

Старик между тем подошел к кровати и сел рядом.

- Ты пойми, весь мир внутри тебя, - сказал старик, не глядя на Алексея. – Все что происходит с тобой, идет от сердца. Оно ключ ко всему. Куда бы ты ни поехал, но свой внутренний мир ты везешь с собой. Если внутри война, то война будет везде. Тебе не убежать от нее.

- Я не знаю, как мне дальше жить, - тихо сказал Алексей.

- Все ты знаешь, - небрежно бросил старик. – Только боишься, трусишка.

- Я! – Алексей вскочил и сжал кулаки, - я не трус!

- Трус, трус, еще какой трус продолжал старик, - вот как подскочил, и кулачонки сжал, того и гляди в драку полезешь.

У Алексея перехватило дыхание и он, теряя равновесие между агрессией и беспомощностью, издал звук, похожий то ли на чихание, то ли на всхлипывание и разрыдался как ребенок. Закрыв лицо руками и плакал изо всех сил, так, как не плакал даже в детстве. Прошло минут пять, а может быть десять. Он постепенно успокаивался.

Старик между тем сидел и молчал. Казалось, его тут нет, просто сидит статуя человека. Немного успокоившись, он спросил у старика:

- А вы как тут оказались?

- Сначала война, потом плен, а потом так и остался на чужбине. Все равно дома никого не осталось. А сейчас уже привык, да и старый я.

Еще минут двадцать они молчали. Потом старик встал, погладил Алексея по голове и сказал по-доброму, по-отцовски:

- Все будет хорошо, - и вышел из комнаты.

Еще неделя пролетела как один день. Алексей совсем забыл про свою печаль и неопределенность в жизни. Он с удовольствием проживал каждый день. Стал иногда думать о работе, снова увидел в ней смысл. И вот однажды проснулся в отличном настроении.

- Сработало! – Победно проносились мысли в голове у Алексея. – Надо же действительно помогает.

И вот закончив уборку в храме, он вышел на улицу и снова увидел старика.

- Спасибо вам дедушка, - сказал Алексей, и даже немного склонился в знак признательности. – Я все понял. Мне стало намного легче. Ведь мир он не такой враждебный, как я думал. Да, всякое бывает, но вы меня воскресили, вернули к жизни. Как я могу вас отблагодарить?

- Да нихуя ты не понял, дурак набитый. Как был говном, так говном и остался. – Злобно сказал старик и пошел прочь.

У Алексея потемнело в глазах. Его трясло от злости и ненависти к старику. Как он мог так сказать? Сволочь! Да он, наверное, и, правда, больной. Алексей понимал, что его только что ловко развели, как это делают обычно в бизнесе. Сначала дедуля вошел в доверие, а потом трахнул, как сучку последнюю. Конечно, кидаться на деда с кулаками последнее дело, но очень хотелось сказать вслед что-то обидно.

- Да, я мать твою здесь нахуй весь ваш монастырь с прилегающими территориями купить могу. И ты сука по деревьям будешь ползать, так как денег не хватит билет входной сюда купить, - крикнул вслед старику озлобленный Алексей.

- Да нихуя ты не купишь, дурак тупой, - огрызнулся дед не поворачивая головы, - ты даже еды не смог купить в этом сраном месте.

Менеджер еще долго стоял и смотрел вслед деду. Его трясло от злости, но он не собирался больше оставаться в этом гребаном монастыре ни секунды. Придя в свою комнату, он быстро собрал вещи и пулей вылетел за монастырские ворота. Дойдя до деревни, он узнал, как выбраться отсюда. Любой лавочник был готов дать напрокат своего мула, чтобы доехать до остановки грузовика. А там раз в день приходил фургон, чтобы забрать людей до ближайшей гражданской остановки автобусов.

Алексей, не раздумывая, взял мула и поехал в сторону остановки грузовика. Через час езды он устал от бесконечной тряски и одолевающих его насекомых. Но еще через час он будет на месте и там есть натянутый тент, под которым можно отдохнуть, ожидая грузовик. В мыслях он продолжал корить себя, за то, что слушал сумасшедшего старика. Со временем мысли переключились на обдумывание бизнеса, он придумал пару интересных сделок, которые совершит, как только вернется в Москву. Еще через пятнадцать минут, он остановил мула, чтобы справить нужду. Стоя около дерева, он почему-то снова подумал о смысле жизни, хотя уже считал этот вопрос решенным.

И тут его осенило.

- Старик был прав! Вот я осел!

Он быстро застегнул брюки, вскочил на мула и развернул его обратно в сторону монастыря.

-Какой же я надменный дурак! – Думал Алексей. – Ведь я собираюсь вернуться к своей старой жизни. Да, отдохнул малость в экстремальных условиях, поплакал,

сбросил напряжение, но принципиально я ведь ничего не изменил в своей жизни. Как шел в никуда, так и собираюсь идти туда же.

В монастырь он добрался уже к вечеру. Придя к храму, он решил оставаться там до тех пор, пока снова не встретит старика. Ночь он провел на земле. Было немного холодно, но кто-то укрыл его одеялом ночью.

С утра он продолжил сидеть. К обеду сидеть было уже невыносимо, но Алексей дал себе слово. Через два часа один из паломников принес Алексею еду. Он поблагодарил человека и съел все, что было в тарелке.

Вечером другой паломник – женщина принесла ему ужин. За ним стали ухаживать. Здесь это было обычное дело, когда кто-то давал обед терпения и не сходил с места. Ухаживать за таким человеком – было делом чести для любого, кто посещал монастырь.

Через неделю к Алексею подошел привратник и узнал о здоровье. Сказал, что иногда у тех, кто берет обед терпения, бывают всякие болезни. Но Алексей чувствовал себя прекрасно. От постоянного сидения или лежания тело ныло и хотелось пройтись, размяться, но он решил идти до конца.

Еще через 2 недели сидения к Алексею пришло успокоение. Он перестал беспокоиться, и просто жил текущим днем. Мысли о бизнесе постепенно оставляли его. Ему казалось, что мир живет в разнообразном танце, а он лишь наблюдатель. Он увидел, как много в нем добра и любви. Как он может менять жизнь людей. Как большинство сделанных им поступков имеют два, три, десять скрытых смыслов, подтекстов и замыслов, которые переплетаются в затейливый узор.

Он прожил много неприятных сцен их своей жизни заново, будто бы принимая другие решения, думая о других людях. Однажды проживая свою жизнь, он заметил, что уже очень давно улыбается, как те монахи их грузовика.

Алексей потерял счет времени. Волосы уже закрывали глаза. Тело привыкло к отсутствию элементарной гигиены, мысли были светлы и чисты, как у новорожденного, который смотрит на этот удивительный мир.

Однажды в середине дня к Алексею подошел тот самый старик, с которого когда-то все началось. Он молча встал перед ним на колени, начал читать молитву и кланяться перед Алексеем. А затем нагнулся к его руке, которая лежала на колене, и поцеловал ее.

- Бог воскрес в тебе, Алексей, - сказал старик, глядя на Алексея глазами полными любви. – Встань и иди делать бизнес. Тебе предстоит многое дать миру, и свой очередной урок ты получил. Получи же и награду за труды.

Старик обнял его, поцеловал в лоб, и пошел по своим делам.

Вечером Алексей решил закончить свой обед. Он сходил к водопаду, попросил привратника подстричь его, собрался в дорогу и на следующий день отправился домой.

В Катманду Григорий Петрович прилетел на бизнес джете. Ему это стоило дорого, но он очень ждал возвращения Алексея и потому щедро потратился по этому поводу.

В самолете они разговаривали. Алексей рассказывал что-то очень серьезное про бизнес, про создание российской компании с передовыми разработками, которая составит конкуренцию хозяевам про финансы, маркетинг, и многие другие вопросы. Григорий Петрович заметно нервничал, пару раз хлебнул виски и после разговора, сказал

- Ох, Алеша, Алеша, ну ты и мозга. Мне надо подумать, давай тут отдохни пока.

Григорий Петрович ушел в хвост самолета и стал звонить каким-то важным людям. А Алексей тем временем смотрел в иллюминатор. Стюардесса принесла ему небольшой поднос с бокалами шампанского. Он посмотрел на нее и ласково сказал:

- Да, ты садись, а то устала, небось, бегать-то.

- Простите, нам нельзя, смущенно ответила бортпроводница.

- Да, ладно, - я никому не скажу, подмигнул Алексей и привстал, чтобы помочь ей сесть.

- Спасибо вам, - ответила девушка. А через минуту добавила, - вы не такой как другие. Обычно меня не замечают, я что-то вроде мебели для пассажиров.

Она продолжала что-то еще говорить на эту тему, а Алексей глубоко задумался и перестал ее слышать. Но придя в себя, он посмотрел на нее тепло и сказал:

- Не беспокойтесь, все будет хорошо, все сложится...